T 28 4/98

Справочн

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока.

T28 4/98

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

СПИСАНО

900 Р-63
4762

Н. РОЖКОВ

Профессор Петроградского университета, 2-го Педагогического института и Педагогического института имени А. И. Герцена

Т28 4/98

УЧЕБНИК ИСТОРИИ

ВСЕОБЩЕЙ И РУССКОЙ

Курс систематический — для второй ступени единой трудовой школы и для самообразования

900

Выпуск первый:

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

Р-63

Библ. Центрпрофобр. при Н.К.П. № 1465 Нам. т. Наркомпроса РСФСР

ПРОВЕРЕНО
1930 г. Е. С.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПЕТРОГРАД
1921

Отпечатано 10.000 экз.
Гиз. № 572.

420646

5-я Гос. тип. Петроград, Стремянная, 12.
Р. В. Ц. г. Петроград.

Н. РОЖКОВ

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

Оглавление.

Стран.

Предисловие . . . . . 7—8

Глава первая. Первобытное человечество . 9—25

§ 1. Первые люди 9—11. § 2. Древний палеолитический период 11—12. § 3. Новый палеолитический период 12—22. § 4. Ранний неолитический период 22—24. § 5. Поздний неолитический период 24—25.

Глава вторая. Дикари . . . . . 26—40

§ 6. Матриархат 26—30. § 7. Переход к матриархату 30—33. § 8. Патриархат 33—39. § 9. Появление мотыжного земледелия 39—40.

Глава третья. Египет и древнейшая Месопотамия . . . . . 41—51

§ 10. Египет и Сумеро-Аккадо-Вавилония в древнейший период 41—42. § 11. Феодальная революция в Египте и у сумеро-аккадо-вавилонян 42—45. § 12. Феодализм в Египте и древнейшей Месопотамии 45—46. § 13. Падение феодализма и дворянская революция 46—48. § 14. Господство дворянства и самодержавно-дворянская монархия в Египте 48—51.

Глава четвертая. Азиатские культуры второго и первого тысячелетия до Р. Х. . . . . 52—68

§15. Эгейская культура 52—53. § 16. Хетиты 53—54. § 17. Финикия 54—56. § 18. Евреи в древнейший период их истории 56—58. § 19. Феодальная революция у евреев 58. § 20. Феодализм в древнем Израиле 58—61. § 21. Израиль под иноземным владычеством 61—65. § 22. Ассирияне 65—66. § 23. Халдео-вавилоняне 66. § 24. Мидяне и персы 66—68.

Стран.

Глава пятая. Древняя Греция . . . . . 69—95

§ 25. Древнейшая Греция 69—73. § 26. Феодализм в Греции 73—76. § 27. Падение феодализма в Афинах 76—79. § 28. Греко-персидские войны, торговый капитализм и Пелопоннесская война 79—83. § 29. Возвышение Македонии 83—84. § 30. Духовная культура Греции в V и IV веках до Р. Х. 84—90. § 31. Объединение стран восточной половины Средиземного моря 90—92. § 32. Разделение монархии Александра Великого 92—93. § 33. Александрийский период культуры 93—95.

Глава шестая. Древний Рим . . . . . 96—128

§ 34. Древнейшие Рим и Италия 96—98. § 35. Муниципальный феодализм в Риме 98—101. § 36. Падение муниципального феодализма в Риме 101—102. § 37. Завоевания Рима 102—104. § 38. Хозяйство в римской державе II и I веков до Р. Х. 104—107. § 39. Попытки реформ Гракхов 107—110. § 40. Дворянская революция в Риме 110—114. § 41. Духовная культура II и I веков до Р. Х. 114—115. § 42. Римская империя первых трех веков после Р. Х. 115—118. § 43. Духовная культура империи во время ее расцвета 118—123. § 44. Быт древних германцев 123—125. § 45. Империя IV и V веков 125—128.

Приложение. Рисунки . . . . . Табл. I — XXIV

900 Р-63
4462

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Цель исторического образования—безразлично в школе или дома—заключается в том, чтобы ознакомиться в цельном и связном изложении с процессом развития явлений общественной жизни, разумея под последними состояния или культурные явления, а вовсе не события или прагматические факты, которые представляют собою лишь элементы и проявления явлений культурных. Для достижения этой цели школа располагает тремя средствами: учебником, учебными пособиями и преподавателем. При лабораторно-трудовом методе, методе самодеятельности, активности учащихся в школе,—в классе на первый план выдвигается живая беседа учителя с учащимися. Учащиеся, на основе, предложенной учителем в виде его конкретного рассказа, отрывка из источника, картины, художественного материала, археологического обломка и проч., должны, при помощи наводящих вопросов преподавателя, сделать надлежащие общие выводы. Этим, если исключить указания материала для исторического чтения и просмотр ученических сочинений и рефератов, кончается роль учителя и почти исчерпывается значение пособий, из которых на дому, вне класса, может сослужить службу только хорошо составленная книга для чтения, с которою учащиеся могли бы познакомиться в свободное время. Но на дому, вне класса, начинается роль учебника: здесь учащиеся должны найти все то, что необходимо усвоить памятью, повторить как результат классной беседы. Отсюда ясно, что учебник должен заключать в себе, во-первых,

сжато и точно формулированные обобщения, явившиеся результатом классной работы, во-вторых, минимальное количество хорошо подобранных фактов, иллюстрирующих эти обобщения. На этих принципах и основан предлагаемый учебник. Менее всего автор стремился заменить своим учебником преподавателя, на долю которого приходится, напротив, усиленная и непрерывная работа.

Учебник составлен применительно к примерной программе, изданной в 1918 г. Отделом подготовки учителей Комиссариата Просвещения Союза Коммун Северной области. В составлении этой программы автор учебника принимал ближайшее участие.

За первым выпуском должны последовать три других. Автор надеется также, что ему удастся составить и выпустить в недалеком будущем соответствующую хрестоматию. Значительная работа в этом направлении уже выполнена им в сотрудничестве с Е. К. Замысловской.

Для первоначального чтения учащихся рекомендуются следующие книги по древней истории: 1) Липерт, История культуры, 2) Энгелс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 3) Морэ, Цари и боги Египта, 4) Виппер, Лекции по истории Греции, 5) Ферреро, Величие и падение Рима, 6) История римской республики по Моммсену, перевод Шамонина (в „Библиотеке для самообразования“, изд. Сытина).

Лучшие хрестоматии по древней истории: 1) Жаринов, Никольский, Радциг и Стерлигов, Древний мир в памятниках его письменности, 3 части; 2) Книга для чтения по древней истории, сборник статей под редакцией Васютинского, Коваленского, Перцова и Сивкова, три части.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первобытное человечество.

§ 1. **Первые люди.** Геология, наука об истории земного шара, о его прошлом, различает пять огромных периодов (промежутков времени) в жизни земли. Простейшие названия для этих периодов—первичный, вторичный, третичный, четвертичный и современный, к которому принадлежит наше время. Подавляющее большинство ученых признает, что человек на земле появился только в четвертичный период: раньше людей на земле не было. Когда именно, за сколько лет до нашего времени появились первые люди, —в точности неизвестно: некоторые ученые думают, что с тех пор прошло более миллиона лет, другие, что прошло только 50 тысяч лет; всего вероятнее, может быть, считать, что люди на земле существуют около 240 тысяч лет. По немногочисленным найденным остаткам скелетов первых людей (см. рисунок № 1) можно восстановить их внешний вид: у них были низкие череп и лоб, маловесный мозг, сильно развитые надбровные дуги, выдающаяся вперед челюсть—всё это признаки очень невысокого умственного развития, близкого к состоянию животных; замечательно и то, что у первых людей были согнутые колени, так что им трудно было ходить, тем более бегать; они были поэтому существами не бегающими, а лазающими: они жили на деревьях, так что не нуждались в сооружении особых жилищ. Так как климат Европы в то

время был теплый—влажный и жаркий,—и тело человека было в изобилии покрыто волосами, то и в одежде у него потребности не было: он жил совершенно нагой. Таким образом, из трех основных хозяйственных потребностей—в пище, одежде и жилище—двух последних у первых людей не было,—они нуждались только в добывании пищи. Для этого у них было только одно оружие—деревянная палка или дубина—и одно, за то служащее для всех и всяких целей, орудие—ударный камень или первобытный топор. Камень этот грубо оббивался другим камнем, но не был полирован или шлифован и не имел рукоятки, ни особо сделанной, ни оббитой в том же камне. Заменой рукоятки служила необбитая часть камня. Форма первобытного ударного камня более или менее походила на лавровый лист (см. рисунок № 2). Но сначала это сходство было весьма отдаленным, так как первоначально оббивался один—два осколка. При помощи этих первобытных орудия и оружия человек не мог и не смел бороться с огромными могучими зверями. От них (напр., от слона) он только защищался и спасался на деревьях, а охотился только на мелкого зверя и птицу: на северного оленя, лошадь, мелкую дичь. Ни одно животное приручено не было, так что не существовало скотоводства даже в зародыше. И земледелия не было: питались лишь плодами, почками растений, молодыми побегами, нежными листочками,—всем, что в растительном мире можно было добыть почти без труда, в готовом виде. Не было никакой торговли, обмена. Слабо защищенный, почти лишенный орудий и оружия, человек сильно нуждался в пище и потому не мог жить сколько-нибудь обширными союзами. Люди жили парами—мужчина и женщина, причем эти пары часто расходились и сходились, менялись в своем составе. Не было понятия о родстве, роде, племени, тем более о государстве. Не было даже орд или людских стад. И душа первых людей была близка к душе животных: несозна-

тельные влечения, инстинкты—вот почти все содержание душевной жизни первых людей. Единственным отличием первых людей от животных был ударный оббитый камень: человек ударял камнем и вдруг заметил, что удары становятся действительнее, удачнее, когда отлетит осколок—один или два; тогда в его жалком мозгу затеплилась мысль, и он стал уже намеренно оббивать камень. Где нет общественной организации и почти нет мысли, там нет и языка: нечленораздельные звуки, подобные крикам и реву животных,—вот все, что мог издавать тогда своими горлом и грудью человек. Искусства и религии также совершенно не было.

§ 2. **Древний палеолитический период.** История первобытного человечества может быть разделена на несколько периодов—особых промежутков времени, в течение которых жизнь даже и первобытных людей менялась. Ученые различают в истории первобытного человечества прежде всего две большие части—палеолитическое (древнекаменное) и неолитическое (новокаменное) время. Так как камень был у первобытных людей главным, почти единственным материалом для выделки орудий, то все время существования первобытного человечества называется Каменным веком. В Каменном веке и различают первую часть—Древнекаменное время, когда люди только оббивали, а не полировали, не шлифовали камень, и Новокаменное время, когда они научились его шлифовать. Но и это деление недостаточно: и Древнекаменное, и Новокаменное время делятся еще далее. В Древнекаменном веке отличают прежде всего древний палеолитический период. В этот период в климате Европы произошла большая перемена: стало холодно, большая часть земли покрылась льдом; наступил в истории земли так-называемый ледниковый период. Это сильно усложнило хозяйственную деятельность человека: пришлось позаботиться уже не только о пище, но и об одежде и о жилище. Жилищем человека сделались по преимуществу пещеры: человек стал пещер-

ным жителем, или троглодитом. Человек заимствовал от пожаров, вызванных грозой, зажженных молнией, огонь, сохранил его, а потом стал и искусственно (трением дерева о дерево, сверлением, ударом кремня о кремень) добывать огонь и этим огнем выгнал из пещер животных, которые там жили. Первая одежда состояла из шкур зверей. Охота попрежнему была главным, почти единственным занятием наряду с рыболовством. Орудия труда усложнились. Новыми орудиями, образовавшимися из первобытного ударного камня, являются в особенности каменные скребки с сильно заостренными краями для целей резания и скобления: ими просверливали и резали дерево, мясо, кожи, пилили и стругали дерево, сдирали древесную кору, соскабливали жирные или разложившиеся частицы с нижней поверхности кожи и шерсть с верхней ее поверхности. Все эти перемены не были, однако, столь существенны, чтобы изменить человеческое общество: люди попрежнему жили небольшими семьями. Ни языка, ни религии, ни искусства попрежнему не было. Мысль человека все-таки понемногу разгоралась: на это указывает и изобретение скребков, и употребление одежды, и появление жилища, и применение огня.

§ 3. **Новый палеолитический период.** К концу первого периода получилось так-называемое относительное перенаселение. Абсолютным перенаселением называлось бы такое увеличение количества жителей на земле, при котором земля вообще, независимо ни от каких хозяйственных перемен, не могла бы прокормить это количество населения. Такого размножения на земле никогда не было еще достигнуто и, вероятно, никогда достигнуто не будет. Речь может идти только о, так-наз., относительном перенаселении, т.-е. о таком количестве населения в тот или другой момент исторического развития человечества или отдельного народа, когда человечество или отдельный народ при существующих приемах хозяйствования оказывается не в состоянии прокор-

миться. Такое относительное перенаселение и было достигнуто в конце первого периода развития первобытного человечества: оказалось необходимым произвести какие-то перемены в самом хозяйстве, чтобы первобытное человечество могло далее продолжать развиваться, далее существовать, иначе грозило вымирание, возврат назад в полном смысле слова. Необходимы были более обширные предприятия для охоты и рыболовства, чтобы оставаться при этих отраслях хозяйства. И вот как раз в этот второй период, новый палеолитический период, мы находим некоторые изменения в технике обработки орудий, т.-е. улучшение оббивки каменных орудий. Но не только в этом заключалась новость в области хозяйства первобытного человечества в этот период. Сюда относится еще употребление совершенно новых орудий из нового материала, которые не применялись в первый период. Именно применен был рог и кость, роговые и костяные изделия прибавились таким образом к изделиям из нешлифованного камня. Появились шилья и иглы не каменные, а роговые и костяные. Теперь уже возможно было сшивать более тонкой иглой, чем прежде, и стало быть делать более прочную одежду. Затем появились в это время копья, которых не было прежде: это давало человеку, а особенно нескольким людям вместе, возможность охотиться на крупного зверя, потому что древко копья делало человека до некоторой степени недосягаемым, позволяло на пространстве поражать зверя копьем, тогда как раньше это было невозможно, и столкновение с сильным зверем грозило человеку гибелью. Человек также стал делать гарпуны для рыболовства. Гарпун—это особое орудие с зазубринами, которое давало возможность ловить крупную рыбу. На жилу, высушенную от какого-нибудь зверя, привязывался гарпун, который пускался в большую рыбу, втыкался в нее, причем, благодаря зазубринам, она вырваться не могла, и ее извлекали на берег или в лодку (см. рисунок № 3). Но раз по-

явились такие орудия, дававшие возможность бороться с сильным зверем и добывать крупную рыбу, то появилась и потребность в более крупных общественных объединениях. В новый палеолитический период уже невозможно было жить парными семьями, потому что охота за крупным зверем и ловля крупной рыбы требовали непременно более обширных людских объединений. Поэтому под влиянием этих новых хозяйственных условий вместо парной семьи появились человеческие орды или стада. Эти объединения не нужно рассматривать, как что-то прочно установившееся. Это были временные соединения, постоянно распадавшиеся и снова сходившиеся. Состав так же менялся, как прежде менялся состав семьи, и не было представления о том, что орда или стадо связаны родственными узами. Конечно, общение полов было в высшей степени беспорядочным; нельзя было представить себе, кто же отец того или другого ребенка; единственное представление в этом смысле, которое еще могло быть в то время, это только представление о матери; оно могло быть и, вероятно, в зародыше и было, но также не прочно, потому что постоянно орды или стада расходились, менялись в своем составе. Таким образом, родственные отношения если и возникали, то только по материнской линии, да и то были непрочными, и скоро представление о них утрачивалось, так что сказать, что принцип родства играл видную роль на этой ступени исторического развития первобытного человечества, ни в какой мере нельзя.

Эти орды или стада в своих занятиях,—охоте, рыболовстве,—нуждались в известном руководстве, известном плане, и это руководство исходило от какого-нибудь вождя, от какого-нибудь руководителя общей охотой. Не надо представлять себе, что этот вождь был постоянным явлением, зародышем какого-нибудь постоянного государственного учреждения. Нет, этот вождь был тоже явлением преходящим: на время охоты он становился фактически во

главе орды или стада, потому что он был более искусный охотник, более умный, более талантливый, но если оказывался другой, более способный, он естественно его заменял. Нельзя представлять себе тут каких-нибудь выборов, это естественно появлялось: кто был искуснее, тот и вел в этих предприятиях других, тот и организовывал их.

Эти явления настолько важны, что знаменуют собою целый переворот. Между этой ордой или стадом и старой парной семьей огромная пропасть. Вот почему здесь зародыши новой организации власти. А раз власть организуется иначе, то время, когда это происходит, называется революционной или критической эпохой, переломом в истории человечества. Таким образом, второй период в истории первобытного человечества, новый палеолитический период, есть революционная или критическая эпоха. Это одна из первых революций, если не самая первая, которая произошла в истории человечества. И что это был действительно переворот, что здесь перемена была существенная и важная, что она означала полную перестройку человеческой жизни, лучше всего доказывается тем влиянием, которое оказали новые хозяйственные и общественные условия на духовную культуру первобытного человека. Человек в это время уже окончательно перестал быть существом лазающим, стал походить более на современного человека по внешнему виду; он стал бегать, выпрямились его колени и стан. Всякому животному свойственна инстинктивная боязнь опасностей, которые его окружают. Эта инстинктивная боязнь теперь, под влиянием сознания, под влиянием того, что человек начинает давать себе отчет в причинах этой опасности, постепенно изменяется, переходит в чувство страха. А чувство страха является основой первобытной религии, первобытного миросозерцания.

Человек стал спрашивать себя, какие же опасности его окружают, от чего эти опасности происходят? Два явления в

особенности поразили его внимание, два явления, сходные между собою, которые и теперь недаром человечество называет родными братьями: это смерть и сон. Человек наблюдает, что окружающие его члены орды или стада, в котором он живет, умирают, и он задает себе вопрос: от чего же происходит смерть? С другой стороны, он наблюдает других спящими, сам спит и часто видит во сне сновидения. Он спрашивает себя: отчего же происходят сновидения и что они означают? Вместе с тем он видит, что спящий человек похож на мертвого, но только не совсем, какая-то разница тут есть. Размышляя над этими вопросами, человек приходит к заключению прежде всего относительно сна, что сновидения происходят от того, что тело-то человека спит, не действует, а что-то другое действует в это время, странствует по земле, набирается впечатлений, и эти-то впечатления во время странствования этого двойника человеческого тела составляют наши сновидения. Вот, следовательно, откуда происходят сновидения. Какое-то другое существо, находящееся внутри нас, во время нашего сна странствует по земле и набирается впечатлений. Что это за существо? Это душа, говорит человек, или дух. Но понятие о душе у него грубое, материальное. Это тоже существо материальное, телесное, только невидимое; оно представляет собою не что иное, как двойника тела человеческого, невидимо внутри этого тела сидящего. Значит, сон происходит оттого, что двойник человеческого тела временно оставляет это тело. А смерть от чего происходит? От того, что душа, двойник человеческого тела, не временно, а навсегда, или по крайней мере на долгое время, это тело оставляет. Вот какой вывод сделан первобытным человеком, когда стало пробуждаться его сознание. И когда он пришел к этому заключению, он вместе с тем стал думать, что и у животных должен быть такой же двойник внутри, такая же душа, потому что и они умирают, и они спят и двигаются и т. п.

Он слышал и видел гром и молнию и делал вывод: значит, душа есть и у небесных сил, из которых, по его мнению, и происходят гром и молния. Он видел, что растет растение, значит, и у него есть душа. Он видел, далее, что камень иногда падает и ударяет его, а иногда помогает ему в работе, когда он его обделает. Значит, и у камня есть душа. Словом, человек того времени составил себе понятие, что весь мир одушевлен, у каждого отдельного предмета и существа есть душа, причем между неодушевленным предметом и живым существом он не делал разницы. Душа или дух по-латыни называются animus, поэтому и это первобытное миросозерцание носит название анимизма. Миллионы сил, миллионы душ, таинственных, неведомо действующих в окружающей природе, постоянно сталкиваются между собою, противоречат друг другу или согласуются, и в результате получается и счастье, и несчастье, получается выгода или зло для человека. Это анимистическое миросозерцание. Но, придя к этому убеждению, дав себе отчет в причинах страха, уяснив, что страх происходит от бесчисленного множества разных душ, действующих в мире, человек стал думать, нельзя ли как-нибудь эти причины направить в свою пользу и устранить возможный вред от этих причин. Эти души разных существ и предметов сплошь и рядом причиняют зло; нельзя ли так сделать, чтобы они причиняли только добро? И на почве этого анимистического миросозерцания возникла первая религия.

Для того, чтобы приручить души, эти таинственные силы, надо их заколдовать, надо какие-то обряды выполнить, произнести какие-то формулы заклинаний, которые заставили бы эти души подчиниться воле человека. Тут нет еще представления о молитве и о жертвах в современном смысле этого слова, т.-е. что молитва есть не что иное, как духовное общение с божеством, моральное, нравственное общение, что со стороны божества ожидаются милости, награды за добрые дела или что-нибудь подобное, поэтому и жертвы

имеют моральное значение больше, чем материальное. Ничего подобного не было в представлении первобытного человека. Он думал не о том, чтобы умилостивить эту опасную силу, эти души окружающих его предметов, вещей, существ, он думал только, как бы заклясть, заколдовать их особым магическим обрядом и особыми, колдовского значения, жертвами подчинить своей воле эти таинственные силы. Поэтому он стал вырабатывать эти формулы заклятий, заговоров, гаданий. На первый план выдвигается у человека формализм. Надо изобрести известные формы, которые имеют заколдовывающее влияние и если хотя одно слово в заклинании, один жест в жертвоприношении изменить, неправильно что-нибудь сделать, колдовское значение обряда или формулы заклинания теряется окончательно, и все это шаманство не достигает цели. Обоготворяемые или вернее заколдовываемые предметы, над которыми совершаются колдовские обряды, носят название фетишей, и потому первобытная религия носит название фетишизма.

Но на этом дело не остановилось, оно пошло дальше. Положим, данный человек почитает какого-нибудь медведя и старается заколдовать дух, который внутри данного медведя. У него вместе с тем является представление, что ведь данный медведь не есть что-то особое от других медведей, что, когда сдохнет этот медведь, то дух его перейдет очевидно в какого-то другого медведя и все медведи таким образом как будто имеют сходство между собою, не только внешнее, но и внутреннее. Поэтому надо почитать не данного только медведя, не данный только камень, или источник, или растение, а надо почитать всех медведей, все источники, все растения данного рода, все камни, похожие на данный камень. У него является уже представление о целом роде, целом разряде предметов, вещей или существ. Появляется, другими словами, уже обобщающая мысль, и он начинает почитать не только данного медведя, данный камень, данное растение,

по всех медведей, все камни, все растения, похожие на данные. Отсюда появляется представление о почитании целого разряда предметов, почитание тотемов, тотемизм. И этот тотемизм осложняется еще примесью хозяйственной религии.

В своем хозяйстве первобытный человек второго периода стал ценить участие вождей в охоте, в рыболовстве. Но ведь эти вожди тоже умирали, как умирали отдельные люди, и спрашивал себя человек: куда же девалась душа этих отдельных вождей и души всех умирающих люде? У него явилось представление, что души людей переселяются в окружающие предметы и существа. Когда умирает человек, душа его оставляет тело и переселяется, скажем, в тело медведя, растение или камень, значит, душа вождя тоже находится в другом теперь предмете. А ведь вождь был очень полезен стаду или орде при жизни: он помогал им в охоте, рыболовстве, надо постараться, чтобы и его душа также помогала после смерти его в охоте и рыболовстве. Надо ее заколдовать. Отсюда, вместе с почитанием целых родов, целых классов предметов или существ, явилось представление, что весь этот класс есть вместилище душ предков, душ членов орды или стада, которые особенно в качестве вождей помогали им в охотничьей и рыболовной деятельности. Отсюда возникло представление о том, что нужно считать тотемическое животное, растение, камень вместилищем духа одного из предков. Тотемизм есть у каждого стада, у каждой орды. Вожди имеют особые вместилища после смерти для своих душ; скажем, переходят в медведя, и отсюда медведь является особым покровителем данного стада или орды: нельзя его убивать, потому что этим нанесешь ущерб именно этому духу вождя, который переселился после смерти в медведя.

Но не только в области религии были новые приобретения в это время. В связи с религией, в непосредственной от нее зависимости, возникло еще искусство. Надо какими-то магиче-

скими средствами заставить силы таинственные и враждебные сделаться полезными человеку в его хозяйственной деятельности, охоте, рыболовстве. Как этого достигнуть? Лучшее средство—это их околдовать. Один из способов околдования в представлении этого человека заключается в том, чтобы как-нибудь зарисовать то животное, на которое идет охота; когда это изображение нарисуешь, то овладеешь животным, и охота бывает удачна. И вот мы видим на разных орудиях, и роговых, и каменных, и костяных, у человека изображения рыбы, животного (см. рисунок № 4). Сплошь и рядом человек начинает в это время рисовать на стенах и потолках пещеры, в которой живет, те же изображения животных, причем даже прибегает к окраске этих изображений, окрашивая их главным образом в те цвета, которыми можно окрасить, пользуясь естественными красящими веществами, находящимися в готовом виде в природе, например, дикой охрой, которую можно добыть без труда, какой-нибудь цветной глиной и т. п. Человек рисует бизона краской на стенах пещеры (эти рисунки дошли и до нашего времени), рисует одними чертами, каменным резцом или роговым. Он вырезывает изображение мамонта, рыбы, иногда даже пытается изобразить человека, который охотится или ловит рыбу. Надо заметить, что так как этот человек, по своему анимистическому миросозерцанию, был в высокой степени внимателен ко всем отдельным предметам и существам, его окружающим, ему удавалось схватить характерные очертания этих предметов и существ, и в результате получалось, что человек мог довольно естественно, довольно близко к природе, изобразить эти отдельные существа и предметы. Например, мамонт в очертаниях своих оказывается зарисованным очень удачно, то же самое и рыба или тот же бизон окрашены может быть в неестественный цвет, но очертания совершенно правильны. Человек был тогда свежим, первобытным реалистом в искусстве. Не сле-

дует только представлять себе, что он был эстетом, что ему было свойственно чувство красоты. Не чувство красоты вызывало искусство, а колдовские цели.

Будучи искусным изобразителем отдельных животных и их очертаний, он не понимал законов ни композиции, ни перспективы. Композицией, как известно, называется способность художника изобразить картину в целом, естественно передать соотношение отдельных частностей, изображаемых в картине. Этой способности у первобытного человека не было. Он не в состоянии был охватить мир, как целое; он только отдельные предметы воспринимал и размышлял над ними, поэтому у него не было представления о цельной картине. Если не хватало места для какого-нибудь существа, он изображал его вверх ногами и считал это естественным. Представления, что это не похоже на правду, у него не было. Затем не было перспективы, т.-е. представления, что удаленные предметы надо рисовать мельче, чем более близкие к нашему глазу. На первый план он выдвигал именно сильное существо. Например, он видел, что человек может победить мамонта при помощи новых орудий; поэтому мамонт рисовался им очень маленьким по сравнению с человеком, а человек—большим.

Было еще третье культурное приобретение во второй период. Этим приобретением был язык или, вернее, элементы языка. Язык произошел потому, что необходимы были известные крики, руководящие охотой стада или орды. Вначале эти крики были, как у животных, не членораздельные, но потом явилась и членораздельность; известный крик стал иметь определенный смысл. Конечно, этот смысл постоянно менялся, слово создавалось для каждого данного случая или, вернее, зародыши слова; конечно, никаких спряжений и склонений не было, были только звукоподражательные слова, может быть неопределенные наклонения или только корни слов, неизменяемые. Состав слов был столь же текуч, как

текуч состав стада или орды, как неорганизовано было все общество и хозяйство.

§ 4. **Ранний неолитический период.** Когда в каком-нибудь отдельном месте парная семья в новый палеолитический период превратилась в людское стадо, нельзя представлять, что везде так сразу случилось. Это произошло только там, где человечество созрело до мысли о стаде, орде и связанных с этим культурных приобретениях, а в других местах по прежнему существовали парные семьи, которые не имели орудий из кости, не знали обработки кости и рога и т. п. и боролись по старому с тяжелыми условиями существования. Эти отсталые семьи должны были как-то приспособиться к новым условиям, должны были переродиться в стада и орды. Отсюда произошел третий период в истории первобытного человечества, период, который на обыденном языке надо было бы назвать реакционным периодом, а мы называем органическим, потому что тут перерабатываются органически приобретения предшествующего периода, отсталые элементы общества приспособляются к новым условиям. Это приспособление стало распространяться всюду, причем те улучшения хозяйственные и культурные, которые были приобретены раньше, пошли и далее вперед, потому что надо было удовлетворять потребности все растущего населения.

Этот новый, третий период в развитии человечества называется ранним неолитическим: в это время вводится отшлифование или полировка камня. Это имеет чрезвычайно важное значение в том смысле, что орудия становятся и тоньше, и целесообразнее, чем прежде (см. рисунок 5). В это время улучшается выделка орудий из кости и рога, и начинаются первые успехи гончарного дела, т.-е. начинают из глины лепить разные сосуды. Гончарные изделия производятся еще от руки, без помощи гончарного колеса, т.-е. в высшей степени грубо, но уже есть некоторые украшения на этих горшках в виде прямых линий, еще не изогнутых, не ломаных. За-

тем улучшается техника деревянных изделий, потому что новыми орудиями возможно уже хорошо обрабатывать дерево (см. рисунок 6). Но всего важнее в смысле приспособления к окружающей действительности, в смысле сохранения за охотой первенствующей роли, является изобретение метательных орудий. Если копье было большим улучшением, потому что удаляло охотника от зверя, которого можно было поражать издали, как и гарпуном крупную рыбу, то, все-таки, опасность еще была огромная, человек, даже и вооруженный копьем, все-таки был на слишком близком расстоянии от зверя. Вот почему человек стал изобретать новые способы поражать зверя на расстоянии возможно более далеком, в результате чего появились лук и стрелы, появилось орудие, называемое бумерангом,—это кривая дубина,—который был метательным орудием, бросался в зверя и поражал его. Такие орудия, как бумеранг, стрелы и лук, имеют громадное значение: они создают большую безопасность для человека и большую плодотворность охоты. Попрежнему, несмотря на все эти изобретения, охота составляла главную отрасль хозяйственной деятельности человека. И именно потому, что охота была самой важной, и человек вошел во враждебное соприкосновение с крупным зверем, ему пришлось позаботиться отчасти и о новом жилище. Пещеры попрежнему остались главным жилищем человека, но, наряду с пещерами, выдвигаются уже свайные постройки. Где-нибудь в середине озера или на некотором расстоянии от берега вбиваются в дно озера сваи, и строются свайные деревянные постройки. Необходимость таких построек вызывается опасностью от зверей. Крупный зверь не может переплыть это водное пространство, и получается таким образом возможность от него защищаться. Если же зверь и переплывет, то сваи дают возможность жилище строить на известном расстоянии от поверхности воды, и ему забраться в это жилище будет невозможно. В общественном строе

попрежнему была орда или стадо, текучие, имевшие временных начальников. В пределах этой орды или стада существовали беспорядочные половые отношения: каждый мужчина был мужем каждой женщины, и каждая женщина была женою каждого мужчины, существовал первобытный гетеризм. Если в обществе было мало нового, то мало нового было и в духовной культуре: в религии, искусстве и языке. Здесь все оставалось по прежнему, как было во второй период.

§ 5. **Поздний неолитический период**. Затем опять наступил момент критический, оказалось, что старые приемы хозяйства не удовлетворяют более население, получилось опять относительное перенаселение, и явилась нужда в дальнейших преобразованиях. Наступил четвертый, критический, революционный период в истории первобытного человечества, период поздний неолитический. В это время оказалось невозможным пользоваться старыми каменными, роговыми и костяными изделиями. Человек стал уже переходить в состояние дикости от первобытного состояния, потому что стал пользоваться металлическими орудиями, сделанными из меди. Но медь была слишком мягким материалом, поэтому, наряду с медными изделиями и даже преимущественно перед ними, стали выделывать орудия из смеси меди и олова, другими словами из бронзы, конечно бронзы не теперешней роскошной, а первобытной, грубой. Олово, примешанное к меди, делало орудие более твердым и давало возможность целесообразнее охотиться и ловить рыбу. Появились бронзовые кинжалы, копья, кольца, наряду с каменными, роговыми и костяными. Вместе с тем оказалось необходимым и некоторое разделение труда. Именно охота и рыболовство стали уделом мужчин по преимуществу, потому что это требовало большей силы, а женщина получила специальное занятие: она стала приготовлять пищу, шкуры для одежды, стала собирать коренья, растения, годные для питания, сушить мясо, делать запасы. Хозяйство усложнилось еще одной но-

востью, которая наблюдается у женщин. Собирая коренья и плоды, женщина увидела, что происходит иногда естественный процесс обсеменения, что то или другое растение известное количество семян роняет в почву, почва оплодотворяется, и появляется новое растение. Отсюда не далеко было до мысли о том, чтобы самим посеять что-нибудь. О хлебе тогда, конечно, и не думали, собирали семена съедобных растений, немного разрыхляли почву и сеяли. Появились таким образом зародыши женского земледелия. Но раз хозяйство отличается этими новыми чертами, раз появилось разделение труда, появились изобретения новых орудий,—это неизбежно должно было отразиться и на состоянии общества. В это время орда или стадо стали менее текучими, более постоянными, у них уже появилось сознание некоторого родственного единства, кровной связи по матери. А раз появилось такое сознание связи родовой, то тотемизм орды принял уже характер родовой и племенной религии. Стали уже почитать предков, главным образом из рода матери. Вместе с тем мы видим, что каждое отдельное стадо или орда начинают сознавать свое кровное единство и, сознавая это, начинают строить гробницы общие уже для всего этого стада. Появляются, так-наз., долмены и кромлехи, гробницы целых племен, вернее целых орд,—целых человеческих стад (см. рисунок 7). Посредине ставится большой камень для основного предка, под которым он погребается, а вокруг целый ряд камней помельче, это для других предков. Новые хозяйственные и общественные условия отразились и на языке: чем прочнее становились союзы, тем менее текучим становился язык. Если раньше один предмет в пределах орды назывался разными именами, то теперь уже для каждого явления в данной орде было определенное название, по крайней мере в течение известного времени. Текучесть известная в языке оставалась, но не такая большая, как прежде.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Дикари.

§ 6. **Матриархат.** Первый период быта дикарей ближайшим образом связан с тем критическим периодом, с той революционной эпохой, которой закончилась история первобытного человечества. Основными чертами этой эпохи в хозяйственном отношении было то, что получилось разделение труда между полами, что женщина стала в значительной степени заниматься женским земледелием, пока еще не зерновым хозяйством, а производством всякого рода съедобных растений, с другой стороны—мужчины стали сосредоточивать свое внимание исключительно на рыболовстве и охоте. В этот последний момент истории первобытного человечества у мужчин появилось металлическое орудие, медное и бронзовое, т.-е. из смеси олова и меди. С этими условиями и связан первый период жизни дикарей, по общему счету пятый период в истории человечества. Несомненно, это элементарное разделение труда между полами в первобытные времена имело некоторое хозяйственное значение уже тогда, но первостепенную важность оно приобрело именно в этот первый период в истории дикарей. Соединение или разрастание отдельных семей в орды, поселение этих орд в свайных деревнях и на открытых местах, на суше, являлось признаком роста населения, признаком относительного перенаселения, т.-е. такого увеличения населения, при котором

старые хозяйственные условия уже не могли покрывать всех потребностей. Охота и рыболовство становились все менее и менее удачными. Это обстоятельство выдвинуло на первый план заботу женщин о растительной пище. Женщина, изобретя зачатки земледелия, стала развивать его далее все более. И то обстоятельство, что охота, хотя и давала обильную пищу, но временную, а женское земледелие, хотя и давало скудные результаты, но было постоянным источником пропитания, давало экономическое преимущество женщинам и привело к таким общественным условиям, которые носят название матриархата, т.-е. преобладания матери, женщины. Это была более организованная форма общежития, чем первобытная орда или стадо. Поселения мужчин при матриархате являются отделенными от поселений женщин. Рядом с местом, где живут женщины с детьми, не достигшими определенного возраста, существуют отдельные мужские дома или мужские лагери, лагери охотников и рыболовов. Затем изменились брачные отношения. Чем труднее жилось при установившихся хозяйственных отношениях, чем с большим трудом давалась добыча мужчинам и плоды земледельческих работ женщинам, тем необходимее становилась возрастная группа зрелых, достигших максимальной трудоспособности, лиц обоих полов. Она обособляется и приучает к труду, воспитывает для труда, необходимого в новом обществе в большей степени, чем в старом, молодежь, вышедшую уже из детства, но еще не достигшую полноты развития своих сил. Наконец, при матерях остаются дети для первоначального их вскормления и воспитания до определенного возраста, когда они считаются уже способными к самостоятельному труду. Таким образом слагаются три возрастных класса. С одной стороны, класс зрелых, взрослых людей, состоящих в непрочном, легко расторжимом, браке между собою, непрочном—в смысле группового брака, т.-е. женщины и мужчины этого возраста все находятся в брачном сожи-

тельстве друг с другом. Это—господствующая группа. Второй возрастной класс составляют юноши и девушки, еще учащиеся работать, но не самостоятельные. И третий возрастной класс—дети, находящиеся на материнском попечении. Но процесс обыкновенно на этом не останавливается. С ростом хозяйственных затруднений чрезвычайно усиливается значение вождей, руководителей и организаторов всего дела, умудренных хозяйственным опытом стариков и старух, дедов и бабок. Наряду с тремя основными группами, указанными раньше, появляется еще четвертая возрастная группа, высшая, которая приобретает главенство потому, что она, как наиболее опытная в хозяйственном отношении, является организатором всего хозяйства.

Это деление на возрастные классы, на мужские союзы и женские поселения имело сначала чисто хозяйственное значение, но эти хозяйственные условия отразились и на брачных отношениях, установили первые регулированные брачные отношения. При матриархате беспорядочные половые отношения исчезают, и вводится некоторое ограничение, установление которого и является делом стариков, старух, дедов и бабок, руководителей и вождей всего общества. Параллельно возрастным классам устанавливается и возрастной брак, т.-е. каждый возрастной класс брачится с возрастным классом другого пола, хотя брак остается групповым, т.-е. все деды являются мужьями всех бабок, все отцы—мужьями всех матерей и т. д. Затем наблюдаем дальнейшее ограничение в браке—это запрещение брака матери с сыном; уже в это время брак матери с сыном запрещается безусловно, считается преступлением, кровосмешением. Мать в это время играет чрезвычайно важную роль по той причине, что она занимается земледелием, она глава семейства, она воспитывает детей и это сознание тесной связи с матерью ее детей и исключает возможность брака между ними. Но в окончательно завершенном виде групповой возрастной брак исклю-

чает половые отношения также между братьями и сестрами единоутробными, т.-е. происходящими от одной матери. Пока нет еще представления о братьях и сестрах, происходящих от одного отца, но уже получилось представление, что все дети одной матери суть братья и сестры и не имеют права вступать друг с другом в брачную связь.

В области религии в эпоху матриархата существует верование в высшие женские божества, которые потом были свергнуты и заменены мужскими божествами. Религия всегда отражает общественные отношения, и признание, что женские божества являются первенствующими, есть указание на матриархат.

Признаком матриархата в обрядовом отношении являются обряды, исполняемые по достижении мальчиком зрелости и принятии его в группу молодежи из детской группы, т.-е. при переходе из женского поселения в мужской союз. Тут исполняются у диких народов обряды разного рода: кто смешивает кровь отца и юноши, кто приносит жертву, выпуская у юноши часть крови, кто совершает обряд обрезания, кто совершает нечто подобное нашему крещению, кто остригает волосы на голове, иногда дают при этом новое имя. Общий смысл всех этих обрядов один, именно: как бы новое рождение для новой жизни. При матриархате дети, пока не достигли второй возрастной группы, жили в женских поселениях; как только они достигали такого возраста, когда становились молодыми людьми, они переселялись, за исключением, конечно, девочек, в мужской лагерь, мужскую стоянку. А для того, чтобы переселить туда, порвать связь со старой матриархальной семьей и перейти в новый мужской союз, надо было совершить известный обряд, принять как бы новое рождение.

Одним из остатков матриархата является также обычай кувады. Кувада—это довольно сложная вещь, но обыкновенно самым типическим признаком кувады является имитирование

рождения ребенка, истязание отца при рождении ребенка, которым он себя подвергает, пост, налагаемый на отца. Это обряд, символически изображающий вторичное рождение для жизни в мужском союзе, вместо союза женского. Вот почему кувада сначала, при матриархате, применялась при переходе из детского возраста к состоянию молодости. В это время еще одна новость в общественных отношениях наблюдается у дикарей. У них впервые появляется понятие о частной собственности. Первой частной собственностью были украшения, затем также одежда, утварь, оружие, орудия труда, как-то—топор, нож, копье и женские орудия, как палки для копания и разрыхления почвы, орудия для добывания огня и т. д. Понятно, почему это все стало первыми предметами собственности: потому что это было как раз все то, что необходимо было для хозяйства, свойственного данной половой и возрастной группе, даже данному человеку, и тесно связано с личностью человека, все это является простым продолжением человеческого тела: орудие есть продолжение, проекция человеческой руки. Отсюда вытекало представление, что это есть часть тела человека, а так как тело данного человека, несомненно, его собственность, то, следовательно, и его орудие и оружие составляют частную собственность его.

§ 7. **Переход к патриархату.** Охота постепенно, но неуклонно, становилась все труднее и труднее. Это обстоятельство вызывало усиленные заботы мужской половины матриархального общества, мужских союзов, об улучшении техники охотничьего дела. Беда главным образом заключалась в дальности расстояния, на которое приходилось отправляться для охоты. И не столько важно было тут преодолевать разные трудности в смысле передвижения самих охотников, сколько трудно было доставлять охотничью добычу, между тем как для больших союзов, женского и мужского, требовалось уже большое количество мяса круп-

ных зверей. И вот когда доставка охотничьей обычи на место потребления стала требовать совершенно невероятных усилий, и никаких человеческих сил не хватало перенести эту добычу на себе, таща волоком домой, то произошла первая реформа транспорта, появилась перевозка добычи. Это был целый переворот, потому что с этим было связано приручение первых животных, как средства для перевозки тяжестей, и появилось скотоводство. Этот переход к скотоводству составляет целую революцию в хозяйственной жизни дикарей, знаменует собою новую революционную, критическую эпоху, именно переход от матриархата к патриархату.

Первым животным, которое стало применяться для транспорта, в качестве живой рабочей силы, была собака, которая была первым животным, прирученным человеком. Потому собака так и предана человеку, что это воспитано в ней многими тысячелетиями совместной жизни. Повидимому, она не сразу стала животным вьючным, а раньше была просто помощницей человеку на охоте, хранительницей его от хищников и хранительницей его дома. Потребность в перевозке тяжестей привела к мысли приспособить для этого именно собаку. Сначала добычу возили на собаке волоком, но так как, очевидно, далеко не проволочишь, то отсюда произошло дальнейшее важное изобретение, изобретение первого экипажа, именно саней; затем уже образовались колесные экипажи.

Гораздо позднее собаки для перевозки тяжестей стали применять оленя, так что олень был вторым животным, прирученным человеком, вторым элементом скотоводческих занятий человека. Затем были приручены осел и лошадь, опять-таки с целью перевозки тяжестей. Человек еще не знал других целей скотоводства, скотоводство пока играло служебную роль, подчиненную охоте, главному занятию, и рыболовству, потому что и рыбу приходилось иногда возить из дальних мест. Рогатый скот вошел в число домашних

животных уже позднее. Приручение животных было делом именно мужчин, а не женщин, мужского союза, а не женского, потому что приручение было связано с мужским занятием, охотой.

Все эти новшества, которые сводятся к появлению скотоводства, существенно изменили соотношение общественных сил того времени, мужских и женских союзов: они укрепили хозяйственную самостоятельность и мощь мужских союзов и дали им существенный перевес над союзами женскими. Это повело к падению матриархата. Отсюда не следует, что матриархат сразу преобразовался в патриархальный род, такой род, где главою является не мать, а отец. Сначала возникали разные переходные формы, именно—авункулат, власть дяди над детьми его сестры, и левират—обязанность жениться на вдове умершего брата, чтобы быть главой его семьи; в том и другом случае определенно заметен рост мужской власти, тогда как раньше не мужское господство существовало, а женское, по крайней мере в той половине общества, которая группировалась около женщины. Но ни рода, ни племени, в этот критический, переходный период от матриархата к патриархату, еще не образовалось окончательно.

Победа мужчины над женщиной в хозяйственной области нашла отражение в религии дикарей в том смысле, что в нее вносятся черты борьбы мужских божеств с женскими и победа их над женскими божествами. Характерно затем тотемистическое освящение нового мужского главенства верованием многих племен и народов в происхождение их от собаки. Раз собака приручена, раз она стала главной благодетельницей и способствовала успеху охоты, помогала доставлять из далеких мест добычу, значит в собаку вселился дух вождя, дух предка, который помог такому улучшению охоты. Отсюда собака стала тотемистическим животным, ее стали почитать, и отдельные племена выводили от нее свое происхождение.

Затем произошло изменение формы кувады, этой имитации родовых мук отцом. Теперь уже эта кувада, обозначавшая переход мальчика из женского союза в мужской, приобрела другое значение, она была перенесена к моменту рождения ребенка. Теперь, когда женщина перестала играть руководящую роль, отец захотел иметь права на ребенка с того момента, как он рождается. Поэтому кувада от эпохи перехода к зрелости была перенесена к эпохе рождения, и отсюда появились соответствующие обряды. В это время появился брак посредством похищения: мужчина стал похищать женщину. Это первый признак перехода к мужскому главенству. Прежде женщина выбирала и сменяла мужей, когда жила в особом женском союзе, теперь мужчина стал похищать себе жену или жен.

§ 8. **Патриархат.** Затем наступает третий период в жизни дикарей, когда приобретения, сделанные в революционную или критическую эпоху, усваиваются новым обществом, когда начинается приспособление отсталых элементов общества к новым хозяйственным условиям. Это период патриархата, когда, наряду с охотой и рыболовством, которые остаются, однако, господствующими и первенствующими, выдвигается скотоводство и уже не как чисто-вспомогательная отрасль хозяйства, как это было в эпоху перелома, но как одна из самостоятельных, хотя и второстепенных, отраслей хозяйства, приносящая определенный доход и служащая источником пропитания, одежды и жилища, словом, средством существования человека. Земледелие попрежнему существует в той же зародышевой форме женского земледелия, как существовало и раньше. Нужно заметить, что в это время появилась и начала развиваться домашняя обрабатывающая промышленность. И раньше были ее зародыши в приготовлении одежды из шкур зверей, в изготовлении гончарных изделий, глиняной посуды, деревянной посуды и т. д., даже в обработке камня. Это ведь зародыши обрабатывающей промыш-

ленности. Гончарным делом у дикарей заняты преимущественно женщины, мужчины выделывают только предметы, имеющие отношение главным образом к их собственным занятиям, к войне, охоте. Обыкновенно сначала обрабатывающей промышленностью занимаются старики, калеки, не способные к войне и охоте. Только в это время до некоторой степени специализируются кузнецы, потому что для кузнечного дела требуются специальные навыки, большая сила и выносливость. Технический прогресс в период патриархата наблюдается в сущности только в области скотоводства. Скотоводство, в особенности с приручением свиньи, лошади и рогатого скота, крупного и мелкого, является в качестве самостоятельной отрасли хозяйства, которая до некоторой степени служит продовольственным резервом, т.-е. в случае, когда не хватает добычи охотничьей, прибегают к употреблению в пищу мяса домашних животных. Но это бывает еще очень редко, в исключительных случаях, потому что домашними животными чересчур дорожат. Гораздо важнее становится скотоводство, когда переходят к потреблению молока кобылиц и рогатого скота.

Рост экономического значения скотоводства наложил неизгладимую печать на все общественные отношения этого времени. Образовался род. Что касается племени, то оно в эпоху патриархата не приобрело еще господствующего значения, которое окончательно стало принадлежать роду во время патриархального общества. В этом и заключается основная черта устройства патриархального общества, что здесь преимущественной общественной единицей, в которой сосредоточивается и общественная власть, является род.

Во главе рода встал мужчина, старший в роде. Образовалось, так-называемое, отцовское право, патриархат, и получился мужской тотем, его освящающий, а затем, с утратой материнского права, создался и перевес этого тотема над женским. Род был в начале кровной единицей, был свя-

зая происхождением от одного родоначальника. Отец имеет всю полноту власти в роде, но не в том смысле, что эта власть неограничена по отношению к членам родового союза. Это на самом деле не так: власть отца ограничена советом членов рода, которые достигли определенного возраста, его, можно сказать, возрастного класса, к которому принадлежат самые старейшие. Совет родовых старейшин составляет отличительную черту всякого родового устройства. Если и существует в этот период какая-нибудь племенная организация, то только в самом зачаточном состоянии, и влияние ее еще очень слабо. Совет родовых старейшин является основной властью в это время, и только для некоторых, редко встречающихся общих дел собирается племенное собрание опять-таки родовых старейшин разных родов. Из этой слабости племенной власти проистекает право и обязанность кровной родовой мести, одна из отличительных черт духовной культуры этого времени, когда зародилась эта родовая месть, обязанность мстить членам другого рода за убийство своего сородича. Отсюда же происходили так-называемые „ордалии" или суд божий, когда преступления разбираются на племенном суде. У более передовых диких народов сплошь и рядом мы видим уже племенной суд, т.-е. между отдельными родами не допускается неограниченная кровная месть: она известным образом регулируется. Устраивается племенной суд из старейшин родов, но эти старейшины не входят в рассмотрение всех подробностей дела, а прибегают к ордалиям или божьему суду: берут кусок железа, обжигают им ту или другую часть тела обвиняемого, затем завязывают, запечатывают и через несколько времени снова являются на этот племенной суд, снимают печать у обвиняемого, и если оказывается, что раны зажили, считают, что боги помогли и что человек не виноват в преступлении. Или целый ряд родичей обвиняемого произносит торжественную клятву, все вместе, хором, слово в слово, подтверждающую его невиновность. Но если кто-

нибудь ошибется хотя бы в одном слове или даже слоге, то в результате получится обвинение, ибо, значит, боги не допустили произнести эту священную клятву. Этот племенной суд, эти ордалии обязаны своим происхождением тому периоду, когда существовал родовой быт, когда в существо дела племя не смело вмешиваться, когда оно ограничивалось только тем, что исполняло на суде известный религиозный обряд, обращение к богам за помощью, и это было средством уничтожить неограниченную кровную месть.

Род усвоил себе некоторое представление о родовой, а когда сложилось племя—племенной, территории. Племя считает, что известное обширное, правда слабо отграниченное, пространство земли составляет его собственность, на которую не имеют права посягать другие племена. Входящие в это племя свободно пользуются этой территорией, как угодно, но только не выходя за пределы территории, ибо при выходе грозит столкновение с другими племенами, враждебными данному. Быт при этом кочевой, причем в соответствии с переменою времен года дважды в год меняются места в интересах лучшего прокорма скота и более удачного ведения охоты. Выбор стоянок является первой и главной обязанностью отца, родового старейшины, причем он, конечно, действует в согласии со старейшими или взрослыми членами рода. В хозяйственной области отец ведает еще скот и, конечно, организацию охоты, а мать заведует сохранением продуктов потребления, прежде всего охотничьей добычи и, кроме того, другими домашне-хозяйственными функциями. Родовой старейшина этого времени, отец или патриарх, имеет еще функции жреческие: он жрец, иногда гадатель, а также имеет слабые зародыши судебных функций, т.-е. разбирает ссоры, возникающие в пределах рода между родичами. Но иногда бывают в это время особые жрецы, особые шаманы, колдуны, гадатели, а также кое-где имеются особые герои, военные вожди из более сильных, храбрых людей,

выбираемых специально для каждой отдельной военной экспедиции.

Положение женщины существенно меняется. Женщина при патриархате занимает подчиненное положение. Нельзя сказать, чтобы вполне бесправное,—поскольку она была хозяйкой, у нее были специальные функции, которых у нее никто не отнимает, но новый владыка, мужчина, использовал свое преобладание в том смысле, что ввел полигамию, многоженство. В это время у женщины мог быть только один муж, а у мужчины могло быть много жен. Эта полигамия составляет отличительную черту этого третьего периода в жизни дикарей, патриархального периода. Были серьезные хозяйственные основания для полигамии даже в интересах женщин, главной старшей жены родового старейшины. Патриархальное общество, благодаря скотоводству, стало богаче производительными силами, и выгодным оказалось увеличение населения, чтобы иметь больше рабочих рук. Поэтому многоженство и вводилось, чтобы было больше детей в семье, а, с другой стороны, в домашнем хозяйстве у женщины оказалось так много дела, что она не прочь была иметь помощниц в хозяйстве и поощряла это многоженство. Наряду с похищением, и преимущественно перед ним, обычной формой брака в это время стала покупка жен. Сохранена была, конечно, старая матриархальная традиция—запрещение брака матери с сыном, к которому теперь присоединился запрет брака отца с дочерью, потому что при патриархате у них стал один общий мужской тотем. Позднее запрещается брак свекра со снохою и тещи с зятем,—словом, вводятся правила, которые регулируют брачные отношения теперь, в наше время.

Чем дальше шло развитие скотоводства, чем больше превращалось оно в самостоятельную хозяйственную отрасль, тем сильнее сказывалось в патриархальном обществе социальное неравенство. Сначала появились рабы, несвободные

члены рода, главным образом из пленников, а потом началось кое-где и имущественное неравенство между отдельными родами и приниженне отдельных родов. Стала выделяться родовая аристократия, кровная знать. Появление рабов было результатом стремления увеличить рабочую силу, что было необходимо при развитии скотоводства. Таким образом, дикари патриархального периода имели за собою уже довольно продолжительную историю, и это создавало в их анимистическом миросозерцании и тотемистическом веровании не мало наслоений, причем некоторые наслоения относятся именно к эпохе патриархата и являются непосредственными ее плодами. Из наслоений тотемистических обращают на себя внимание не только известные праздники в честь тотемистических животных, но и праздник огня, как покровителя рода, а также почитание домашних фетишей, считающихся специально покровителями рода и его дома. В погребальных обрядах сказалось не только традиционное представление о будущей жизни, протекающей в материальных условиях жизни земной, но и отражения данного периода жизни дикарей. Так умерших погребают теперь уже с санями, с шубой, дают не только полную одежду, но закалывают и погребают вместе животное, дают чашку, ложку и проч.

Язык дикарей, переживающих период патриархата, носит на себе печать родового быта: у каждого рода первоначально свой язык, и когда образуются племена, то у одного племени именно по этой причине оказывается много диалектов. В это время появляются и зародыши письменности в виде рисунков и узлов, имеющих чаще всего магическое или хозяйственное значение: напр., посланный, имея известное число поручений, завязывает соответственное количество узлов; или, напр., на куске кожи делается изображение тех предметов, за которыми человек послан. Иногда шнурки, на которых нанизаны раковины, заменяют записи о деяниях предков; вождь собирает временами молодежь и учит ее

понимать смысл и значение этих шнурков и раковин. Счет дикарей бывает чаще всего до трех и до шести; что свыше этого,—то обозначается словом „много“. Исчисление времени производится лунными годами, т.-е. ночами, а не днями, потому что днем летом знойно и трудно для скота, а ночью он пасется на приволье.

§ 9. **Появление мотыжного земледелия.** Охота и рыболовство и после окончания патриархального периода долго еще продолжали господствовать, пользуясь поддержкой скотоводства. Но наступило время, когда и этой поддержки оказалось мало: явилась потребность еще и в другой подсобной отрасли хозяйства—земледелии, не только уже женском, как было прежде, но и мужском. Мужчины издавна часть своего времени посвящали выделке оружия и орудий. Это должно было изощрять их навыки к техническим изобретениям. И вот, когда мужчина впервые наряду с женщиной взялся за кривую палку для вскапывания земли, ему нетрудно было заменить ее палкой с железным наконечником или деревянной лопатой, мотыгой, потом заступом, киркой (см. рисунок 8). До плуга и сохи и до пахоты при помощи скота еще не додумались, но возникло и упрочилось мотыжное земледелие. Этим началась новая критическая или революционная эпоха в жизни дикарей—переход к варварству. В критические эпохи расстройство, падение старых хозяйственных отношений сказывается больше всего на хозяйствах бедных, слабых, принижает их, губит. И отсюда происходит еще большее их обеднение. Таким образом, общество делится резче, чем прежде, на богатых и бедных. Так, в общественном строе под влиянием перехода к мотыжному земледелию растет неравенство. В то же время мотыжное земледелие способствует и росту значения племенных союзов. Для земледелия нужна более точно очерченная племенная территория—земля, принадлежащая племени. Наблюдать за целостью и неприкосновенностью этой племенной земли должен выбор-

ный племенной старейшина, князь, вместе с советом родовых старейшин, при нем состоящим. В религии земледельческие божества, бывшие прежде женскими, стали теперь, когда мужчины стали заниматься земледелием,—мужскими. Возвышается почитание солнца, света и дня: солнечные свет и тепло—благо для земледельца. Возникают и земледельческие праздники, в особенности праздник весны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Египет и древнейшая Месопотамия.

§ 10. **Египет и Сумеро-Аккадо-Вавилония в древнейший период.** Первые культуры, перешедшие от дикости к варварству, известны нам, начиная с 5000 лет до Рождества Христова: это были культуры древнего Египта и древнейшей Месопотамии—Сумеро-Аккадо-Вавилонии. Первый период истории Египта—период варварства или родового и племенного быта—длился с 5000 до 2900 года до Р. Х. У сумеро-аккадо-вавилонян это начиналось за 5000 л., а кончилось за 3000 или 2500 лет до Р. Х. Верования, народные предания всегда отражают в себе жизнь, быт, хозяйство. По старому египетскому преданию, бог Сэт, злой противник Озириса и вместе его брат, занимался охотой. Будучи еще тотемическим божеством, Сэт изображался в виде дикой борзой собаки. То же древнее предание повествует, что люди „вели дикий образ жизни, с трудом оспаривая ее у хищных зверей". Все это свидетельствует о господстве охоты в древнейшем Египте. Этому соответствовало и родовое и племенное устройство общества: Египет делился на независимые области или „номы", как их называли греки. Так как каждый имел свое особое божество тотемического характера, то ясно, что в основе номов было кровное, родовое начало, что это были обширные родовые или племенные союзы. Властители отдельных номов получали власть по

очереди или по жребию из круга семей, ближайших к основателям номов. Они соединяли в своих руках суд, военную власть и религиозные функции—представительство номов перед богами. Религия имела анимистический и тотемический характер: душу египтяне того времени называли „ка“ т.-е. двойник, который считался вполне материальным, только невидимым и по выходе из человеческого тела поселяющимся или не в истлевшем трупе (мумии), или в изображении человека (статуе, портрете). Тотемизм виден из того, что каждый бог изображался первоначально в виде животного: Гор—сокол или ястреб, Озирис—бык, Сэт—дикая борзая собака, Амон—гусь и т. д. (см. рис. 9).

В древнейшей Месопотамии, где жили сумеро-аккадо-вавилоняне, главной отраслью хозяйства было скотоводство. Существовали кровные, родовые и племенные союзы, во главе которых стояли самостоятельные князья (патеси). Патеси были судьями, военачальниками и жрецами. В религии анимизм, фетишизм, тотемизм господствовали; весь мир казался населенным чудовищами, демонами; многие демоны почитались как божества местных округов.

§ 11. **Феодальная революция в Египте и у сумеро-аккадо-вавилонян.** Период родового и племенного быта в истории Египта и древнейшей Месопотамии был органической эпохой, переработкой и усвоением того, что было наследием последнего периода в жизни дикарей—перехода к мотыжному земледелию. Но относительное перенаселение вызывало необходимость усиления земледельческого производства, так чтобы земледелие по крайней мере равнялось охоте и скотоводству, даже превосходило их по хозяйственному значению. Это привело к новому критическому периоду,—к феодальной революции. Такое название этого периода происходит от того, что при переходе к господству земледелия возникает частное или личное землевладение, причем землевладельцы понимают свои права на землю в то время очень широко: они

считают себя в праве не только хозяйственно пользоваться землей так, как им угодно, и распоряжаться ею, т.-е. передавать ее в другие руки путем завещания, дара, продажи, залога и т. д., но и судить всех, кто живет на их земле, и собирать с них подати, т.-е. иметь те права, которые теперь принадлежат государству. Такой порядок, при котором землевладельцы имеют на своих землях государственные права, являются на них государями, называется феодальным порядком или феодализмом. Феодализм в развитом состоянии был, как скоро увидим, и в Египте и в древнейшей Месопотамии. Тот период, который теперь является предметом нашего внимания, носит название феодальной революции, перехода от родового и племенного быта к феодализму в законченном его виде. В Египте и у сумеро-аккадо-вавилонян этот период длился от 3000 до 2000 года до Р. Х.

В Египте с юга, из города Она, который греки называли Гиераконполис, начало распространяться земледелие, и местное тотемическое божество Гор-сокол приобрело значение земледельческого божества: Гор стал богом солнца, столь необходимого для земледелия. Охота пала и уступила первенство земледелию: на египетских рисунках становятся редки охотничьи сцены, главным же образом изображаются жатва и сбор винограда. Но при господстве земледелия хозяйство попрежнему оставалось натуральным: все необходимое в каждом хозяйстве добывалось собственным трудом, без продажи и покупки, без торговли. Вот почему и дань платилась натурой, главным образом хлебом. С победой земледелия появилось и стало распространяться и утверждаться частное, личное землевладение. Происхождение его было таково: переход от охоты и скотоводства к земледелию был нелегок, особенно для людей бедных; их и снабжали более богатые люди скотом, орудиями, семенами, всем необходимым; но это снабжение производилось не даром, а в долг, причем должники признавали собственниками земли

своих кредиторов. Сверх того богатые люди сажали для земледельческого труда на землю своих людей, рабов и рассуждали так: „земля моя, раз на ней сидят мои люди“. Судя по египетским картинам и изваяниям (рельефам), в третьем тысячелетии до Р. Х. была уже земельная собственность отдельных лиц и храмов. Наконец, цари раздавали земли своим светским слугам и жрецам, храмам, причем землевладельцы имели право судить всех, кто жил на их земле, и собирать с них подати, царские же чиновники не могли в это вмешиваться. Уже из этого видно, что власть царя не была велика. Однако, весь Египет около 2900 года до Р. Х. был объединен фараоном (царем) по имени Зосером: царская власть и государственное единство были необходимы, чтобы организовать земледелие и землевладение. Но управление имело хозяйственный характер: первый министр ведал государственными землями; были два канцлера, начальники канцелярий для управления северным и южным Египтом; были также два казначея особо для севера и юга; в номах были особые начальники, ведавшие главным образом царскими кладовыми. Государство в Египте этого периода называется современными учеными Древним царством. В религии на первый план выдвинулось почитание земледельческого божества Озириса—солнца: сам Гор стал считаться его сыном. В это время возник в Египте миф о борьбе Озириса с Сэтом, убийстве Озириса Сэтом и его воскресении, произведенном его сестрой и женой Изидой—землей (см. рисунок 10). Это — отражение борьбы земледельческого хозяйства с хозяйством скотоводственно-охотничьим: первое олицетворялось Озирисом и Изидой, второе—Сэтом. Наряду с письменностью рисунками (пактографией) появилось уже письмо фонетическое, при помощи алфавита. В архитектуре известна ступенчатая пирамида Зосера.

И у сумеро-аккадо-вавилонян в третьем тысячелетии до Р. Х. встречается платеж дани зерном—признак и натураль-

ного хозяйства, и победы земледелия. Но запашки были еще невелики — по несколько десятков десятин даже у крупных землевладельцев. И здесь страна была объединена около 2500 лет до Р. Х. царями Саргоном и его сыном Нарамсином, укреплявшими земледелие и частное землевладение. В религии было много следов торжества земледелия государственного объединения: когда Саргон объединил Месопотамию, появилось высшее божество Бэл—„высший господь"; его жена Нинлиль или Белит стала богиней плодородия.

§ 12. **Феодализм в Египте и древнейшей Месопотамии.** За 2000 лет до Р. Х. феодализм окончательно победил и в Египте и у сумеро-аккадо-вавилонян. Земледелие стало окончательно господствующей отраслью хозяйства. Всю почти землю захватили землевладельческая светская аристократия и жрецы, и землевладельцы стали настоящими государями на своей земле. Власть царей пала. Наместники их, назначавшиеся из землевладельческой знати, на деле имели мало власти на местах. Огромно стало влияние верховного жреца и вообще жречества, духовенства, потому что для земледелия, зависевшего от разливов Нила и Тигра и Евфрата и искусственного орошения, необходимы были каналы и водоемы, наблюдение за погодой и высотой разливов, а все это находилось в руках жрецов, этих астрономов и инженеров того времени. Крестьянство находилось в крепостной зависимости. В религии, соответственно феодальной раздробленности, появилось множество местных богов, почитавшихся только в отдельных феодальных владениях: так, в столице феодального Египта Мемфисе был свой местный бог Пта, в Гелиополе Ра, в Месопотамии у сумеро-аккадо-вавилонян был бог Нингирсу в Лагаше, бог Эа в городе Эриду и т. д. Земледелие и феодальное хозяйство и общество произвели значительные перемены и в душах людей, в их психологии. Раньше в душе людей было так же мало порядка, как в хозяйстве и

общество: господствовали инстинкты, каждое отдельное сильное впечатление овладевало человеком всецело и разом меняло все его чувства и настроения. С торжеством земледелия и феодализма больше порядка стало и в душе человека: к порядку и правильности приучают земледельческие работы. Но это же земледелие и феодальная замкнутость обособленность развивают крайний эгоизм, заботу об узких личных интересах, страх за себя и свою собственность. И в искусстве, и в религии отражается именно такое душевное состояние. На египетских картинах времен Древнего царства изображаются униженные позы крепостных, их каторжный труд, телесные наказания, видны жадность, алчность, жестокость власть имущих и богатых (см. рисунки 11 и 12). Цари боятся смерти и строят огромные пирамиды для сохранения своих мумий; постройка пирамид приводила к гибели множества людей от тяжкого труда. Самая форма пирамид не красива, а практична: они совершенно устойчивы при речных разливах. В религии рай рисуется как нечто материальное: там будут поля с жатвой в семь локтей, луга уставлены хлебом, пивом и плодами. Суд Озириса над умершими, по верованиям египтян феодального времени, похож на земной, феодальный суд и так же, как и последний, доступен запугиванию, подаркам и даже подлогу.

§ 13. **Падение феодализма и дворянская революция.** Следующий затем период истории Египта длился с 2000 до 1350 года до Р. Х. Это время опять революционное, критическое: падение феодализма, переход власти из рук феодальной аристократии—светской и духовной—в руки нового сословия, подобного нашему дворянству. В науке это время известно под названием Среднего царства. Население Египта в это время сильно возросло. Усилилось разделение труда. Отсюда развилась торговля, рассчитанная на обширный сбыт товаров по всей стране и даже за границу. Увеличилось число купцов и ремесленников. Центром торговли сделалась новая

столица Египта Фивы, торговавшие с Сирией, Палестиной и Аравией. Главное значение в обществе приобретают „следующие за царем во всех путях его“, как они называются в египетских надписях, служащие царю в управлении и на войне и получающие за то земли, жалованье и „золото храбрости“—ордена. Выражаясь по нашему, возвышается дворянство. Дворянство и помогает царям Фив собрать или объединить Египет, создать царское самодержавие и единодержавие. Отменяются наследственность должностей и право землевладельцев собирать в свою пользу государственные подати. Управление переходит целиком в руки царских чиновников—первого министра, казначея и других. Конечно, дворянство и примыкавшее к нему чиновничество встречало большое сопротивление со стороны старых феодальных сил, особенно со стороны духовенства или жречества, владевшего огромными землями. С другой стороны, новое государственное единство Египта нуждалось в религиозном освящении. Из этого и вышла религиозная реформа Аменхотепа или, как его называли греки, Аменофиса IV в первой половине XIV века до Р. Х. Он провозгласил единобожие, почитание единого бога солнца, изображаемого уже не в виде человека, а в виде диска с расходящимися во все стороны лучами, которые оканчиваются протянутыми кистями человечески рук—в знак источаемых единым богом благ света и жизни. Главой церкви Аменофис IV объявил себя и хотел конфисковать все храмовые земли. Новые явления в общественной жизни, перелом в ней, дворянская революция дали вообще, не только в одной религии, сильный толчок духовному развитию Египта. Появились описания путешествий, повести и рассказы, в которых видны жажда новых впечатлений, любовь к земным наслаждениям, влечение к богатству, славе и власти. В искусстве развивается вкус, красота: так, храмовые и дворцовые колонны из простых четырехгранных столбов превращаются в изящные восьми-

и шестнадцатигранные опоры. Развивается и наука: арифметика, алгебра, геометрия, астрономия.

То, что происходило в Египте в первой половине второго тысячелетия до Р. Х., случилось около того же времени и в сумеро-аккадо-вавилонской Месопотамии. Там такую же дворянскую революцию, разрушившую феодализм, как Аменофис IV в Египте, произвел царь Хаммураби. К его времени в Месопотамии развилась обширная торговля. От Хаммураби дошло до нас древнейшее из всех известных до сих пор в мировой истории законодательство,—свод законов или судебник. Из него видно, что царь управлял через министров и чиновников, что власть его была неограничена, самодержавна, он был также и главой церкви и духовенства. Существовало крепостное право и рабство.

§ 14. **Господство дворянства и самодержавно-дворянская монархия в Египте.** Период дворянской революции был последним периодом существования сумеро-аккадо-вавилонской культуры. За 1700 лет до Р. Х. она была разрушена хетитами—народом, о котором у нас еще пойдет речь. Но египетская культура продолжала свое самостоятельное существование до 525 года до Р. Х., и весь этот длинный период времени—с 1350 до 525 г.—был периодом господства дворянства и самодержавно-дворянской монархии. Это опять органическая эпоха, переработавшая и усвоившая многое от периода дворянской революции. Основные черты реформы Аменофиса IV были в значительной степени изменены в это время, известное под названием Нового царства. Вместо Атона, бога солнца, как чисто духовного начала, стали снова почитать бога-солнца старого Египта Ра-Амона-Озириса, т.-е. появилось троичное божество, представляющее собою соединение трех главных божеств старого Египта. Но вместе с тем было сохранено царское самодержавие, развился бюрократический, чиновничий строй. Вместе с тем развились и торговые связи Египта с Азией, а торговые интересы и необходимость закре-

нить за собою азиатский рынок вызвали завоевательные походы египетских фараонов в Азию. Вообще самодержавная дворянская монархия есть эпоха, когда зарождается торговый капитализм, когда крепнет коммерческая связь отдельных стран между собою, когда появляется заинтересованность в иностранных рынках. То же случилось и в жизни Египта. Египетская культура теперь была построена на торговой эксплоатации азиатских рынков. Отсюда и вышли завоевательные походы, которые обыкновенно сопровождают господство дворянства и используются дворянским самодержавием в каждой стране. Особенно замечательным фараоном в XIII веке до Рождества Христова, в первой его половине, был Рамзес II. Он был именно озабочен тем, чтобы расширить торговые связи Египта с Азией; поэтому он завоевал Палестину и построил в своей столице Фивах огромный храм-дворец Рамесеум, развалины которого сохранились до сих пор. Он представляет тип дворца, которые обыкновенно строятся во всяком самодержавном государстве. Спустя столетие после Рамзеса II, Рамзесу III пришлось бороться с греками, которые, покорив и разрушив целый ряд культур, существовавших на территории будущей древней Греции, напали на Египет и на Азию. Греки были тогда народом некультурным, находились на несравненно более низком уровне развития, чем египтяне. Они находились на таком же уровне развития, на котором был Египет в первом периоде своей истории, т.-е. в состоянии родового и племенного быта, жили в условиях скотоводческого и охотничьего хозяйства, т.-е. постоянно передвигались в поисках за пастбищами и охотничьими угодьями, и стремительным потоком направились на Египет и Азию. Рамзес III удачно сражался с ними, отбил их и в Египте, и в Азии, но затем, после Рамзеса III, положение Египта становится все более и более затруднительным Мы видели, что сумеро-аккадо-вавилонская культура погибла за 700 лет до Рождества Христова. Она погибла от наше-

ствия народа, который до последних времен был мало известен в науке, от хеттов или хетитов. Египту удалось избавиться не только от хетитов, которые вторгались в Египет и временно властвовали над ним под именем гиксов, но удалось отбиться и от греков, находившихся на той же первоначальной ступени развития. Но это только временно; все-таки, культура Египта, особенно после того, как погибла сумеро-аккадо-вавилонская культура, представляла собою не что иное, как культурный островок среди моря варварства, и это обстоятельство постоянно угрожало опасностью, потому что это варварское море находилось в постоянном движении: скотоводческим и охотничьим племенам, окружавшим Египет, приходилось, вследствие роста населения, искать новых мест для пастбищ и охотничьих угодий, и потому передвижение было постоянным. Преемники Рамзеса III в Египте не в состоянии были справиться с нападениями, которые угрожали со всех сторон Египту, именно по причине этого постоянного передвижения народов. С запада на Египет надвигались ливийцы из Ливийской пустыни, т.-е. из той части Северо-Африканской пустыни, которая составляет часть Сахары и примыкает с востока к Сахаре. С юга надвигались эфиопы, предки нынешних абиссинцев. С севера попрежнему продолжали нападать греки и, наконец, на востоке появилось новое царство, сначала Ассирийское, а потом Халдео-Вавилонское. Египет оказывается в силах защищаться от врагов только при помощи храмовых богатств. После того, как Аменофис IV пал, жрецы приобрели прежнее значение, храмовые имущества были им возвращены, и теперь они могли отбиваться от опасностей, содержать наемную гвардию. Только этим способом Египет продержался несколько столетий среди опасностей, его окружавших, и то обстоятельство, что храмовые имущества были основой самозащиты, выдвинуло на первый план жрецов. Эти жрецы, главным образом первосвященники боги Амона, фактически стали править всей страной, фараоны остались

только номинальными владыками. Надо заметить, что и это правление не привело к совершенному устранению опасностей; первосвященники Амона оказались бессильными, и в VI веке сделана была последняя героическая попытка Египта отстоять культуру. Фараон Амазис свергнул владычество первосвященников и сосредоточил в своих руках всю власть, но, чтобы защититься от врагов, ему пришлось вступить с одним из этих врагов в соглашение. Чтобы защититься от ливийцев, эфиопов и халдеев, он вступил в соглашение с греками. Опираясь на греческое ополчение, на наемное греческое войско, Амазис пытался этим способом оградить себя от опасностей со стороны других варваров. Но он только в течение своего царствования сумел продержаться этой поддержкой; он был предпоследним египетским фараоном. При его преемнике новые враги, оказавшиеся более могущественными, чем халдео-вавилоняне, а тем более, чем ливийцы и эфиопы, и даже в значительной степени, чем сами греки, новые враги, именно персы, покорили Египет. Персидский царь Камбиз подчинил Египет, и Египет стал частью Персидской монархии.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Азиатские культуры второго и первого тысячелетия до Р. Х.

§ 15. **Эгейская культура.** В Азии за 1800—1700 лет до Рождества Христова произошло весьма крупное явление—великое переселение народов, т. - е. массовые передвижения целого ряда народностей. Причина была в том, что известный народ достигал такого количества населения, которому на старых местах, при его охотничьих и скотоводческих занятиях, невозможно было оставаться, приходилось для этого искать новых просторов, приходилось передвигаться; он подталкивал, стеснял, давал толчек развитию других народов, а эти последние также испытывали стеснение, подвигались далее на соседей, и отсюда происходило массовое передвижение племен в восточной части средиземно-морского мира. Древнейшим из этих народов, после Египта и после сумеро-аккадо-вавилонского царства, был народ, живший на островах Эгейского моря, нынешнего Архипелага, главным образом на остр. Крите. Культура этого народа известна в науке под названием эгейской культуры или культуры критской; существует еще третье название—минойской культуры. Это последнее название произошло от того, что древние греки соединяли представление о критском царстве с именем баснословного критского царя Миноса. Эта критско-эгейско-минойская культура была третьей по древности культурой, если считать первой египетскую, а второй сумеро-

аккадо-вавилонскую. Ученые различают в эгейско-критско-минойной культуре три главных периода (только археологические данные имеются для оценки этой культуры, других данных нет): прежде всего ранне-минойский период, когда господствовал еще дофеодальный порядок, вероятно порядок родового и племенного быта; затем переход к феодализму,— это период, который охватывает приблизительно 1000 лет (начался он за 3000 лет до Рождества Христова, а кончился за 2000 лет). Второй период, различаемый современными учеными, это средне-минойский период—от 2000 лет до Рождества Христова до 1600 лет, т.-е. он длился приблизительно 400 лет. В это время, как показывают археологические раскопки, здесь утвердился феодализм. А затем третий период, с 1600 до 1200 лет до Рождества Христова, это позднеминойский период, когда совершился переход к самодержавной дворянской монархии. После этого острова Эгейского моря были завоеваны греками, тогда еще полудиким, кочевым народом, который безжалостно разорил, разрушил эту богатую Эгейскую культуру, сжег прекрасные храмы и дворцы, разбил изящные вазы, выделкою которых особенно славился Крит.

§ 16. **Хетиты.** За 1800 лет до Рождества Христова, следовательно, приблизительно за 200 лет до того времени, как погибла Эгейская культура от рук греков, в Малой Азии, в восточной ее части, появились хетты или хетиты. В течение первых 400 лет своей истории, с 1800 по 1400 г. хетиты были кочевниками-скотоводами, т.-е. опять-таки переживали родовой и племенной быт, как и все другие народы в свое время, нам уже известные. Потом начался переход к феодализму, который совершился в XIV веке до Рождества Христова. Феодальная революция у хетитов произошла при царе Суббилулиуме. Это—царь, играющий такую же роль в истории хетитов, как Зосер в истории Египта, то был временный объединитель отдельных племенных и родовых союзов

с той целью, чтобы дать господство земледелию и частному землевладению. Вот почему Суббилулиума представляет собою феодальную революцию у хетитов. Эта феодальная революция сопровождалась завоеванием некоторых окрестных стран. К тому времени, когда хетиты распространили свое владычество на всю почти Малую Азию, часть Месопотамии, Сирию и Палестину, относится, между прочим, и гибель сумеро-аккадо-вавилонской культуры. Затем к этому же времени относится и попытка подчинения хетитами Египта; именно там, в эпоху Среднего царства, на 50 лет, временно, утвердились хетиты под именем гиксов.

Вскоре после Суббилулиумы хетиты перешли в органическую эпоху полного развития феодализма, сопровождавшегося торжеством земледелия, изолированностью отдельных феодальных владений, а, следовательно, и политической раздробленностью народа. Образовался целый ряд хетитских княжеств, которые еще несколько веков в виде обособленных феодальных владений продолжали существовать в Азии. Потом это хетитское царство было покорено ассириянами, и отдельные княжества постепенно были уничтожены.

§ 17. **Финикия.** Во втором тысячелетии до Рождества Христова в Сирии и Палестине появляются два народа: по узкой береговой полосе Сирии поселяются финикияне, а южнее в Палестине появляется Израиль или евреи. Тип государственного строя, который возник в Финикии, очень оригинален; это—тип устройства государства, который повторился впоследствии более ярким образом в Греции и Риме.

В первый период своей истории, сообразно положению страны в приморской полосе, финикияне обратились к той области добывающей промышленности, которая наиболее свойственна этой стране, т.-е. рыболовству. Охота существовала в горах, но, все-таки, она не была главным занятием, скотоводство тоже отчасти существовало, но главным занятием финикиян было рыболовство. Финикияне поэтому

рано привыкли к морским путешествиям. Масса народа не имела никакого отношения к торговле, но верхи общества, более богатые люди, вели морскую внешнюю торговлю—меновую и разбойничью: тогда, когда можно было пограбить, эти верхи финикийского общества грабили, а если нельзя было грабить, то прибегали к обмену, обмену натуральному. Страна была разделена на ряд самостоятельных областей. Во главе этих городских областей стояли местные цари или местные князья, совершенно подобные сумеро-аккадо-вавилонским патеси. Особенность Финикии заключается в том, что тут мы впервые видим развитие, так-назыв., муниципального феодализма, т.-е. образование государства-города. В обычной форме феодализма, который уже нам знаком по истории древне-восточных стран, сущность дела заключается в том, что земледелие торжествует, что частный землевладелец, имеющий частную собственность на землю, выдвигается на первый план и, соответственно этому, выделяются отдельные князья или феодальные властители в каждой данной местности, которая становится политически самостоятельной. Муниципальный феодализм отличается и в хозяйственном, и в политическом отношении от обычного феодализма. В хозяйственном отношении тем, что наряду с землевладением существует и внешняя торговля в верхах общества, а так как внешняя торговля нуждается в кредите, ибо купцы не могут обойтись без кредитных операций, являющихся основой их сношения с другими странами, то появляются банкиры. Эти банкиры, которые не посвящают своего времени непосредственно торговле, употребляют свои богатства на то, чтобы создать себе крупное землевладельческое хозяйство и, как банкиры, держат в руках купцов, а как землевладельцы—земледельческое население, т.-е. являются правящей олигархией, причем верховные права принадлежат не каждому землевладельцу в отдельности, а всей правящей городской олигархии в целом. Отсюда появляется государ-

ство-город, так-называемый муниципальный феодализм. Здесь каждый город только потому имеет верховные права, что имеет землевладельческие права, т.-е. он эксплоатирует подчиненные ему земли, подчиненных ему людей, как всякий феодал, полный своекорыстия, почти без всяких высших государственных идей. Такой тип феодализма, вследствие примеси торгового и кредитного капитала, представляет собою Финикия. Причины, почему такой феодализм здесь образовался, заключается в следующем. Прибрежная полоса, изобилующая гаванями, приучала к мореплаванию, морским поездкам и в результате получилось то, что эта торговля разбила совершенно зародыши феодализма обычного типа и создала здесь феодализм муниципальный. Целый ряд городов Финикии представлял собою такие аристократические республики. Важнейшими из городов были Тир, Сидон, Триполи. Финикия в конце концов была покорена персами, как и Египет, т.-е. просуществовала в таком виде муниципально-феодального государства приблизительно до конца VI века.

§ 18. **Евреи в древнейший период их истории.** Еврейская культура возникла приблизительно одновременно с финикийской культурой и с культурой хетитов. Первый период в истории древнего Израиля длился приблизительно до 1400 г. до Рождества Христова. В это время сыны Израиля, как называли себя евреи, кочевали в пустынях с своими стадами, т.-е. занимались, главным образом, кочевым первобытным скотоводством. Предания об Аврааме, о странствовании евреев в пустыне, продолжавшемся будто бы 40 лет, отражают именно этот кочевой, скотоводческий быт, причем это кочевое скотоводческое хозяйство, это странствование, продолжалось не 40 лет, а несколько столетий. Это не было странствование после того будто бы, как евреи были изгнаны из Египта, хотя какие-то связи, повидимому, у евреев с Египтом были; это было странствование, которое являлось результатом их хозяйственных занятий, первобытного скотоводства.

Правда, наряду с этим существовало и земледелие, но это было грубое, первобытное земледелие, обходившееся без рабочего скота, земледелие мотыжное, которое было таким же кочевым, как и первобытное скотоводство. Эти хозяйственные условия жизни древнейших евреев отражались, конечно, на их общественном строе теми же чертами, которые нам знакомы по истории других культур в данный период. Евреи делились в это время на чрезвычайно слабо объединенные племена или, так-называемые, колена Израилевы, состоявшие из отдельных семей с патриархальной неограниченной властью отца. Тут родовой быт был выражен вполне. Власть отца была самодержавной, неограниченной: он имел право жизни и смерти над членами рода, главой которого он состоял. Единой государственной власти в это время у евреев не было: племена и даже отдельные роды были совершенно самостоятельны, почти независимы. Конечно; это отражалась известным образом и на духовной культуре; прежде всего на понимании права и справедливости. Здесь господствовала кровная месть, которая отличает всякое родовое и племенное общество,—именно обязанность кровью мстить за кровь, обязанность за убийство родича мстить убийством виновников, и не только непосредственных виновников, но и его родственников. В области религии мы наблюдаем такие же явления, какие свойственны были в значительной степени дикарям, даже первобытным людям. У евреев этого периода почитались прежде всего домашние боги, предки, что естественно в родовом и племенном обществе. Затем общее миросозерцание было чисто анимистическим. Остатки, пережитки анимизма у евреев времен племенного и родового быта выражались в поклонении бесам пустыни, губителям стад. Существует, как известно, и обыкновенно внедряется по наследству от позднейшей истории евреев, мысль, будто бы евреи были издавна народом, который признавал единого бога Ягве или Иегову (правиль-

ное название именно Ягве). Ничего подобного в этот период не было. Ягве был одним из многих богов, и именно грозным богом пустыни. Соответственно этим религиозным воззрениями, загробную жизнь евреи рисовали себе земными чертами, считали, что умершему надо все то, что необходимо для жизни на земле, и хоронили мертвого с плодами, кружкою, наполненною питьем, едою и т. п. Таким образом перед нами развертывается древний патриархальный родовой быт, который мы наблюдаем у целого ряда народов и будем еще наблюдать у ряда других народов.

§ 19. **Феодальная революция у евреев.** После того, как протекли века, евреи почувствовали потребность в переходе к земледелию, оказалось невозможным оставаться при старом скотоводческом хозяйстве. Земледелие стало делать все большие и большие успехи с ростом населения, а вместе с тем, как и у всех народов, появилась необходимость снабжения и живым и мертвым инвентарем, что было под силу только богатым. Эти богатые, опираясь на помощь, оказываемую ими отдельным скотоводам, переходившим теперь на положение земледельцев, стали присваивать себе земли и стали крупными частными землевладельцами. Появилось частное землевладение, и это повело и в политической области к такой же феодальной революции у евреев, какая наблюдалась при Зосере в Египте, при Саргоне и Нарамсине в Сумеро-Аккадо-Вавилонии и при Суббилулиуме у хетитов. Эта феодальная революция имела своих представителей в лице целого ряда израильских царей: Саула, Давида и в особенности Соломона. Эти цари представляют собою исторические личности, совершенно соответствующие упомянутым царям у хетитов, в Египте и в Сумеро-Аккадо-Вавилонии. Они укрепили земледелие и частное землевладение, создали временное политическое объединение с этою целью.

§ 20. **Феодализм в древнем Израиле.** Когда кончилось царствование Соломона, то после его смерти еврейское

царство, которое никогда не было обширным, раздробилось на два царства: царство Иудейское и царство Израильское. Это раздвоение есть признак того, что после революционной эпохи первых царей наступил в еврейской истории третий период, период развитого еврейского феодализма, при котором феодальные владыки были самостоятельными. Политическое единство утратилось, и это было результатом того, что, с одной стороны, земледелие окончательно восторжествовало, что с землевладением соединилось так же, как в других странах, представление о правах государственных, принадлежавших землевладельцам, появился типический феодализм, развилось крепостное право. Каждая местность представляла собою замкнутое целое и в отношении торговли, т.-е. торговля производилась вокруг Иерусалима в Иудейском царстве и около Самарии в царстве Израильском. Это были крупные местные центры торговли, которые стягивали владения более мелкие и на почве земледелия, землевладения и местного торгового хозяйства с узким рынком образовались феодальные еврейские владения. Господство феодализма продолжалось у евреев до VII века до Рожд. Христова, причем оно сопровождалось известными последствиями в области духовной культуры. В этой области прежде всего важен земледельческий характер еврейской религии. В это время почитался Ваал, бог солнца, и Астарта, богиня земли. Это название было нарицательным, так как было множество местных Ваалов, и эти местные боги характерны для всякого феодального порядка. У каждого феодального владения был свой особый бог покровитель. Ягве не был единственным богом и почитался, как бог войны. Но не только в области религии сказывалось влияние феодального порядка, этот порядок наложил свою печать и на область народной поэзии и литературу евреев. К этому именно времени относятся былины о богатырях и о героях, о, так-назыв., судьях — Гедеоне, Самсоне и др. Эти былины о богатырях — типиче-

ская феодальная, княжеская поэзия; это восхваление отдельных крупных феодальных владельцев, воспевание их подвигов. Так отражался материальный феодальный быт на положении верхних слоев общества. Но он отражался всего болезненнее на народных массах, на низах. Эти массы находились в крепостничестве и сильно страдали от феодальных порядков, в особенности от притеснений со стороны феодальной аристократии, и это вызвало своеобразное идейное течение в народных массах. Это течение носило по отношению к господствовавшей тогда у евреев религии характер сектантский. Появились секты, которые отвергали основные догматы феодальной религии и стали выдвигать новые религиозные начала, которые должны были служить известным утешением для широких народных масс и являлись идейным протестом против их угнетения. Это сектантское еврейское движение феодальных времен носит название пророческого движения. Пророки были не что иное, как еврейские сектанты, защищавшие интересы широких масс населения. Пророческое движение, во-первых, отвергало старое многобожие, отстаивало необходимость единобожия, чтобы возвысить понятие о божестве. Это было мистическое сектантство, пророки были мистики, которые думали, что можно приблизиться к божеству, слившись с ним душою. Духовное слияние с божеством, откровение путем непосредственного общения с божеством,— вот основная задача пророческого движения. И они представляли себе, что путем духовного созерцания, путем морального очищения, можно возвыситься до божества в настоящем смысле слова. И вот идея единобожия, идея Бога единого, который является источником нравственных начал, утешителем всех угнетенных, который обещает рай всем притесняемым в этом мире, является основным содержанием учения пророков. Отсюда пророки стали проповедывать и теорию о том, что Ягве есть единый Бог Израиля, что в нем есть спасение, что в единобожии, в направлении на путь нрав-

ственной жизни, в отказе у времени заключается спасение народа израильского. Они ластиков. Э деологами, выразителями стремлений именно страдающе ый коде крестьянского населения. Самым выдающимся пророком был Исаия, который сделал дальнейший шаг в том направлении, в котором развивалось пророческое движение. Он не ограничился обещанием небесного блаженства, райского блаженства в будущей жизни, а впервые стал проповедывать возможность наступления блаженства на земле для широких трудящихся масс населения. Он стал учить о Мессии, спасителе и избавителе от бедствий, который придет, чтобы удовлетворить интересы трудящихся масс. Этот Мессия в представлении Исаии был земной царь, а не царь небесный. Он должен быть сыном Ягве в том смысле, что должен выражать идею, моральным носителем которой является Ягве. Этот Мессия должен создать блаженство на земле, установить всеобщее равенство и братство, установить, чтобы трудящиеся не были притесняемы богатыми, должен уничтожить богатство.

§ 21. **Израиль под иноземным владычеством.** Потом история Израиля представляет собою подчинение иноземному владычеству. Сначала Израилем владели ассирияне затем халдео-вавилоняне, потом персы. Когда же в IV веке до Рождества Христова Александр Македонский покорил Персию, евреи подчинились грекам и македонцам и, наконец, впоследствии наступило время римского владычества. В течение этого длинного ряда веков израильский народ под чужеземным владычеством все-таки продолжал развиваться и сохранять, если не политическое, то культурное единство, культурную самостоятельность, а до некоторой степени и самостоятельность политическую, и иногда—при Маккавеях, напр.—добывал и независимость. Но и иностранные властители не в состоянии были органически слить отдельные области, ими покоряемые, с другими областями и предоставляли им в значительной степени самоопределение. Но,

ская поэзия

конечно, это развитие с владельцем ынным владычеством принимало своеобразные фо ный фео зяйственном отношении это было время развития дене го или товарного хозяйства с обширным рынком, торгового капитализма и крупного землевладения. Но так как светское влияние не могло выразиться в силу иностранного владычества, то главным правящим классом стало духовенство, которое сосредоточило в своих руках наибольшее количество земель. Другими словами, мы наблюдаем здесь замену дворянства, в качестве господствующего класса, духовенством, которое играло ту же роль при этом товарном хозяйстве, земледельческом преимущественно, которое играет обыкновенно, когда нет чужеземного владычества, дворянство. Оно организовало труд, земледельческое хозяйство и торговлю, крестьяне были превращены в крепостных окончательно, и вместе с тем оно и власть держало в своих руках. Выразителем и защитником интересов духовенства, жречества, был человек, которого обыкновенно причисляют тоже к пророкам, но который пророком ни в какой мере не был, именно Иезекииль; он ничего общего со старыми пророками, типа Исаии и его предшественников, не имел. Это жрец, священник, горячо отстаивавший власть духовенства, как господствующего класса, а вовсе не защищавший интересов широких масс населения. Так как, однако, власть духовенства должна была дать единство Израилю, то жречество заимствовало у старого пророчества, у мистического сектантства основную его идею, именно единобожие, почитание одного Ягве. Только в этот период произошло еврейское единобожие, как общая религия. К этому времени относится и составление того канона книг, который известен у нас под именем Ветхого Завета. Этот канон книг подвергся существенной переработке под влиянием жреческой идеологии и интересов жрецов. Надо было как-нибудь создать ученую опору для нового единобожия, нового жреческого учения,

и мы видим, что к этому времени относится появление еврейских богословов схоластиков. Эти богословы начинают составлять официальный кодекс книг, официальный канон священных книг, где обосновали догмы еврейского единобожия. Представители этой официальной религиозности носили специальное название в еврейском обществе того времени, именно название фарисеев. Но с развитием денежного хозяйства общество нуждается в известном количестве техников, образованных людей, которые удовлетворяли бы так или иначе его хозяйственные и общественные потребности, нуждается, другими словами, не только в интеллигенции духовной, жреческой, но и светской. И вот у еврейского народа в этот период иностранного над ним владычества такая интеллигенция появилась. Она, естественно, стремится изучать светские науки, начинает критически мыслить и относится с большой дозой скептицизма к существующим религиозным воззрениями, начинает заражаться неверием, отрицанием религиозным, начинает вместе с тем строить новую мораль. Она проникнута индивидуализмом, высшими потребностями человеческой личности, она стремится выдвинуть на первый план умственные, эстетические интересы, наслаждение жизнью не только в грубом смысле материальных ее благ, но и благ духовных, наслаждение художественными красотами и научными приобретениями; словом, развитие высших свойств и высших способностей человеческой личности составляют идеал и стремление этой интеллигенции. Эта еврейская интеллигенция также получила определенных представителей в лице, так-назыв., саддукеев. Что касается низших слоев населения, то тут мы наблюдаем соответствующие последствия, которые явились органически связанными с тем сектантским, мистическим пророческим движением, которое существовало у евреев в эпоху их феодализма. Крестьянство страдало от крепостного права и искало какого-нибудь уте-

мения. Попрежнему мессианизм Исаии имел своих представителей, но на этом остановиться было нельзя: земной царь все не приходил, и надо было как-нибудь утешиться. Ремесленные рабочие,—фабричных не было, потому что крупного фабрично-промышленного капитализма не существовало,—стремились выработать какой-то идеал, какие-то новые идейные перспективы, которые утешали бы в тяжелом положении. Первым проявлением этой идеологии была книга пророка Даниила, которая представляет собою естественное продолжение мистического сектантства пророков. Эта мистическая книга является как бы пророчеством разрушения денежного хозяйства, торгового, капиталистического мира, в котором господствовали фарисеи, священники и левиты. Крестьянская идеология нашла себе дальнейшее затем выражение в секте эссеев, а идеология ремесленных рабочих нашла себе выражение в первоначальном христианстве, в учении Иисуса.

Эссеи представляли собою общины, которые жили общею жизнью, вместе разрабатывали землю или занимались ремеслом. Отрицательным было отношение ко всякого рода ремеслам, носившим на себе печать милитаризма: оружейное ремесло было запрещено. Эссеи одевались в белое платье, имели общий стол. Эти маленькие эссейские общины отнюдь не были социалистическими по существу; хотя совместное потребление было, но производство не было совместным: каждый ремесленник, каждый земледелец работал особо, а, главное, не было никакой связи между отдельными общинами эссеев. Представление о том, что возможно установить тут какой-нибудь порядок государственный, основанный на общественной собственности на средства производства, не было свойственно секте. Это была не социалистическая, а скорее анархическая секта, секта мирного анархизма. И в этом смысле первоначальное христианство было связано узами генетическими, узами происхождения с эссейской сектой.

Основное положение первоначального христианства, как и у эссеев, заключалось в том, что на Царство Небесное рассчитывать невозможно, что Царство Небесное не есть утешение в тех бедствиях, которые постигают на земле, надо как-то свести это Небесное Царство на землю, надо что-то такое сделать на земле, что обеспечило бы человеку более легкую, более осмысленную жизнь на земле. Что касается представления о Мессии в смысле земного царя, то, как известно, Иисус отказался от этого представления. Он сказал: „Царство мое не от мира сего". Так что это вульгарное крестьянское представление о каком-то царе—Мессии, благодетеле, который установит рай на земле, вернувши может быть к первобытным временам золотого века, в передовых слоях крестьянства и ремесленных рабочих, утратило всякое значение. Из всего этого вытекала идея морального, нравственного совершенства, непротивление злу, отказ от какой-нибудь активной роли в общественной жизни, отказ от того, чтобы произвести какой-нибудь политический переворот,—словом, отказ от общественной деятельности и общественной активности и перенесение центра тяжести в нравственные, личные принципы. Это естественно для такого обособленного хозяйственного существования, которое представляет собою и ремесленник, и крестьянин.

В 70 году после Р. Х. после восстания евреев против римского владычества Иерусалим был взят Титом, и этим был положен конец полунезависимому положению Израиля под чужеземным владычеством. Еврейский народ был рассеян, подвергся диаспоре, расселению по всей земле, в разных отранах.

§ 22. **Ассирияне.** После феодального расчленения царства хетитов стал возвышаться другой народ—ассирияне. До XII в. до Р. Х. ассирияне представляли собою народ, переживавший период родового и племенного быта. За 1100 лет до Рождества Христова произошла у ассириян феодальная революция и

главным проводником этой революции был ассирийский царь Тиглат-Паласcар. После того, как временно он объединил ассирийский народ и содействовал укреплению земледелия и частного землевладения, как всегда бывает при феодальной революции, Ассирия пережила переход к развитому феодализму. После феодализма в IX и VIII веке ассирийские цари совершили дворянский переворот и дали перевес дворянскому самодержавию. Главными проводниками нового объединения, которое распространилось на целый ряд соседних народов, были три ассирийских царя: Ассурнасурпал, Салманассар II и Ададнирарси III. Они покорили и княжества хетитов, и Сирию, и Палестину, и Финикию. На этом уровне развития дворянского самодержавия Ассирийское царство, которое представляло собою попытку объединить значительную часть Зап. Азии, попытку, которая именно и могла быть осуществлена на время лишь потому, что между отдельными странами Зап. Азии развивались обширные, более крепкие, торговые связи, в VII веке до Рождества Христова погибло.

§ 23. **Халдео-вавилоняне.** Ассирия подверглась нападению со стороны нового народа, который перед этим тоже пережил период родового и племенного быта, именно со стороны халдео-вавилонян или халдеев. В VII веке до Рождества Христова ассирияне были покорены халдейским царем Навуходоносором или, по-халдейски, Набукудуруссуром. Халдеи покорили не только Ассирию, но и Палестину, Сирию и Финикию, другими словами, все то, что представляло собою царство Ассирийское, стало царством Халдейским.

§ 24. **Мидяне и персы.** В VI веке, за 500 лет до Рождества Христова, к общей средиземно-морской культуре присоединилась еще новая культура, последняя из больших азиатских и африканских культур, которая сделала еще одну попытку объединить культурную Африку и Азию того времени. Это культура мидо-персидская. На Иранском плоскогории жили два скотоводческих племени, родственных между собою;

это были мидяне и персы. Сначала преобладание принадлежало мидянам, персы были подчиненным народом. Но они имели своих племенных князей из фамилии Ахеменидов. К числу их принадлежал Кир, основатель персидской державы. До Кира и у мидян, и у персов господствовал родовой и племенной быт. Кир совершил в Иране феодальную революцию. Он дал возможность перехода к земледелию персам и мидянам, объединил Персию и Мидию, установил частную земельную собственность. Мало того, так как, все-таки, этот переход к земледелию не мог свершиться сразу, потому что стремление поискать возможности сохранить старое хозяйство было велико в части персидского и мидийского народа, то Кир покорил целый ряд окрестных стран. Им была покорена вся Малая Азия, Лидийское царство Креза,—одно из царств, которое выделилось из хетитского царства и представляло собою полугреческое, полухетитское царство. Им была покорена и Месопотамия, именно Халдео-Вавилония; покорена была Сирия и Палестина. Он объединил всю Западную Азию под своею властью. Таким образом, если считать попытку ассирян первой серьезной попыткой, а халдео-вавилонян—второй, это была третья попытка объединить всю азиатскую культуру, тогда существовавшую. Объединительная роль Персидской монархии этим не кончилась, она сделала шаг дальше в направлении объединения. Сын Кира—Камбиз завоевал Египет в 525 году до Рождества Христова. Затем преемник Камбиза—Дарий Гистаси покорил Фракию, часть Балканского полуострова и пытался совершить поход на Скифию с целью отражения скифских набегов, что ему и удалось: после этого нападения скифов на Азию прекратились. Он делал попытки покорить и Грецию, Элладу; известно Марафонское сражение, где персы потерпели поражение. Ксеркс пытался продолжать это дело Дария в более широком масштабе. Он хотел покорить Грецию, но и эта война также кончилась неудачей для персов; завоевать Грецию им

не удалось; они были недостаточно культурным народом и недостаточно объединяли под своею властью другие народы, признававшие власть персидского царя. Дарию принадлежит попытка не только номинально, но и фактически объединить Зап. Азию, Европу и Африку, всю восточную половину средиземно-морского мира. Он попытался создать учреждения государственного управления, создать более прочное экономическое (торговое) единство, попытался провести дороги и каналы в своей империи, которые оживили бы торговлю между отдельными ее частями, а, с другой стороны, он пытался также создать единство управления. С этой целью Дарий Гистаси учредил сатрапии, т.-е. поставил губернаторов или сатрапов, которые должны были иметь только гражданскую власть. Он понимал, что если бы они получили и власть военную, то в результате они явились бы самостоятельными государями своих сатрапий, и военных начальников назначал особо; кроме того, он назначал ревизоров—„очи и уши государевы“, государевых посланцев, которые должны были объезжать отдельные части Персидской монархии для ревизии управления и деятельности, главным образом, сатрапов. Но как ни пытался он создать здесь что-нибудь более упорядоченное, более совершенное, чем было в империи Ассирийской и Халдео-Вавилонской, все-таки его реформы имели только незначительный успех: фактически сатрапы были почти совершенно самостоятельными в отдельных частях Персидской монархии и часто поднимали восстания. Персидская монархия существовала до IV века до Р. Х., когда она была покорена царем Македонии Александром Великим.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Древняя Греция.

§ 25. **Древнейшая Греция.** Первый период истории Греции кончился приблизительно за 700 лет до Рождества Христова, а начался за 1200 лет до Рождества Христова. Первоначально греки или эллины жили в таком же скотоводческом и охотничьем быту, как жили сначала все другие народы, с историей которых мы ознакомились. На это указывают и археологические данные раскопок в пределах расселения древних эллинов и в особенности две поэмы, приписываемые Гомеру, „Илиада“ и „Одиссея“. Они вероятно отдалены на самом деле одна от другой значительным промежутком времени, может быть около столетия. „Одиссея“ моложе „Илиады“. Сыновья троянского царя Приама отправлялись на охоту, как на очень длительное и серьезное занятие, не как на забаву. У Одиссея было 72 стада скота. Два героя вступают в единоборство: с греческой стороны— Диомед, с троянской — Главк. Оба они выказывают чудеса храбрости и воинской доблести. Ни один из них не победил другого, и они решили в знак этой встречи, из уважения друг к другу, заключить между собою дружеский договор, побрататься и обменяться оружием. В „Илиаде“ сказано, что Главк дал Диомеду свое вооружение, которое стоило 100 быков, а Диомед дал свое, которое стоило 10 быков. Когда меновой единицей является скот—это ясный признак

того, что скотоводство играет первенствующую роль. Но вместе с тем это бросает свет и на другую сторону дела, именно на торговлю. Торговля не может быть обширной, раз не существует меновой денежной металлической единицы, звонкой монеты, а тем более чеканной монеты. Раз меновой единицей является скот, здесь, конечно, может быть только примитивная торговля, и отсюда мы делаем заключение, что в это время натуральное хозяйство преобладало у греков. Вообще целый ряд мест из „Илиады“ и „Одиссеи“ убедительно свидетельствуют, что скотоводство и охота играли тогда громадную роль. Можно указать на сравнение побежденного войска, которое бежит, с испуганным стадом домашнего скота, баранов, бегущим с пастбища при грозе, и т. п. Торговля хотя и существовала, но в самом зачаточном состоянии, торговля внешняя и, притом, разбойничьего типа, т.-е. большею частью грабеж, а там, где нельзя было пограбить, вооруженные купцы прибегали к обмену. Есть указания на этот счет в „Илиаде“ и „Одиссее“. Когда греки осаждали Трою, их снабжал товаром, повидимому, купец-разбойник, племенной князь одного из островов, недалеко лежащих. Затем Афина-Паллада, покровительница Одиссея, принимает вид странствующего купца-разбойника.

Соответственно с этим было устроено и общество. Оно было еще слабо расчленено. Вообще говоря, господствовало равноправие, не было крепостного права в настоящем смысле этого слова. Были рабы, в особенности те, которые заняты были в земледелии и скотоводстве, затем рабы пастухи, домашние слуги-рабы, но положение рабов было еще легкое; они считались членами семьи и очень часто отпускались на волю. Главным источником рабства был плен. И не нужно было большого количества рабов, так как хозяйство было примитивное, не было разделения труда и не надо было ставить его так, чтобы эксплоатировать чужой труд. Что касается устройства государства, то оно носило на себе

отпечаток тех черт хозяйства и общества, о которых шла только что речь. Так как свободные люди играли еще видную роль, то существовало вече, сходка. Конечно, сходка эта не была строго регулированной; нельзя сказать, чтобы было точно определено, какое количество должно было присутствовать при сходке, сходка была законной при всяком количестве присутствующих,—кворума, законного минимума, при котором собрание считается законно состоявшимся, не существовало. Любая сходка в любом числе собравшихся считалась законной; поэтому могли одновременно собираться несколько сходок; они все считались законными и выносили свои решения. Единственным выходом была междоусобная война или драка, причем победившая сторона навязывала побежденной свои решения. На сходках не существовало правильного голосования и правильного обсуждения вопросов. Сплошь и рядом дело сводилось просто к гулу, к тому, что криками или одобряли или не одобряли те доклады, которые делали вожди, старейшины племенные и родовые. В конце-концов дело сводилось к единогласию, а если бы кто-нибудь сопротивлялся общему решению, то это меньшинство подавлялось физической силой большинства. Так что была полная бесформенность, неорганизованность государственная в связи с примитивностью хозяйства и устройства общества. Эта неорганизованность подтверждается, если будем наблюдать действия и других органов управления. Например, кроме веча, был царь и при нем был совет старейшин. У каждого племени был свой царь и каждое племя управлялось особо, самостоятельно, и только соглашения царей давали известную возможность разным племенам выступать вместе, действовать сообща. Племенные и родовые старейшины имели власть военачальников, судей и жрецов, одинаково представляли и в религиозных, и в гражданских отношениях общину, во главе которой они стояли. Суд носил формальный характер. Судья, родовой старейшина или племенной князь не смели

проверять доказательства. Когда кого-нибудь обвиняли, то обыкновенно при обвинении, с одной стороны, выступал родовой союз, который был обижен, а с другой стороны, другой союз, который являлся обидчиком, из среды которого вышел вор, убийца или грабитель. Разбирались формальные доказательства. Применялся, т.-н., суд божий, испытание железом. Брали кусок раскаленного железа и прикладывали к руке обвиняемого. Получался ожог, рана, которую завязывали и запечатывали в присутствии племенного князя или судьи. Через несколько времени, когда предполагалось, что ожог мог уже зажить, обвиняемый снова являлся на суд и в присутствии тех же представителей печать и повязка снимались. Если рана зажила, значит он прав; если не зажила,—виноват, и следовало осуждение. Или произносилась присяга, особая священная формула, соприсяжниками, родичами обвиняемого, из которой ни одно слово не должно быть пропущено или изменено. Если кто-нибудь ошибался в слове или даже слоге, выносилось обвинение. Это значило, что боги помогли выяснить преступника. В этом суде богов, суде божьем, сказывалась идея, что боги сами должны заступиться за правого и должны обвинить виноватого. Воззрение было такое, что предки-боги помогают своим родичам за гробом. Души их живут где-то в окружающих предметах, т.-е. встречаем опять то же миросозерцание, то же религиозное воззрение, которое было у первобытного человечества, анимистическое и тотемистическое миросозерцание, все те черты, которые свойственны были всякому примитивному народу в области духовной культуры. Но поскольку Эллада приближалась к концу периода, она уже осложнила несколько эту первоначальную религию почитанием главным образом изображения богов в виде людей. Тут были и божества, специально отвечающие хозяйственным потребностям. Например, бог охоты и скота — Пан, затем Зевс в значительной степени был уже богом-предком, а отчасти остатком тоте-

мического божества, — он был богом неба, грома и молнии. Боги имели местное значение, и у каждого племени был свой тотем, свое специальное божество.

Раз все было неорганизовано и бесформенно, то и душа человека была столь же неорганизованной и бесформенной. Если присмотреться к характеру Ахилла в той же „Илиаде“, то он поражает необыкновенной импульсивностью, впечатлительностью, отсутствием задерживающих центров, отсутствием переработки рассудком тех впечатлений, которые ложатся на душу. Основная тема „Илиады“, это гнев Ахилла на главного вождя греков Агамемнона за то, что он взял у него красивую рабыню. Ахилл готов бросить весь поход, оставить войско, но происходит другое событие: Патрокл, друг Ахилла, убит Гектором, сыном Приама, в единоборстве, и Ахилл тотчас меняет решение. Он идет разгневанный в битву, чтобы отмстить за своего друга. Он убивает Гектора, жестоко издевается над его телом, влачит за своей колесницею по земле, т.-е. совершает поступок, считающийся величайшим оскорблением богов. Он дико мстит. Но и это настроение преходящее. В ту же ночь старик Приам, отец Гектора, приходит к Ахиллу в палатку и просит выдать тело Гектора. И сразу этот дикарь, у которого впечатления непосредственно претворяются в действие, смягчается и выдает тело Гектора. Он забыл о мести Гектору, как раньше забыл о мести Агамемнону. Это типическая картина личности, у которой в несколько минут меняются настроения и меняются действия. Нет сложившегося характера, нет личности, а есть только совокупность отдельных впечатлений, которые немедленно же претворяются в действия. Поэтому совершенно нельзя сказать, как этот человек в тех или других случаях поступит, как он будет действовать в тех или других обстоятельствах.

§ 26. **Феодализм в Греции.** Относительное перенаселение привело к торжеству феодализма и в Греции, в разных ее

местах в разное время и в различной степени и особой форме. Примером отсталой части Греции является Лакония с главным городом Спартой, примером передовой—Аттика с ее столицей Афинами. В Спарте феодализм носил характер, близкий к типу обычного феодализма. Были еще важны охота и скотоводство: были пастбища по склонам горного хребта Тайгета и охота в его лесах. Но победу здесь уже одержало земледелие. Хозяйство оставалось натуральным. В спартанском обществе главное значение имели спартиаты, владевшие сообща землей и составлявшие военную общину полноправных граждан, которые одни только участвовали в управлении, т.-е. имели не только гражданские права (право личной свободы и право владеть имуществом), но и права политические, государственные. Вторым сословием в Спарте были периеки, которые не имели политических прав, а только одни гражданские. Третье сословие составляли илоты, которые были государственными рабами, работали на землях спартиатов. Народное собрание в Спарте состояло из одних только спартиатов, но оно не имело особого значения. Главное значение принадлежало герусии—совету старейшин спартиатских. Кроме того, были два царя, подчиненных герусии. Для наблюдения за царями и некоторого контроля над герусией была позднее учреждена должность эфоров, выборных от народного собрания. Законы, определявшие устройство Спарты и суровое воспитание спартиатов, приписываются законодателю из царского рода Ликургу. В жажде земли спартиаты завоевали соседнюю с Лаконией область южной Греции или Пелопонеса—Мессению, и Спарта сделалась самым сильным государством не только в Пелопоннесе, но и во всей Греции.

Афинский феодализм носил муниципальный характер, как в Финикии. И Греция вообще и в частности Аттика, подобно Финикии, была подготовлена самой природой к судоходству и морской торговле: берега были изрезаны многочи-

сленными и глубокими бухтами, множество островов рассеяно было по соседним морям, и острова эти были расположены так, что соединяли Грецию с соседними странами—Азией, Африкой, Италией. Недостаточность земли на родине рано привела к колонизации, к расселению по соседним заморским странам: из Коринфа колонизованы были Ионические острова и Сиракузы на острове Сицилии, из других греческих городов—южная Италия, берега Черного моря, нынешняя южная Франция. Колонизация дала огромный толчок торговле уже не разбойничьей, а новой, основанной на покупке и продаже более правильных, хотя, конечно, и сопровождавшихся обманами, обмером и обвесом. И землевладение, и торговля, и в особенности связанная с ней деятельность банкиров или ростовщиков были в Афинах в руках сословия знатных или эвпатридов. Народное собрание имело второстепенное значение. Главный вес в государстве принадлежал ареопагу—совету, состоявшему из 9-ти архонтов и 51 эфета. Ареопаг вершил суд и рассматривал все дела до их поступления в народное собрание, которому он и подсказывал все решения. Были в Афинах крестьяне или геоморы, которые находились в долгах у эвпатридов и потому в крепостной от них зависимости. Ремесленники и мелкие торговцы или демиурги были лично свободны, но бессильны и бесправны в государстве. Многие из них принадлежали к числу метеков, во многом похожих на спартанских периеков. Вся страна была вотчиной эвпатридов.

Спартиаты в Спарте, эвпатриды в Афинах и подобные им сословия в других городах Греции или Эллады (греки называли себя эллинами, греками звали их римляне) пользовались своим господствующим положением для угнетения народа и для своих выгод. Они давали основной тон и духовной культуре феодальной Греции. В VII веке в подражание Гомеру составлялись поэмы, главная цель которых—восхваление знати и проповедь подчинения и служения ей

народа. Поэт Тиртей восхваляет существующие порядки и воспевает господство сильных и богатых землей. В архитектуре преобладает дорийский стиль (доряне, ионяне, эоляне и ахеяне—четыре племени греков), в котором много сухости, и только потом стал заметен более возвышенный религиозный дух, углубленное понимание религии. Угнетенное положение массы населения нашло себе выражение в поэме крестьянина Гесиода „Труды". Гесиод говорит в ней между прочим: „ни днем, ни ночью не прекращаются труды и печали"; „безумец тот, кто хочет бороться с сильным: победа невозможна, испытаешь только горечь унижения"; „всю власть захватили наглые и богатые".

§ 27. **Падение феодализма в Афинах.** В период муниципального феодализма в Афинах—в VII и VI веках до Р. Х.—народные массы жили попрежнему в натуральном хозяйстве: оброки и налоги платились хлебом, вином, маслом. Но с ростом населения пришлось и здесь прибегнуть к разделению труда и торговле. Масса народная стала волноваться и жаждать освобождения от гнета. Этим было поколеблено господство муниципального феодализма, началось его разложение, падение. Оно выразилось в Афинах в деятельности так-называемых тиранов и эсимнетов. Тиранами назывались люди, захватившие единоличную верховную, монархическую власть насильственно, не по праву. Эсимнеты—законодатели, получившие особое поручение от народа по его выбору для преобразования государства. Первым эсимнетом был в Афинах Дракон, который более, чем за 600 лет до Р. Х., по поручению народа, записал народные обычаи, по которым вершился суд. Это было ограничением власти эвпатридов, главным образом архонтов, судивших по мелким делам, и ареопага, бывшего верховным судом: теперь, когда судебные обычаи были записаны, нельзя уже было нарушать и изменять их по произволу. Но, конечно, это мало удовлетворило народные массы, желавшие большего. И потому

другой эсимнет Солон получил поручение составить новые законы, которые и были изданы в 594 году до Р. Х. Солон разделил всех афинских граждан на четыре класса по степени богатства землей: первый класс составляли те, кто получал 500 и более мер хлеба в год со своей земли, второй класс—те, кто получал от 300 до 500 мер, к третьему классу принадлежали граждане, с земли которых получался урожай от 150 до 300 мер, к четвертому те, кто получал со своих земель менее 150 мер (это так-называемые феты). Это деление имело не только классовое, экономическое (хозяйственное) значение, но и сословное, юридическое (правовое), т.-е. все эти разряды граждан различались между собою не только по размерам земли, им принадлежавшей, но и по правам и обязанностям. Граждане первых трех классов имели право занимать все высшие государственные должности, а граждане четвертого класса этого права не имели: они только, как и все, участвовали в народном собрании. Зато и обязанности первых трех классов были тяжелее: граждане первого класса строили на свой счет корабли для афинского флота, граждане второго класса служили в коннице и содержали на этой службе себя и коня, граждане третьего класса служили в тяжеловооруженной пехоте (см. рис. 13), вооружаясь на собственные средства, а феты, граждане четвертого класса, служили в легковооруженной пехоте и в матросах, что не требовало сколько-нибудь значительных затрат на вооружение. Затем Солон увеличил значение народного собрания: оно получило право предлагать, обсуждать и утверждать законы и выбирать всех должностных лиц. Далее у ареопага остались только судебная власть и наблюдение за нравами, а представление докладов народному собранию по всем делам, поступавшим в народное собрание, Солон передал новому учреждению—совету четырехсот, члены которого выбирались по 100 человек от каждой из четырех родовых фил, на которые издавна делилось все полноправное

население Аттики. Наконец, Солон уменьшил проценты по долгам, которыми было обременено крестьянство. Но эта последняя реформа лишь временно и частично удовлетворила крестьян, мало их облегчила, и потому недовольство крестьянства не исчезло, скоро снова стало увеличиваться. Торговцы и промышленники также не были вполне довольны, потому что землевладельцы и по законам Солона сохраняли перевес. Поэтому удалось захватить власть тирану Писистрату. Он в угоду крестьянам установил особый сбор со всех богатых людей и на деньги, полученные от этого сбора, учредил государственный фонд (запас), из которого без процентов или за небольшие проценты выдавались ссуды крестьянам на расплату их с долгами и на улучшение их хозяйства. С другой стороны, Писистрат заботился и о развитии торговли: он устраивал новые колонии Афин и завел флот. Все это помогло ему удержаться у власти всю жизнь. Но возвышавшиеся все более торговцы и промышленники недовольны были самовластным правлением тиранов, стремились сами захватить власть, и потому царствовавшие после Писистрата его два сына не могли сохранить за собой тиранию: один из них был убит, другой изгнан. Тогда в 509 году до Р. Х. эсимнет Клисфен получил поручение составить новые законы. Клисфен прежде всего зачислил в полноправные граждане многих метеков, именно тех из них, которые разбогатели от торговли и промышленных предприятий. Сообразно этому Клисфен уничтожил старые четыре родовые филы и ввел новое деление Аттики на 10 фил, делившиеся на демы, причем и новые филы и демы имели уже не родовое, как прежде, значение, а были делениями по месту жительства (вроде губерний или уездов и волостей). Этим окончательно сокрушено было могущество эвпатридов, старой муниципально-феодальной аристократии, и расчищен путь для неродовитых, но предприимчивых и ловких торговцев и промышленников. Деление на новые филы имело

огромное значение для устройства всего управления в Афинах: по филам выбирались члены совета и новые должностные лица. Именно: Клисфен вместо учрежденного Солоном совета четырехсот ввел новый совет—пятисот, члены которого выбирались по 50-ти человек от каждой из новых 10-ти фил; затем для командования армией и управления стали выбираться по одному от каждой филы 10 стратегов. Клисфен отнял у ареопага всю судебную власть и передал ее присяжным (гелиастам) из народа, из полноправных граждан. Наконец, Клисфен ввел остракизм, т.-е. дал право народному собранию, если в нем присутствовало не менее 6.000 граждан, изгнать из Афин любого гражданина. Это было сделано для того, чтобы народное собрание могло удалить вождя какой-либо партии, мнения которой не нравились гражданам, и тем дать простор деятельности вождя другой, противоположной партии. Реформы Клисфена не сделали Афин настоящей народной, демократической республикой они окончательно уничтожили господство эвпатридов и дали преобладание торговцам и промышленникам, которые подчинили своему влиянию всех граждан, но число граждан в Афинах и Аттике было невелико—всего каких-нибудь 20 или 30 тысяч человек, остальная масса населения, состоявшая из метеков и рабов, число которых доходило до 100 тысяч—не имела политических прав, гражданами они не считались.

§ 28. **Греко-персидские войны, торговый капитализм и Пелопоннесская война.** За 400, 300, 200 лет до Р. Х. все греческие государства жили или при таких порядках, какие существовали в Спарте, или чаще при таких, какие установились в Афинах при Клисфене. Но Афины и государства островов Эгейского моря пошли в своем развитии дальше вперед, и особый толчок к этому был дан греко-персидскими войнами. Персидский царь Дарий Гистасп отправил в 490 году до Р. Х. флот и войско на Аттику. Персы высадились на

северо-восточном берегу Аттики, но были разбиты при Марафоне афинянами, находившимися под начальством стратега Мильтиада. Опасность от персов вызвала постройку афинского военного флота (см. рис. 14) по предложению Фемистокла и под его руководством. Это помогло грекам, главным образом афинянам, отразить нашествие персов под начальством царя Ксеркса. Ксеркс, уничтожив геройски защищавших вход в среднюю Грецию—узкое Фермопильское ущелье—спартанцев, бывших под начальством Леонида, опустошил Аттику и занял Афины. Афиняне, по совету Фемистокла, сдали город без бою, и, по его же настоянию, дано было морское сражение при острове Саламине в 480 году, причем персидский флот был разбит и большею частью уничтожен. Тогда Ксеркс ушел домой и оставил в Греции своего полководца Мардония, который в 479 году был разбит греками в сражении при Платеях, а позднее афинянин Кимон одержал морскую победу при Евримедоне. Персы были окончательно отражены. Главное значение в этой победе принадлежало флоту, в особенности флоту Афин и островов Эгейского моря. Развитие флота усилило морские сношения, торговлю, промышленность, двинуло вперед афинский торговый капитализм и связало Афины с островными греческими государствами в единый союз. Сначала в этом союзе все его участники были равны. Но скоро затем союзники Афин отказались сами служить в военном флоте, служить в нем стали одни афиняне, а союзники вносили на содержание флота деньги. Это усилило Афины и помогло афинянам подчинить себе союзников, сделать их своими подданными и обратить афинский союз в афинскую державу, насчитывавшую до 10-ти миллионов населения. Но из этих 10-ти миллионов участие в управлении имели только 20 или 30 тысяч афинских граждан. Торговый капитализм и новое державное положение Афин изменило и внутреннее положение афинского гражданства. Торговый капитализм и державность усилили значение флота, и стало

быть и граждан четвертого класса, фетов, служивших во флоте. Поэтому, по предложению Аристида, и этим гражданам дан был доступ ко всем высшим должностям. В то же время торговый капитализм помог некоторым гражданам разбогатеть и вверг в бедность многих крестьян. С развитием торговли в Афины стали привозить дешевый хлеб из Фракии, Сицилии и других плодородных стран. Скудная афинская почва не давала хороших урожаев, требовала усиленной и улучшенной обработки и не позволяла так дешево продавать местный хлеб. Поэтому многие афинские крестьяне разорились и продали свои земли богачам, а те стали разводить оливковые рощи и, добывая рабским трудом оливковое масло, торговать им, вывозить его в другие страны. Вообще капитализм развил торговлю и промышленность, но и в афинских фабриках работали главным образом рабы. Таким образом свободные граждане, лишившись земли и превратившись в пролетариев,—людей без земли и других средств производства,—в то же время не могли иметь и достаточного заработка. Между тем они были членами народного собрания, носителя верховной власти. Поэтому торговцы и промышленники, руководившие всей афинской державой, считали необходимым содержать на государственный счет обедневших граждан, прокармливать их. Эфиальт и затем Перикл (см. рис. 15), фактические правители Афин, во второй половине V века, провели в народном собрании с этою целью постановления о назначении жалованья гражданам за участие в народном собрании, суде гелиастов, посещение театра. Афинский пролетариат таким образом не был в большинстве своем производительным классом, а являлся классом потребительным, жившим на общественный, государственный счет. Это было основной причиной слабости афинской державы. И бывшие афинские союзники, теперь подданные этой державы, тяготились этим господством над ними афинских граждан и иногда поднимали восстания, усмирявшиеся афинянами силою ору-

жия. В Афинах была и довольно сильная партия сторонников старины, прежнего муниципального феодализма в чистом его виде. Могущество Афин было тяжело для Спарты, которая была во всей Греции опорой старых порядков и лишена была с возвышением Афин гегемонии, т.-е. права начальствовать над ополчением всех греков. Спарта составила Пелопоннесский союз, т.-е. союз греческих государств, бывших в южной Греции или Пелопоннесе. Пелопоннесский союз и вступил в борьбу с Афинской державой за преобладание во всей Греции. Началась так-называемая Пелопоннесская война. Спартанцы и их союзники вторглись в Аттику и опустошили ее, но не могли взять Афин, за стенами которых, построенными еще Фемистоклом, укрылись афиняне. Но от скученности населения в городе началась чума, от которой умерло много народу, в том числе и Перикл. Новый вождь афинской демократии, кожевенный фабрикант Клеон, взял в плен отборный спартанский отряд, но был разбит спартанским царем Брасидом, причем и Брасид, и Клеон пали в сражении. Был заключен мир, названный Никиевым, потому что его заключил вождь партии старины или консервативной партии в Афинах Никий. Этот мир был, однако, лишь временным перемирием, потому что только отсрочил решение вопроса, кто будет властвовать в Греции—Афины или Спарта, будет ли Греция торгово-капиталистической, хотя и в муниципально-феодальных формах с их некоторым приспособлением к новым торгово-капиталистическим условиям, или она вернется к чисто-феодальным порядкам. Война возобновилась, когда талантливый и честолюбивый Алкивиад предложил афинянам снарядить экспедицию на остров Сицилию для покорения его. Противники Алкивиада, когда он уехал в Сицилию в качестве главнокомандующего, обвинили его в том, что он со своими друзьями разрушил статуи бога Гермеса, стоявшие на перекрестках улиц в Афинах. Алкивиада потребовали в Афины на суд. Он бежал и стал помогать спартан-

цам в борьбе с Афинами. Сицилийская экспедиция кончилась полным разгромом афинского войска. Потом афиняне вернули Алкивиада, и он поправил было их дело своими победами, но достаточно было одного поражения, чтобы Алкивиаду пришлось снова бежать. Он и умер в изгнании. Потом спартанский царь Лисандр одержал над афинянами еще более решительную победу, и Пелопоннесская война кончилась крушением Афин и их державы. Стены Афин были разрушены, и власть передана тридцати человекам, прозванным тридцатью тиранами. Правда, скоро тридцать тиранов были изгнаны, стены вновь построены, и восстановлена конституция Клисфена с изменениями, внесенными в нее Эфиальтом и Периклом, но Афинская держава не могла уже возродиться. Попытка приспособить к торговому капитализму муниципально-феодальные формы кончилась неудачей.

§ 29. **Возвышение Македонии.** Но невозможно было и возвращение назад. Во всей Греции и вообще в восточной половине Средиземного моря торговый капитализм уже утвердился. Необходимо было для его дальнейших успехов политическое, государственное объединение с сильной властью и с новым классом общества, который мог бы ее создать. Таким новым классом мог быть только военно-служилый землевладельческий, который мог бы и хотел бы вместе с тем торговать оптом через посредство купцов продуктами сельского хозяйства. Это—класс, который впоследствии у нас в России получил название дворянства. И в Греции неизбежна была поэтому дворянская революция. Она и совершена была военно-служилым классом расположенной к северу от Греции на Балканском полуострове страны Македонии, населенной народом, родственным грекам по своему происхождению. Македонское дворянство выдвинуло на первый план самодержавную царскую власть. В IV веке македонский царь Филипп, которому в Афинах оказывал сопротивление знаменитый оратор Демосфен (см. рис. 25), побе

дил афинян в битве при Херонее и заставил признать себя гегемоном, верховным владыкой всей Греции.

§ 30. **Духовная культура Греции в V и IV веках до Р. Х.** Афины V и IV веков, достигшие такой высокой степени развития в своей хозяйственной и государственной жизни, были и крупным центром духовной культуры. Греческая наука начала развиваться еще раньше, в VI в. до Р. Х. Тогда делались первые успехи в естествознании, математике, истории. Тогда же впервые наблюдаются попытки и широкого обобщения, системы знаний, составления цельного миросозерцания, глубокого и стройного понимания жизни природы и человека и человеческого общества или, иными словами, философии. Первым греческим философом считается Фалес, уроженец города Милета, колонии одного из греческих племен — ионян. В его философии заметны еще значительные остатки старины, первоначального анимизма: он говорил, напр., что „все полно богов". Но вместе с тем было и новое — попытка объяснить весь мир и его происхождение из одного начала, из одной стихии природы: Фалес производил все существующее из воды. Другие философы основанной им ионийской школы в философии производили мир из других стихий — огня, воздуха и проч. Были и такие философы, которые, подобно Демокриту, выводили предметы и явления природы из движения и сочетания атомов, неделимых частиц материи, и такие, которые, как знаменитый математик Пифагор, объясняли происхождение мира из числа. Все эти объяснения были неудачны и не удовлетворяли многих. Искали причин этих неудач. И некоторые философы в Афинах V века пришли к заключению, что причины надо искать в том, что не исследованы способы, какими люди познают окружающую действительность, и в связи с этим не установлена степень достоверности человеческого знания. Как человек познает жизнь и мир? И насколько точны, верны его познания о жизни и

мире? Вот вопросы, которые, по мнению этих философов, надо было разрешить, прежде чем рассуждать о сущности мировой жизни и о происхождении мира. Это—вопросы так-называемой теории познания. Занимаясь теорией познания, некоторые афинские философы пришли к заключению, что люди, познавая окружающую действительность путем опыта и наблюдения, получают неточное, неверное, недостоверное ее познание, что каждый человек понимает жизнь и мир по своему или, как выражался самый выдающийся из этих философов Протагор, „человек есть мера всех вещей". На этом основании Протагор и другие философы той же школы отрицали возможность какого бы то ни было достоверного знания, держались так-называемого скептицизма. Такие философы-скептики назывались в Афинах софистами. Учение софистов пользовалось в образованных кругах афинского общества большим успехом. Против софистов выступил философ Сократ (см. рис. 22). Он признавал, как и Протагор, что опыт и наблюдение дают неточное, недостоверное познание действительности. Но Сократ думал, что прежде всего человек должен „познать самого себя", углубиться в собственную душу, и находил в разуме, в душе, в голосе совести источник и средство достоверного знания, а также и пределы этого знания. Сократ пришел к выводу, что достоверное знание можно получить только путем чистого мышления, независимо от опыта и наблюдения, путем углубления в собственную душу, причем и достоверное знание возможно только по отношению к человеческой душе, касается только вопросов нравственности, учит нас, в чем истинная добродетель. Таким образом философия Сократа ограничивалась только моралью или этикой, вопросами нравственности и не касалась вопросов о происхождении мира и жизни. Голос совести, подсказывающий человеку нравственные истины, Сократ считал голосом Бога. Учение Сократа вызвало ненависть к нему и со стороны софистов, и

особенно со стороны приверженцев старой греческой религии. Эта религия, как она сложилась к тому времени, приняла вид антропоморфизма, т.-е. представления о богах в виде людей, и политеизма, т.-е. многобожия. Религиозным людям казалось, что Сократ отвергает старых богов. Сократа подвергли суду и приговорили к смертной казни посредством отравления ядом. По смерти Сократа его ученик Платон (см. рис. 23) распространил его метод самоуглубления в разум, чистого мышления и на познание мира внешнего, а не одних только нравственных истин. Признавая опыт и наблюдение недостоверными, Платон источником достоверного знания считал разум, чистое мышление. Этим путем, по мнению Платона, открываются идеи, истинные сущности всего существующего, а окружающая нас действительность есть только слабое и неверное отражение этих идей. Все идеи подчинены единой, высшей идее — идее добра. Мир идей и есть подлинная, настоящая действительность. В связи с этой философией Платон построил и свое учение о правильном устройстве общества. В своем сочинении „Государство" Платон изобразил это идеальное общество. Так как настоящую действительность, мир идей, могут постигнуть только образованные люди, философы, то им и должна принадлежать власть в правильно устроенном обществе. Второстепенное значение имеет второе сословие—воины, защитники порядка и охранители внешней безопасности государства. Еще ниже — земледельцы и ремесленники: они могут и должны только работать, трудиться. Поэтому и обучаются, воспитываются ремесленники и земледельцы меньше других сословий: они учатся только гимнастике, развивающей физические силы, и мифологии, религиозному учению, признаваемому государством и освящающему государственный строй. Больше учатся воины, более способные из которых могут перейти и в сословие философов. Вся полнота знания и образования доступна только философам. Философы

управляют всем, создают науку, религию, предписывают всем определенный образ жизни во всех ее подробностях, устраивают брачные союзы. Частная собственность не существует в государстве Платона, все составляет общественную, государственную собственность. Поэтому Платон считается первым в истории социалистом, сторонником общественной собственности на средства производства. Ученик Платона Аристотель (см. рис. 24) сущностью всех вещей и явлений считал форму и вместе со своими учениками исследовал поэтому разные формы окружающей действительности. Он был поэтому основателем ряда отдельных наук — истории философии, логики, психологии, этики, а также и социологии — науки об общих законах развития человеческих обществ. В этом последнем отношении особенно важны два сочинения Аристотеля — „Политика“ и „Государственное устройство Афин (Афинская полития)“. Общий подъем афинской духовной культуры отразился и на греческой религии. В предшествующее время антропоморфизм и политеизм нашли себе полное выражение в религии. Главными богами, которые, по верованию греков, жили на горе Олимпе, были следующие: Зевс, отец богов и людей, бог неба, грома и молнии; его супруга Гера, мать богов и людей, покровительница семьи; его братья—Посейдон, бог моря, и Аид, бог подземного царства; сыновья и дочери Зевса: Феб-Аполлон, бог солнца, наук и искусств; Артемида, богиня луны и охоты; Афродита, богиня любви и красоты; Афина-Паллада, богиня мудрости; Арей, бог войны; Гефест, бог подземного огня и кузнечного искусства; Гермес, вестник богов и бог торговли; Гестия, богиня домашнего очага; Деметра, богиня земного плодородия. Были и второстепенные божества: у Аполлона 9 муз, богинь искусств и наук, у Афродиты Эрот, бог любви. Но в V и IV веках антропоморфизм уже начал терять прежнее значение, религия стала углубляться по своему содержанию, приняла нравственный характер. На-

чинают думать, что боги — существа духовные, всемогущие и справедливые. Аполлон почитается, напр., уже не как бог солнца, а как бог искусств. Зарождается идея бессмертия души, образуется среди греческих религиозных мыслителей целая школа орфиков, названная так по имени мифического поэта Орфея. Главный ее представитель Ономакрит выдвигает идею бессмертия души и мистицизм, идею о таинственном духовном слиянии человека с божеством в состоянии душевного возбуждения, мистического экстаза. Отсюда мистерии, особые обряды и таинства в честь разных богов, особенно Вакха или Диониса. Из наук в Афинах достигла значительного развития история. „Отцом истории“ считается живший в V веке Геродот, описавший борьбу греков с персами и отличавшийся большим искусством рассказчика, историка-художника. Позднее жил Фукидид (см. рис. 21), описавший Пелопоннесскую войну, первый историк-ученый, пытавшийся установить причинную связь исторических явлений. Ксенофонт был мемуаристом, автором воспоминаний особенно о походе 10.000 греков, которые были наняты Киром младшим, братом персидского царя Артаксеркса, хотевшим захватить царскую власть. Греки победили персов, но Кир был убит в сражении, грекам пришлось отступать по вражеской стране.

В духовной культуре эпохи перелома, перехода муниципального феодализма к самодержавной монархии, когда делались попытки примирить с торговым капитализмом муниципально-феодальные формы управления, важное значение имело искусство, которое развилось тогда в Афинах. В предшествующий период в области архитектуры в Греции господствовал дорический или дорийский стиль, который отличался простотой и сухостью, самое большее, что можно было подметить в позднейших его проявлениях, это известное религиозное его одушевление. Дальнейшие успехи в этом направлении сделала только архитектура V и IV веков.

В это время развился так-называемый ионийский стиль, основными чертами которого является, с одной стороны, известное религиозное одушевление, а с другой стороны красота, эстетическое чувство. Перикл славился своими архитектурными сооружениями. Он соорудил Парфенон (см. рисунок 20), храм Афины-Паллады, затем Пропилеи (см. рис. 19), лестницу в Акрополь, т.-е. Кремль афинский. Затем, то же самое изящество и красота форм при известной степени религиозного одушевления введены были и в скульптуру. Самым замечательным греческим скульптором того времени был Фидий, поставивший статую Афины в Афинах и статую Зевса в Олимпии, где раз в четыре года происходили знаменитые греческие празднества—олимпийские игры.

Начинает развиваться также в особенности драматическая поэзия с глубоким психологическим содержанием. Она имеет еще ту особенность в сравнении с другими видами поэзии, что это есть поэзия действия. В эпоху перелома поэзия действия с особой силой развивается. Здесь прежде всего надо обратить внимание на греческую трагедию (см. рис. 18). Характерными представителями этой трагедии являются три великих греческих поэта — Эсхил, Софокл (рис. 16) и Еврипид (рис. 17). Каждый из них имел совершенно особую писательскую физиономию и психологию. Эсхил отличается в значительной степени религиозным созерцанием и философским направлением, герои его—боги и герои, т.-е. выдающиеся личности. Задачи, которые он решает, это вопросы, мучащие, между прочим, и интеллигентные, сколько-нибудь сознательные круги общества, вопросы о соотношении знания и религии, вопрос о том, насколько религия соответствует выводам науки. В этом отношении выдающимся его произведением является „Скованный Прометей“, часть трагической трилогии, дошедшей до нас и ставившей на очередь самые коренные вопросы веры и знания. Разрешается вопрос этот в том смысле, что все-таки религия выше

чем наука, и религиозное направление должно быть подчинено научно-философскому. Прометей терпит наказание за то, что не мог этого понять и дерзнул пойти против воли божества, поставив науку и философию выше религии. Вторым греческим трагиком был Софокл, главная черта творчества которого был глубокий психологический анализ. Здесь уже индивидуализм вырос во весь рост. Мы видим, что в его трагедиях, особенно в трагедии „Царь Эдип“ и „Антигона“ и другие, берутся психологические задачи, конфликт между долгом и личными побуждениями. Вместе с тем, в его трагедиях царит одна идея, которая представляет собой отзвук прошлого религиозного миросозерцания, это—идея о неумолимой судьбе, которая заставляет людей совершать против их воли преступления, как, напр., в истории царя Эдипа, убившего, не зная того, своего отца и женившегося на своей матери. Третий трагик, Еврипид, представляет собой уже совершенно новый тип. На первом плане у него, конечно, выступает тоже психология, но психология, лишенная всяких религиозных или мистических элементов. В его трагедиях преобладает реализм или натурализм, он старается изображать жизнь подлинную, без всяких прикрас. Еще одна особенность его трагического дарования—это стремление к драматическим эффектам, чем он старается произвести сильное впечатление на зрителей. Комедия имела своего гениального представителя в лице Аристофана. Главной целью Аристофана в его сочинениях было политическое обличение. Его комедии—это политические памфлеты. Сам Аристофан был человек аристократических убеждений и противник афинской демократии, Клеона и софистов.

§ 31. **Объединение стран восточной половины Средиземного моря.** В IV, III и II веках денежное хозяйство во всех странах, прилегающих к восточной половине Средиземного моря, стало развиваться все больше и больше. Греческие купцы появились в Малой Азии, Месопотамии, Сирии

Египте и даже выезжали в Индию. В это время был заметен сильный прилив греческого населения в Зап. Азию и Египет, страны древней культуры. Как только эти торговые отношения развились и произошло расселение греков, это привело к дальнейшему развитию денежно-товарного хозяйства, торгового капитализма и обрабатывающей промышленности. Это начало последнего периода истории Греции—объединения всей восточной половины побережья Средиземного моря под властью Македонии. Между торговым капитализмом, охватившим всю восточную половину средиземно-морского мира, и старым муниципальным феодализмом, обломки которого все-таки существовали, и попытки сохранить который делались раньше, существует сильнейшее противоречие, и примирить эти два начала было невозможно. Появился огромный рынок, охватывающий многие миллионы населения, которое было втянуто в торговый оборот, работало на рынок, появилось разделение труда и явилась необходимость в гражданском равноправии для всех этих народов. Невозможно было совершать гражданские сделки, ту или иную покупку, продажу, залог, заем, аренду и т. д., если нет гражданского равноправия, если одна сторона пользуется полнотой прав, а другая этих прав в полном объеме лишена. Естественно, что первая при таких условиях всегда может другую путем своих правовых преимуществ заставить себе подчиниться, следовательно, гражданская сделка будет лишена своей основной природы в капиталистическом обществе. Вот почему для обеспечения правильного экономического развития необходимо уравнение всех в гражданском отношении. Кроме того, когда образовался этот обширный рынок, необходимо было стереть те политические границы, которые разделяли отдельные страны одну от другой, нужна была сильная власть, которая сумела бы ввести административный порядок. Отсюда возникла потребность в объединении всех стран старой культуры, расположенных в восточной половине Средиземного

земного моря. После смерти Филиппа македонского, при вступлении на престол его сына, Александра (см. рис. 26), началось восстание афинян, но оно было усмирено. Когда Александр, таким образом, стал властителем не только Македонии, но и всей Греции, он задумал поход против персов. Александр, как великий организатор, и организатор военного дела и организатор гражданского управления, одержал верх. После двух генеральных сражений на реке Гранике и у г. Иссы он отнял у Дария III Кодомана все, что было наиболее культурным в Персидской монархии,—берега Малой Азии,—отрезал Персидскую монархию от моря, что сделало для Дария трудной задачу самозащиты. Александр занял М. Азию, Финикию, Палестину, Сирию и Египет. После того, как был покорен Египет и потеряны лучшие провинции, он вернулся в Азию и между Арабеллами и Гавгамеллой окончательно разбил Дария, который бежал в одну из своих северных сатрапий и был там убит сатрапом. После этого Александром была составлена обширная монархия, охватывающая весь культурный мир того времени. Александр попробовал совершить поход и в Индию, но он кончился неудачей; это оказалось слишком трудным, и только часть Индии была пройдена им, и образовано вассальное, подчиненное ему государство. После этого Александр с огромной энергией принялся организовать свою огромную монархию, проводил, по примеру Дария Гистаспа, каналы, дороги для улучшения торговых сношений, образовывал в разных частях страны греческие колонии и хотел вообще обосновать всю свою монархию на преобладании более культурного греческого элемента. Он стал основывать новые города, главным образом в тех местах, которые были выгодны для торговли. Все эти города обыкновенно носили название Александрий, и самая знаменитая из этих Александрий была та, которая была основана в устье реки Нила, Александрия египетская.

§ 32. **Разделение монархии Александра Великого.** По и

великий организаторский гений Александра Македонского не преодолел внешних препятствий к прочному объединению всей культуры восточной половины Средиземного моря. Хотя денежно-товарное хозяйство имело известный успех, но он был недостаточен для прочного объединения, и потому монархия Александра была только первым решительным шагом в этом направлении. Это была самодержавная монархия, но она не удержалась в единстве своем: в сущности, Александр только подготовил окончательное торжество самодержавия в отдельных частях своей монархии, но каждая из этих частей после его смерти потянула врозь, и образовался целый ряд самостоятельных государств в руках его наследников и преемников, так-называемых диадохов. Из этих образовавшихся из монархии Александра государств главными были три. Македония и Греция составили из европейских владений самостоятельное государство под властью Антигона. Сирия, Палестина и Финикия, азиатские владения, составили другое государство Сирийское, во главе которого стал Селевк, полководец Александра. Третье, Ново-египетское государство, основал третий полководец Птоломей. Во всех этих государствах утвердилось монархическое правление, торговый капитализм и господство бюрократии, чиновничества.

§ 33. **Александрийский период культуры.** В соответствии с этим стала развиваться новая духовная культура в этих монархиях, причем наибольших успехов в этом отношении достигли Греция и Египет. Эта новая духовная культура носит название эллинистической культуры, по той причине, что нельзя ее назвать эллинской или греческой в собственном смысле этого слова. Что стало теперь происходить в этих новых культурных центрах этих монархий? Нужно было слить культурные приобретения различных культур, греческой и восточных—египетской, ассирийской, халдейской и т. д., и так как греческая культура была выше, она и дала особую окраску этой новой культуре, но много

элементов и материалов из восточных культур вошло в эту эллинистическую культуру, которая вообще носит название александрийской культуры, потому что главным ее центром, кроме Афин, была Александрия. Развитие этой культуры относится к III и II веку до Р. Х. Афины были главным центром философского развития; там в это время философия процветала по-преимуществу, причем носила характер уже не метафизический, а практический. На первый план были выдвинуты житейские запросы и давались на них ответы. Одно из характерных направлений этой афинской философии дал философ Эпикур, который развивал нравственную чисто-индивидуалистическую философию, которая отвечала бы потребностям высшего развития человеческой личности и которая выдвигала на первый план человеческую личность и те жизненные задачи, которые перед ней стояли.

Он рассматривал вопрос о цели жизни, как основной вопрос философии, т.-е. другими словами, так же, как в свое время Сократ, он переносил центр тяжести своего философского мышления в область морально-нравственную и в область общественных вопросов, оставив в стороне метафизические вопросы о сущности жизни и мира, и даже скептически относился к возможности разрешить эти основные вопросы. Эпикур был выразителем чаяний и стремлений современных ему интеллигентных, культурных кругов общества. Цель жизни, по Эпикуру, — наслаждение, понимаемое в самом широком смысле слова, не только в смысле физическом, чувственном, но и умственно-нравственном: в умственном — заключающемся в том, что надо изучать науку, интересоваться, познавать мир, и нравственном — в дружеском общении со всеми людьми. Другая часть интеллигенции примкнула к стоикам, которые были демократичнее эпикурейцев и ставили себе задачи моральные. Они не хотели перестраивать общественные отношения, а заботились о личном нравственном самосовершенствовании. Осно-

вателем стоической философии был Зенон. Зенон утверждал бессмертие души, обязанность каждого мужественно и твердо переносить несчастия и без бурной радости встречать счастье; он отстаивал высоту человеческого достоинства. Что касается египетской Александрии, то центр тяжести работ местных ученых лежал не в философии, а именно в науке. Стали разрабатывать отдельные специальные знания путем синтеза, слияния, органического объединения тех научных приобретений, которые были сделаны в Египте, Халдее, в Сирии, Вавилоне и т. д., с теми выводами, которые сделала греческая наука в свое время. Вместе с тем в Александрии египетской было положено начало высшему образованию. Там был основан Птоломеем, царем египетским, Музей, который представлял собой соединение библиотеки, собрания рукописей всех по возможности сочинений, которые существовали в мировой литературе того времени, и университета, первого высшего учебного заведения. Вокруг этого Музея образовались кружки ученых, которые стали специализироваться в отдельных отраслях знания. Большого развития достигли в это время естествознание, математика и история. Особенно знаменитым был основатель геометрии Эвклид, который составил классическое, долго господствовавшее в Европе руководство геометрии. Затем там были такие астрономы, как Аристарх и Птоломей. Птоломей положил в основу картины мира геоцентрическую теорию, представление о том, что земля („ге“ — по-гречески) является центром вселенной, вокруг которого вращаются солнце и все другие планеты, составляющие мировую систему. Гораздо правильнее была теория гелиоцентрическая, т.-е., что солнце является центром всей вселенной и вокруг него вращается земля и все планеты. Эту теорию отстаивал Аристарх.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Древний Рим.

§ 34. **Древнейшие Рим и Италия.** История Рима началась приблизительно за 800 лет до Р. Х. VIII и VII века представляют собой древнейший период истории Рима, древнейшую историю Италии и той области, к которой принадлежал Рим, — Лация, латинской области. Эта история ни в чем в существенных чертах своих не отличается от древнейшей истории всех других стран. Как и везде в те времена, скотоводство и охота господствовали и в Италии. Можно, напр., проследить все эти черты в преданиях об основании Рима, в предании о Ромуле, где большую роль играют волчица и пастух, который будто бы спас этого выброшенного в лес ребенка. Само предание в фактической его обстановке, в конкретном выражении, недостоверно, но все эти бытовые черты — пастух, волчица, все это имеет отношение к охоте, скотоводству и свидетельствует об известном состоянии хозяйства в то время. Древнейшим мерилом ценности в Риме был скот, что одинаково указывает и на важную роль скотоводства, и на господство натурального хозяйства. В результате того, что господствовали эти первоначальные отрасли хозяйства — охота и скотоводство, и быт населения, общество и государство слагались по тому же типу, как везде: это был родовой и племенной тип. Родовой и племенной быт господствовал по всей Ита-

лии. Целый ряд совершенно самостоятельных племен на пространстве Италии управлялись родовыми и племенными старейшинами. Сюда принадлежат этруски, затем самниты в средней Италии, латины и т. д. Родовой быт в Италии получил свою классически завершенную форму: отец семейства, патриарх, имел безусловную власть, вплоть до права жизни и смерти над членами рода. Он был судьей, военачальником над членами своего рода и жрецом, т.-е. представителем рода или племени перед богами. Политические права принадлежали главным образом патрициям, коренным гражданам, которые делились на роды, а роды соединялись в курии. Собрание патрицианских курий составляло так-называемое народное собрание по куриям или куриатные комиции, но главное значение, как всегда в родовом и племенном быту, принадлежало не народному собранию, а сенату, совету старейшин более знатных родов. Были еще граждански свободные люди, хотя политически бесправные,—плебеи, подобные метекам в Афинах и периекам в Спарте. Наконец, в небольшом количестве были и рабы. Что касается плебеев, то, если они хотели получить защиту на суде, они должны были искать себе покровителей или патронов среди патрициев, так как не могли непосредственно на суде защищать свои права. Патроны защищали своих, как выражались в то время, клиентов, а клиенты были обязаны помогать своим покровителям деньгами в нужде, за то пользовались их поддержкой на суде и перед властями, когда нужно было защитить свои права. Рабов было немного, и хотя они были бесправны, но довольно часто отпускались на волю. Это объясняется условиями примитивного хозяйства, при котором эксплоатация чужого труда не представляет настоятельной потребности. Рабы были большей частью из состава пленных. Если мы обратимся к духовной культуре этого древнейшего Рима, то опять-таки встретимся с уже знакомым явлением анимистического миросо-

зерцания. Анимизм царил не только в предметах, но и в действиях. Был у римлян особый бог ходьбы, верности, особая богиня, которая провожает детей в школу, и особая богиня, которая провожает их из школы и т. д. Тотемизм также имел там место, и покровитель римского народа изображался в виде волка: волк был тотемическим животным древнейших римлян. Очень глубокую печать наложил родовой и племенной быт на религию. Юпитер, верховное божество, считался великим отцом всего народа. Римский народ составлялся из латинян и римлян и представителем римлян был Марс, латинян — Квирин и общим объединяющим божеством—Юпитер. Что касается религиозных обрядов, то они носили шаманский, колдовской характер. На первом месте здесь стояли заклятья, а затем гаданья по полету птиц, по внутренностям животных (см. рис. 27) и т. д. Жрецы-гадатели назывались авгурами и гаруспиками. Римляне представляли себе отношение между богами и людьми в виде не допускающего ни малейшего изменения договора, заключающегося в том, что люди обязаны исполнять обряды и приносить жертвы, а боги — помогать людям в их жизни. Нужно было этот договор точно выполнять, точно исполнять обряды, тогда боги были обязаны помогать людям. Таким образом, мы видим здесь резко выраженный формализм и обрядность, т.-е. ту же самую черту, которая свойственна всякой религии народов, находящихся на этой первой ступени развития.

§ 35. **Муниципальный феодализм в Риме.** Далее, в Риме, как и в Греции, мы наблюдаем развитие муниципального феодализма, который существовал от VI вплоть до III века до Р. Х. В VI веке была феодальная революция. В VI веке земледелие приобрело в Риме главное значение, и землевладельцы приобрели большой вес, если даже принадлежали к числу плебеев, но обладали большим количеством земли. Поэтому пришлось, соответственно с этим, создать такие

политические и общественные условия, которые отражали бы на себе вес землевладельцев по преимуществу, и в этом направлении, по преданию римскому, может быть, не совсем достоверному, предпринял реформу царь Сервий Туллий. Сущность его реформы заключалась в том, что он дал большое значение землевладельцам, независимо от того, были ли это патриции или плебеи. Он разделил всех свободных римлян на 5 классов по степени богатства землей. К первому классу принадлежали богатейшие землевладельцы, ко второму менее богатые и т. д., а к 5-му совсем малоземельные граждане, и соответственно этому каждый из этих классов он разделил на сотни или центурии. Этих центурий во всех классах было 193, из них 98, т.-е. большинство, принадлежало 1-му классу. Из этих центурий образовалось особое народное собрание, конкурирующее с родовым и племенным собранием по куриям и носящее название народного собрания по центуриям, или центуриатных комиций. Голосование в этих центуриатных комициях происходило по центуриям, т.-е. каждая центурия имела один голос. Понятно, для чего это было так сделано:—для того, чтобы большинство принадлежало 1-му классу, наиболее богатому землей, потому что из 193 голосов абсолютное большинство 98-ми голосов принадлежало 1-му классу, и эти центурии 1-го класса имели больше веса, чем центурии всех остальных 4-х классов, взятых вместе. Таким образом было обеспечено преобладание крупных землевладельцев. Преемник Сервия Туллия, Тарквиний Гордый хотел утвердить полное царское самодержавие, опираясь на плебеев, но богатые землевладельцы из патрициев прогнали его, уничтожили царскую власть в Риме и утвердили республику. Так начался муниципальный феодализм. В Риме, как и в Финикии и в Греции, не только земледелие и землевладение имели значение, но довольно рано стала развиваться еще и торговля внешняя, которая дала возможность этим крупным землевладельцам приобрести

денежный капитал, и на этой почве развился аристократический муниципально-феодальный строй, при котором все крупные землевладельцы, в особенности патриции, имели право политической власти. У патрициев было еще право на пользование землей государственной, так-называемым ager publicus. Как только римская община покоряла другую общину в Италии, у нее отнималась значительная доля земель и их обращали в государственную собственность, наделяя этой землей бедных граждан, но, главным образом, эти земли предназначались для другой цели:—их могли занимать под обработку патриции. Это право оккупации государственных земель служило источником большого обогащения для патрициев в сравнении с плебеями. Кроме того, патриции имели целый ряд политических прав и преимуществ. Они только одни, подобно афинским эвпатридам, имели право занимать высшие должности консулов, заменивших царя. Консулы стали выбираться собранием уже не по куриям, а по центуриям. Консулы получили судебную и военную власть бывшего царя. Что касается жреческой власти, то она была передана особому лицу, которое сохраняло титул царя: оно называлось „царь-жрец“. Раз между богами и людьми был точный договор с выполнением всех формальностей, раз царь должен был представлять старинную родовую общину перед богами, то и здесь надо было соблюсти договор, чтобы боги имели непосредственное сношение тоже с царем. Вот почему жрец, который был посредником между общиной и богами, получил титул царя. Консулов было два, потому что они должны были друг друга контролировать. Каждый из консулов имел право, в случае, если он находил какое-нибудь распоряжение своего товарища неправильным, налагать свое veto на это распоряжение. Но, кроме того, власть консулов была несравненно менее царской не только в том смысле, что у них была отнята власть жреческая, но и в других отношениях. Каждый из этих консулов выби-

рался только на срок одного года, и по истечении года народ мог судить его за его действия. Пока он находился у власти, его повелениям нужно было подчиняться, никакое нарушение не допускалось, он имел неограниченную власть, но, как только его срок избрания кончался, народ мог привлечь его к народному суду, и он отвечал за все свои незаконные действия. Затем скоро был издан закон, по которому смертный приговор, произнесенный консулом, можно было обжаловать в собрании по центуриям. В случае крайней опасности сенат мог приказать консулам назначить на 6 месяцев так-называемого диктатора уже с полнотой царской власти. Единственное ограничение была срочность этого назначения на 6 месяцев.

§ 26. **Падение муниципального феодализма в Риме.** Но муниципальный феодализм в древнем Риме в IV и III веках до Р. Х. стал подвергаться в значительной степени переработке под влиянием стремления плебеев к равноправию с патрициями. Началась так-называемая борьба плебеев с патрициями. Это уже эпоха упадка, падения феодализма. Развитие торговли, ремесла, разделение труда, рост денежного хозяйства, обогащение плебеев разрушали римский муниципальный феодализм в его классических формах и выдвигали плебеев в один ряд с патрициями. Прежде всего патриции вынуждены были дать плебеям право выбирать из своей плебейской среды в особом плебейском собрании народных трибунов, число которых впоследствии дошло до десяти, и которые были обязаны защищать плебеев от насилий со стороны консулов и могли остановить всякое распоряжение консула. Впоследствии народные трибуны приобрели право привлекать граждан к суду и предлагать издание новых законов. Так как плебеи делились на трибы по месту жительства, то плебейское собрание стало называться собранием по трибам. Скоро и патриции вошли в трибы и стали участвовать в народном собрании по трибам (трибут-комициях), и тогда

это собрание приобрело право издавать законы, а у собрания по центуриям остались лишь права выбирать консулов и разбирать жалобы на смертные приговоры, произнесенные консулами. Так как суд попрежнему находился в руках консулов-патрициев, руководившихся в своих решениях неписанным народным обычаем, который легко было изменить, то плебеи достигли того, что были изданы писанные законы, для чего были выбраны 10 децемвиров. Эти законы были вырезаны на 12-ти медных досках и известны поэтому под названием законов 12 ти таблиц. Наконец, плебеи стали добиваться того, чтобы консулы выбирались не из одних патрициев, а также и из плебеев. Патриции не сразу им в этом уступили. Сначала они согласились, чтобы вместо консулов выбирались военные трибуны с консульской властью из патрициев и плебеев, но отняли у них часть консульских прав, именно власть производить перепись населения, назначать сенаторов и наблюдать за нравами, и передали эту власть цензору, который должен был выбираться только из патрициев. Но в IV веке до Р. Х. принято было, наконец, предложение народных трибунов Лициния Столона и Секстия Латерана, по которому восстановлялись консулы, и один из них всегда должен был выбираться из плебеев. Тем же трибунам принадлежит закон, запрещающий одному лицу занимать из общественной земли более 250 десятин и постольку же на каждого из сыновей, но не более, как на двоих; остатки общественной земли должны были раздаваться в собственность плебеям. Но, допустив плебеев к консульству, патриции отняли у консулов судебную власть и передали ее преторам, выбиравшимся из одних патрициев. Впрочем, скоро и цензоры, и преторы, и диктаторы стали выбираться и из плебеев, так что в III веке плебеи стали такими же полноправными римскими гражданами, как и патриции.

§ 37. **Завоевания Рима.** Рост населения, недостаток земли, стремление к расширению торговли вызвали римлян

на завоевания. Сначала они подчинили себе в средней Италии две важнейшие области—Лаций и Самний. Затем Рим столкнулся в южной Италии с греческой колонией Тарентом. Тарент призвал на помощь одного из мелких греческих князей, Пирра, царя эпирского, который сначала побеждал римлян, но потом скоро был ими разбит, и Тарент и вся южная Италия покорились Риму. Отсюда римляне перешли на остров Сицилию и здесь столкнулись с новым врагом, — с Карфагеном, муниципально-феодальной республикой, основанной еще в VIII веке до Р. Х. финикиянами на северном берегу Африки, близ нынешнего Туниса. Карфагеняне или пуны, как их звали римляне, завели свои колонии в Сицилии, и между Римом и Карфагеном началась война из-за Сицилии, так-называемая первая пуническая война, кончившаяся победой Рима и завоеванием Сицилии римлянами. Наконец, римляне подчинили своей власти галлов в северной Италии. В это время карфагенский полководец Гамилькар Барка завоевал Испанию. Сын его Ганнибал задумал победить Рим в самой Италии, собрал большое войско и двинулся сухим путем через Галлию (нынешнюю Францию) и Альпы в Италию. Здесь он быстро разбил три римские армии. Римский сенат, видя крайнюю опасность, велел консулам назначить диктатора. Диктатором был назначен Фабий Максим, отличавшийся большой осторожностью. Он избегал открытых сражений с Ганнибалом, беспокоил карфагенян мелкими стычками, внезапными тревогами, отнимал у них обоз и провиант. Этим он дал возможность римлянам оправиться от поражений. За свою осторожность Фабий получил прозвание Кунктатора, т.-е. медлителя. Когда кончилось шестимесячное диктаторство Фабия, консулы решились еще раз вступить в битву с Ганнибалом, и римляне снова потерпели страшное поражение при городе Каннах в южной Италии. Но это был последний успех Ганнибала: он нуждался в подкреплениях, которых

Карфаген ему не мог послать, потому что римский полководец Корнелий Сципион завоевал Испанию, перешел в Африку и направился к Карфагену. Карфагеняне вызвали Ганнибала для защиты родины, но он был разбит Сципионом при Заме. За эту победу Сципион получил прозвание Африканского. Вторая пуническая война кончилась тяжелым для Карфагена миром: карфагеняне заплатили огромную сумму денег (контрибуцию), выдали римлянам весь свой флот и обязались ни с кем не воевать без разрешения Рима. Но за ем они стали сильно терпеть от грабежей и нападений соседнего нумидийского царя, начали с ним войну без дозволения Рима, и это повело к третьей пунической войне, кончившейся тем, что в 146 году до Р. Х., после отчаянной обороны, Карфаген был взят римлянами, находившимися под начальством Сципиона Эмилиана, прозванного за это Африканским Младшим, и разрушен до основания. Тогда же завоеваны были Македония и Греция. Потом покорены были Малая Азия, Сирия, Палестина и Финикия. Наконец, в половине I века до Р. Х. Юлий Цезарь покорил Галлию (нынешние Францию и Бельгию) и совершил походы в Германию и Британию, из которых последняя и в незначительной части первая впоследствии также были присоединены к римским владениям. Таким образом к половине I века до Р. Х. Рим стал владыкой почти всех берегов Средиземного моря, кроме Египта, где царствовали потомки полководца Александра Великого, Птоломея. Почти весь культурный мир древности был подчинен Риму, составил одно огромное государство, в котором потом насчитывалось до 100 миллионов человек жителей (см. рис. 28 и 29).

§ 38. **Хозяйство в римской державе II и I веков до Р. Х.** Завоевания Рима повели к огромным переменам в хозяйстве римской державы. Особенно важно было завоевание таких необычайно плодородных земледельческих стран,

как Сицилия и Африка. Завоевание этих земледельческих стран произвело целый переворот в сельском хозяйстве Италии. В Италию стали привозить из них громадное количество хлеба, притом очень дешевого, благодаря хорошему плодородию этих стран. Этот привозной дешевый хлеб создал в Италии сельскохозяйственный, земледельческий кризис. В силу того, что итальянский хлеб не мог конкурировать с дешевым заморским хлебом сицилийским и африканским, занятие земледелием в Италии стало невыгодным, и прежде всего наиболее невыгодным оно стало для более слабых в этом отношении хозяйств, т.-е. для мелких крестьянских хозяйств, работавших все же для сбыта. Вследствие этого мелкие землевладельцы, крестьяне стали разоряться, потому что не в силах были продавать свой хлеб по дешевым ценам. В результате они стали продавать свою землю и мало-по-малу переселяться в Рим, а это превратило их в бездомных людей, в пролетариев, лишенных всяких средств производства. В то же время провинции, покоренные страны управлялись губернаторами, т.-н. проконсулами и пропреторами, которые были настоящими независимыми феодальными владыками в тех провинциях, которые находились в их управлении. Эти пропреторы и проконсулы сильно злоупотребляли своей неограниченной властью и, прибегая прежде всего к разным поборам, обогащались до чрезвычайности. Лучшим примером и доказательством служит деятельность сицилийского проконсула Верреса, которого обличал в своей речи Цицерон. Кроме этих губернаторов, проконсулов и пропреторов, чрезвычайно сильно обогащались на счет римских провинций откупщики налогов. Обычно делалось так, что подати в определенной сумме вносились вперед в государственную казну откупщиками, а затем они сами уже собирали с населения эти подати, причем, конечно, собирали столько, сколько можно было собрать, иногда во много раз больше, чем платили сами в

казну, и таким образом получали иной раз огромную выгоду, огромную прибыль. Эти богачи—проконсулы, пропреторы и откупщики — скупали земли у мелких крестьян, и отсюда в Италии и получились латифундии, т.-е. крупные земельные владения, крупные хозяйства. Но и эти крупные хозяйства в Италии оказались в таком положении, что, благодаря конкуренции африканского и сицилийского хлеба, вести зерновое, хлебное хозяйство было невыгодно, и они изменили свой характер, превратились в хозяйства, занятые разведением виноградников и оливковых деревьев, стали заниматься виноделием и производством оливкового масла, опять-таки для того, чтобы вывозить эти продукты в другие провинции. Италия, таким образом, стала заниматься только специальными культурами для сбыта в провинциальные страны. При этом для обработки этих виноградников и оливковых рощ употреблялся рабский труд, труд не свободных рабочих, а рабов (см. рис. 31). Итак, Италия и Рим покупали у провинций хлеб и другие товары, а сами торговали оливковым маслом и винами. Стала развиваться торговля, рассчитанная на обширный рынок, на весь рынок, который охватывал все отдельные провинции римской державы. Обезземеленные пролетарии в Риме были люди, совершенно лишенные всяких средств к существованию, и земли и орудий производства, но в то же время они были гражданами римскими, членами народного собрания, обладателями верховной власти в этом государстве и в то же время они были лишены заработка; они не имели возможности приложить свой труд к земле, потому что земля обрабатывалась при помощи рабского труда; они не имели возможности каким-нибудь ремеслом заработать себе средства к существованию в Риме по той же причине, потому что ремесленные мастерские работали также при помощи рабского труда. Единственно, что они могли делать — это заниматься мелкой, черной, поденной работой, как, напри-

мер, погрузкой и разгрузкой в гаванях и т. п., но эта работа давала мало заработка. Эта голодная чернь, полноправная граждански и политически, вместе с тем была паразитическим классом в значительной степени, она привыкла очень рано жить на счет государства. Римский пролетариат не был производительным классом, не был промышленным пролетариатом позднейшего времени; это был пролетариат потребительный, он больше потреблял, чем производил, он жил на счет государства. Эта основная черта была гибельна для всего муниципального строя. Это было яркое проявление того противоречия, которое существовало между обширной державой, которая имеет десятки миллионов бесправных подданных, и муниципальным государственным строем, в котором несколько сот тысяч пролетариев не производительных, а потребительных, живут на счет всего государства и, пользуясь своими верховными правами, тем, что они в народном собрании имеют власть, употребляют государственную власть на то, чтобы получить на чужой счет средства к существованию, получить дешевый или бесплатный хлеб и дешевые или даровые зрелища на счет государства. Муниципальный строй утратил свое прежнее значение. Он являлся вопиющей нелепостью, он фактически передал в руки паразитов власть государственную, и эти паразиты в государстве, в котором были десятки миллионов трудящихся, содействующих развитию производительных сил, стояли поперек дальнейшему развитию производительных сил. Дальнейшая политическая и социальная история Рима в I веке до Р. Х. и представляет собой попытки как-нибудь перестроить этот строй.

§ 39. **Попытки реформ Гракхов.** Сюда относятся прежде всего попытки братьев Гракхов, Тиберия и Кая. Тиберий Гракх думал, что необходимо возродить римское крестьянство. Когда во второй половине II века он был избран народным трибуном, он сделал попытку наделить землей

пролетариев и снова превратить их в крестьян-землевладельцев. С этой целью он добился восстановления и подтверждения народным собранием, выбравшимся по трибам, не исполнявшегося раньше закона Лициния Столона и Секстия Латерана, по которому каждый гражданин имел право занимать не больше 250 десятин общественной земли на себя и по 250 дес. на каждого из своих сыновей, а остаток этой общественной земли должен был быть распределен между безземельными гражданами, должен был быть передан пролетариям в собственность для обработки собственным трудом. Это предложение безусловно должно было встретить сопротивление со стороны богатых людей, которые пользовались общественной землей для того, чтобы заводить крупное хозяйство. Они заводили это хозяйство не только на своей собственной личной земле, но и на общественной земле. Однако, после долгого сопротивления это предложение Тиберия Гракха было принято, и назначена была комиссия, которая должна была осуществить эту реформу. Но год трибуната Тиберия Гракха кончился, должны были последовать новые выборы, и аристократы, хорошо понимая, что эта реформа Тиберия Гракха была только первым шагом в известном направлении, решили расправиться с ним: во время выборов сенаторы убили Тиберия Гракха, обвинив его в том, что он будто бы стремился к царской власти. Тем не менее некоторое число пролетариев получило землю по закону Тиберия Гракха, но это было небольшое число, причем очень скоро обнаружилось, что эта реформа, поскольку речь идет о земле в Италии, не имела под собой прочных корней, потому что хозяйственное положение оставалось таким же, каким оно было раньше, т.-е. зерновое хозяйство, мелкое тем более, вести было невозможно вследствие конкуренции африканского и сицилийского хлеба. Младший брат Тиберия, Кай Гракх, будучи 10 лет спустя, в 123 г., выбран народным трибуном, продолжал реформу

Тиберия, причем он сильно расширил план реформы. Он хотел удовлетворить тех пролетариев, которые желали сделаться землевладельцами-крестьянами, а также и тех, которые хотели остаться в городе в прежнем положении, и, наконец, и союзников. Союзниками назывались жители Италии, покоренные Римом и не пользовавшиеся правами римских граждан. Он понимал, что для того, чтобы уменьшить несправедливости муниципального строя в обширной римской державе, единственным средством является приобщение возможно большего количества населения к политическим правам. Поэтому он думал дать союзникам права римского гражданства. Наконец, он хотел также удовлетворить и жителей других римских провинций, вне Италии находящихся, которые особенно сильно страдали от самовластия и поборов пропреторов, проконсулов и откупщиков. Для тех, кто желал превратиться в крестьян, Кай Гракх предложил устроить колонии. Что касается той части пролетариата, которая хотела остаться в Риме и жить на счет государства, то Кай Гракх дал им очень важное преимущество, принял по отношению к ним очень важную меру, которая удовлетворяла их интересы, а именно, он стал раздавать по дешевой цене хлеб из казны, т.-е., другими словами, стал содержать эту массу на счет казны. Затем, что касается союзников, то он хотел дать права римских граждан всем им без исключения, для того, чтобы они сами приобщились к тем благам, которыми пользовались жители Рима, и таким образом упрочился бы существовавший тогда строй. Наконец, в интересах всех жителей провинций, страдавших от проконсулов и пропреторов, он решил поручить суд над проконсулами и пропреторами, которые обвинялись в тех или иных злоупотреблениях властью, во взяточничестве, хищениях, лихоимстве, не сенаторам, как это было прежде, потому что сенаторы эти были из того же класса, из которого выходили проконсулы и пропреторы, а всадникам, богатым римским капита-

листам, банкирам и откупщикам налогов. Всадники заинтересованы были в том, чтобы злоупотреблений проконсулов и пропреторов не было, потому что эти злоупотребления препятствовали торговым и кредитным операциям, шли вразрез с их экономическими интересами. Из этих реформ Каю Гракху удалось провести только первую, т.-е. устройство колоний, и вторую—обычай раздачи народу хлеба из казны, что еще более содействовало росту пролетариата. Что касается мер относительно союзников и устройства суда над проконсулами и пропреторами из всадников, то это ему не удалось осуществить. Кончился год трибуната Кая Гракха, и на следующий год он уже потерпел поражение, не был выбран. Надо заметить, что аристократы, противники Гракха, во время трибуната выдвинули против него другого народного трибуна Ливия Друза, который должен был бороться с ним его собственным оружием, демагогией, и он очень искусно пользовался этим оружием, именно, когда Кай Гракх вносил то или другое предложение, Ливий Друз вносил всегда еще более крайнее предложение, которое как будто бы было направлено в интересах народа. Например, Кай Гракх внес предложение о том, чтобы выдавать народу хлеб по небольшой цене, а Ливий Друз сейчас же внес предложение давать этот хлеб даром. Понятно, что массы пролетариата голосовали за Ливия Друза и оставляли Кая Гракха. В результате симпатии народных масс были на стороне Ливия Друза, а не на стороне Кая Гракха и на следующих выборах Кай Гракх потерпел поражение. Тогда Кай Гракх поднял восстание и был убит. Таким образом, обе попытки братьев Гракхов потерпели неудачу. Причина заключается в том, что ими были предложены реформы, пытавшиеся повернуть колесо истории назад, превратить римский пролетариат в старое римское крестьянство.

§ 40. **Дворянская революция в Риме.** После Гракхов

осуществить реформы попытался человек, поднявший восстание для того, чтобы захватить диктатуру. Это был Катилина. Катилина впервые, повидимому, сознал ясно необходимость государственной объединенной самодержавной, единоличной власти в Риме, сознал также необходимость предоставить права римского гражданства возможно более широким кругам общества. Поэтому он поднял восстание, но это восстание кончилось неудачей. Катилина не привлек достаточного количества сторонников, был разбит и убит в сражении. Победителем оказался Цицерон, знаменитый римский оратор и адвокат, сторонник сенатской партии, поддерживавшей старый муниципальный строй. Тогда выдвинулась на первый план армия, которая являлась все более и более сильной в римской державе, все более и более нужной и которая представляла из себя вооруженный служилый класс, вооруженное дворянство. Армия и являлась носительницей новых государственных отношений в Риме; она выдвигала к власти тех кто был ближе ее интересам, а ближе ее интересам были вожди этой армии. Одному из этих вождей, Марию (см. рис. 32), прославившемуся поражением диких германских племен, кимвров и тевтонов, принадлежит важная реформа в устройстве римского войска: именно, Марий стал набирать солдат не из крестьян, которых становилось все меньше и меньше в Италии, а из пролетариев, которые специально посвящали себя военной службе, и так как они не имели возможности нигде найти другие средства к существованию, то ждали обогащения только от своих вождей, которым были поэтому всецело преданы. Таким образом, Марий создал почву для разного рода монархических попыток, которые стали потом развиваться, потому что эти пролетарии, превратившись в солдат, постепенно сделавшись профессионалами, военно-служилым классом, ставили своих вождей выше сената, выше народного собрания, выше всех старых муниципальных учреждений. Началась борьба за власть между рядом вождей

армии, между отдельными полководцами. Прежде всего борьба за власть пошла между Марием и другим выдающимся полководцем того времени Люцием Корнелием Суллой (см. рис. 33), причем Сулла был представителем аристократической партии, сената (см. рис. 30), он хотел в общих чертах сохранить существующий строй, а Марий стремился прямо и откровенно к диктатуре. Победив Сулла, он сурово расправился со своими противниками, ввел проскрипцию, поголовную казнь всех своих главных противников и конфискацию их земель, которые были розданы его солдатам. Сулла был провозглашен пожизненным диктатором. Он пробыл диктатором 10 лет, старался укрепить власть сената, упрочить за аристократами власть в римской державе.

Вслед затем три вождя, Помпей (см. рис. 34), прославившийся своим усмирительным походом в Испанию, уничтоживший морских разбойников на Средиземном море и оказавшийся победителем над Митридатом, Понтийским царем, царство которого находилось около Черного моря со столицей в нынешней Керчи, затем Красс, представитель всадников, богачей и капиталистов, усмиривший восстание рабов в Италии, и, наконец, Юлий Цезарь (см. рис. 35) составили триумвират, союз трех лиц, которые поставили себе задачей полное преобразование римского муниципального государства. Они при этом разобрали всю римскую державу по частям: Помпей получил Испанию, Красс—Малую Азию, Цезарь—Северную Италию и Южную Галлию, т.-е. нынешнюю Францию, которая принадлежала тогда Риму, а остальная часть Галлии была тогда самостоятельной. Красс погиб в войне с парфянами. Помпей жил постоянно в Риме, сблизился с сенатской партией и стал ее вождем. Цезарь покорил всю Галлию, совершил поход в Британию и Германию для защиты Галлии от нашествия германских племен, которые надвигались на римскую державу. Сенатская партия во главе с Помпеем и Цицероном задумала отнять у Цезаря его провинции. Тогда

Цезарь, после некоторых колебаний, понял, что наступил решительный момент, перешел реку Рубикон, отделявшую его провинции в северной Италии от сенатских владений и владений Помпея, и разбил Помпея в Греции при Фарсале. Помпей бежал в Египет и там был убит египетским царем. Цезарь лишил египетского царя за это убийство престола и передал египетский престол Клеопатре, причем египетское царство стало в вассальную зависимость от Рима. После того как Юлий Цезарь оказался победителем, он стал настоящим государем в Риме, он был фактически основателем Римской империи. Цезарь подчинил строгому контролю всех проконсулов и пропреторов. В этом отношении он установил порядок в государстве, стал на защиту населения провинций. Затем он основал ряд колоний для бедных граждан. Он дал им землю в провинциях опять-таки с тою целью, чтобы привлечь туда значительную часть пролетариата и чтобы тем самым избавить Рим от того голодного потребительного класса, который жил на счет государства. Он наполнил затем сенат своими приверженцами и таким образом подчинил его своей власти и вместе с тем уронил его авторитет. Сенатская республиканская партия составила против Цезаря в 44 г. до Р. Х. заговор, во главе которого стояли Кассий и Брут, последовательные республиканцы, действительно убежденные в необходимости сохранения республиканского муниципального строя. Цезарь был убит во время заседания сената. Но после смерти Цезаря составился второй триумвират из Антония, Лепида и Октавия. Этот триумвират разбил Кассия и Брута в битве при Филиппах и захватил власть. Лепид скоро был отстранен, Антоний получил восток, Октавий запад, но и они оспаривали друг у друга власть и в 30 г. до Р. Х. Октавий при Акции разбил Антония и Клеопатру, которые покончили жизнь самоубийством, а Египет был присоединен к римской державе. После того Октавий стал государем всей римской державы. Так совер-

шилась дворянская революция в Риме, утвердилась самодержавная Римская империя.

§ 41. **Духовная культура II и I веков до Р. Х. в Риме.** В духовной культуре Рима наряду с подражательным направлением уже в предыдущий период наблюдались начатки оригинального творчества в области религии, инженерного искусства и литературы, как, например, в произведениях комика Плавта. Что касается этого периода—II и I веков до Р. Х.,—то это был период полного расцвета оригинальной римской литературы, созданной римской интеллигенцией. Эта оригинальная римская литература наиболее ярко выражена в поэзии Катулла, элегии, лирика которого характерна именно, потому, что это лирика, т.-е. такой вид поэзии, в котором выражаются интимные чувства личности, отражаются те интересы и запросы индивидуальности, которая более всего указывает на развитие личности, на ее культурный рост. Любовная лирика Катулла представляет в этом отношении высшее достижение римской лирики. Затем в области прозы выступают два гиганта римской литературы, в то же время политические противники, именно, Цицерон и Юлий Цезарь. Цицерон известен своими речами и своими популярными философскими трудами. Это очень характерная черта. Римская интеллигенция, как в свое время и греческая интеллигенция, почувствовала потребность в цельном философском миросозерцании. Греческая, эллинская философия дала блестящие образцы философствования, которые очень пришлись по вкусу обществу того времени, и римские писатели старались пересадить результаты развития философии древней Греции на римскую почву, только немного подновляя ее, как это делал Цицерон. Он был великолепным популяризатором, отличался тем, что писал необычайно изящным языком. Что касается его речей, то они представляют собой образец ораторского искусства, но совершенно в другом духе, чем речи Демосфена. Речи Демосфена отличают

строгой простотой, речи Цицерона более цветисты. Цветистым речам Цицерона противополагается стиль другого величайшего писателя того времени Юлия Цезаря. Его „Записки о галльской войне“ являются замечательным образцом с одной стороны мемуаров, воспоминаний, субъективного рода литературы, отражающей рост личности, индивидуализма, а с другой стороны в этих „Записках о галльской войне“ виден богатый литературно-художественный талант, иного склада, чем у Цицерона, и глубокий государственный ум. Задача „Записок о галльской войне“ заключается в том, чтобы дать себе ясный отчет в тех задачах, которые Цезарь ставил себе, как военный вождь и как администратор в Галлии. Юлий Цезарь очень серьезно понимал эту задачу. Он очень серьезно изучал быт и условия жизни тех народов, с которыми воевал. „Записки о галльской войне“ являются беспристрастным историческим источником для понимания быта кельтов или галлов, бритов и для понимания тех отношений, которые сложились в Германии, среди германцев, для понимания того передвижения племен и союзов племен, которые там слагались. Наконец, если „Записки“ Цезаря рассматривать с литературно-художественной стороны, то мы видим тут ту же правильную, чистую классическую латинскую речь, как и у Цицерона, но не цветистую, а отличающуюся благозвучной простотой и вместе с тем силой и энергией выразительности.

§ 42. **Римская империя первых трех веков после Р. Х.** В истории Римской империи надо различать две части: во-первых, Римскую империю I-го, II-го и III-го веков после Р. Х. и, во-вторых, Римскую империю в IV и V веках после Р. Х., период падения Римской империи. Период расцвета Римской империи первые три века после Р. Х. был шагом вперед по сравнению с муниципальным феодализмом и дворянской революцией, это период господства дворянства и новой буржуазии, период римского капитализма. В это

время продолжалось развитие денежного хозяйства, которое началось уже в предыдущий период. Каждая из областей империи окончательно усвоила себе определенную отрасль хозяйства и находилась в постоянном оживленном торговом общении и обмене с другими областями. В Италии стали заниматься тогда исключительно разведением цветов и плодов, а также тонкорунных овец для добычи шерсти. В Африке, Сицилии и Египте, как наиболее плодородных странах всей средиземно-морской культуры, производился хлеб, в Малой Азии и Сирии выделывались шерстяные материи, Галлия производила и торговала толстыми грубыми сукнами и другими тканями, а также гончарными изделиями. Таким образом между отдельными провинциями получилось разделение труда, совершенно необходимое при всяком росте населения для удовлетворения возросших потребностей. Вся империя была при этом изрезана хорошими шоссейными дорогами, по которым шло оживленное торговое движение. Эти шоссейные дороги созданы инженерным искусством римским. Многими из них до сих пор пользуются отдельные части Италии, отдельные части тех стран, которые входили в состав Римской империи. Во времена расцвета Римской империи там появилось или скорее сильно умножилось число банкиров, купцов, промышленников, имевших те или другие предприятия,—одним словом, развивался капитализм, но капитализм первой ступени его развития, капитализм хищнический, основанный на грубой эксплоатации чужого труда. Прежде всего при этом характерна такая черта, такая сторона римского капитализма, что он покоился почти всецело не на свободном, а на рабском труде. Рабский труд представлял из себя такую организацию производства, при которой предприниматели нисколько не относились бережно к живой производительной силе, к главной производительной силе, к человеку, к рабочей силе. Человеческая рабочая сила эксплоатировалась не только, как сила животных,

даже больше, она ставилась ниже силы животных, к ней относились, как к неодушевленному предмету, как к мертвому инвентарю. Раб являлся не чем иным, как инвентарем огромного помещичьего имения или огромной рабской фабрики или ремесленной мастерской, какой-либо мануфактуры. Раб заменял те машины, которые существуют на современных фабриках во времена промышленного капитализма.

Что касается устройства общества, то еще со времени Цезаря гражданские права, права имущественные, личные, были распространены на значительное количество жителей римской державы. Это было необходимо, потому что только тогда возможна настоящая правильная система торговых сношений, когда обе стороны граждански равноправны. Вот почему права римского гражданства все более и более распространялись в Римской империи до тех пор, пока в III веке император Каракалла не распространил права римского гражданства на всех подданных Римской империи. Но если гражданские права личности—личные и имущественные—расширялись, то политические права все более и более суживались, уменьшались. Правда, Август, когда сделался правителем империи, не провозгласил себя царем, он принял только титул императора, вождя армии и принцепса, т.-е. первого гражданина, но, именно, Октавиан Август и стал основателем первой династии в Римской империи. Формально римская держава считалась республикой. Император, как глава гражданской власти, носил название принцепса, а потому и империя I-го, II-го и III-го веков носит название принципата. Принцепсы избирались как будто бы народом, и особым постановлением сената объявлялось о вступлении их на престол, но фактически императоры вступали на престол наследственно, власть их была полной, неограниченной, самодержавной, причем сенат, народное собрание, консулы и трибуны сохраняли свое существование, но только подчинялись принцепсу. Деятель-

ность римских императоров в I-м, II-м и III-м веках закл
чалась в следующем: они, во-первых, постепенно стесня
власть республиканских учреждений, а затем уничтожили и
Так Август разделил все провинции на две части, сенатск
и императорские. Сенатскими управляли сенатские проко
сулы и пропреторы и деньги поступали в сенатскую казн
Императорские провинции подчинены были непосредствен
императору и подати вносили в императорскую казну. Втор
император Тиберий перестал совершенно собирать народн
собрание, предал казни многих сенаторов, учредил импер
торскую гвардию, которая охраняла императора, так-наз
ваемых преторианцев. Императоры самовластно управля
страной, как, например, Нерон, которого сенат не смел осл
шаться ни в чем. Наряду с этой первой задачей—уничт
жить республиканские учреждения,—императоры старали
также охранять внутренний мир и порядок в Римской имп
рии. Затем императоры усмиряли восстания; самым замеч
тельным из них было усмирение евреев, начатое Вес
паном и законченное Титом. Последний взял и разр
шил Иерусалим в 70 г. и расселил евреев по всей импер
началась так-называемая еврейская диаспора (рассеяни
Наконец, деятельность императоров заключалась в завоев
ниях, в расширении пределов империи. Последнее пов
завоевание было сделано во втором веке императором Тра
ном, завоевавшим Дакию, т.-е. нынешнюю Румынию. Эт
закончился рост Римской империи.

§ 43. **Духовная культура империи во время ее ра цвета.** Новые явления в римской жизни и в устройстве ри ского государства повели за собой и известные перемены духовной культуре. Замечательна постройка Пантеона, котором собраны были изображения богов разных народо населявших империю. Затем Колизей, огромный цирк, в кот ром происходили бои зверей с гладиаторами, а так построены были роскошные термы или бани. Основной че

той всех этих архитектурных произведений был классический стиль, характерный именно для господства дворянства и дворянского самодержавия. Главная его черта—стремление к внешней красоте, несколько холодной, и к величественности (см рис. 36). Литература, которая пользовалась особым покровительством Августа и его друга Мецената, носила также отпечаток классицизма, классического стиля. Так, поэма Вергилия „Энеида“ имеет задачей восхваление римского народа, его национального гения и Августа, римского императора. Эней—это прообраз римских императоров. Лирика Горация далеко уступает лирике Катулла. Его сатиры отличаются тем характером, который свойствен, именно, дворянскому времени. Это сатиры мягкие, не сурово-обличительные и притом направленные против личных пороков, а не против общественных недостатков. Самым выдающимся, самым талантливым поэтом этого времени был Овидий. Его „Метаморфозы“, „Искусство любви“ и другие произведения, несомненно высоко талантливы, отличаются несравненным вдохновением. Это поэт наслаждения любовью, эротический поэт, как и Катулл. Характерно то, что этот наиболее талантливый, наиболее оригинальный и наиболее смелый поэт как раз был в немилости у Августа. Он был большой жуир, что называется, bon vivant, и за какую-то шутку по поводу императора был сослан в теперешнюю южную Россию и здесь в изгнании и кончил свою жизнь. Во втором веке появляются сатиры Ювенала. В них много едкости, сарказма, обличения, сплошь и рядом общественного бичевания, бичевания общественных недостатков. Это сатира нового направления буржуазно-интеллигентского, а не дворянского. Важное значение имело развитие исторической литературы. Величайшими историками римскими были Тит Ливий и Тацит. Тит Ливий был таким историком, который не критически относился к историческому материалу. Он дал художественное изображение истории от основания Рима. Особенно важна та часть, которая касается

второй пунической войны. Более замечательным историком был Тацит, автор трех сочинений—„Германия“, „История“ и „Летопись“. В его сочинениях, несомненно, много сатирического элемента. В „Летописи“ он изображает императоров, это памфлет против императорской власти. Но тем не менее Тацит был типичным ученым историком. В своей „Германии“ Тацит дал весьма ценное изображение быта германцев, которое наряду с изображением Цезаря является одним из важных источников для понимания быта древних германцев.

То, что до сих пор сказано о греко-римской культуре, относится к тому центру культурной жизни, который представляет собою Рим. Но эта культура была именно греко-римской: содержание этой культуре давала именно греческая цивилизация, и центром греческой образованности и в эту эпоху была египетская Александрия. Эллинистическая культура представляла собой органическое соединение культур греческой и восточной. В Александрии эта объединительная работа продолжалась и теперь. Она коснулась прежде всего философии. Александрийская философия этого периода носит название неоплатонической философии, т.-е. философии, которая была не чем иным, как возрождением философии Платона, но возрождением в значительной степени видоизмененным. Плотин явился в значительной степени преемником Платона. Но философия Плотина отличалась от философии Платона двумя чертами. С одной стороны, в ней было больше того начала, которое носит название мистического пантеизма, т.-е. обожествления всей природы, но уже как единого целого, а не того рассыпанного на отдельные части целого, которое представляет собой мистическое мировоззрение. Это божественное начало представляется как нечто единое, проникающее весь мир, а не отдельные его предметы и существа. Пантеизм Плотина был мистическим, т.-е. таинственным, представляющим себе, что в общение с божеством, с мировым разумом человек, именно потому, что он есть

часть этого мирового разума, вступает таинственными путями, путем экстаза, и таким образом человек может сливаться с божеством в одно целое. Из этого мистического пантеизма вытекала и другая черта, отличающая философию Плотина от философии Платона. Эта черта заключалась в резко выраженной религиозности. Раз человек является частицей вселенной, в которой есть единое божество, проникающее всю эту вселенную, то следовательно и он, человек, является частицей этого божества. Отсюда Плотину нетрудно было возвыситься до идеи единобожия в чистом виде, в том виде, как оно было усвоено христианством. Учение Плотина еще ближе подходило к христианству, чем учение Платона. Наряду с этим стремлением к нравственному совершенству, к мистическому общению с божеством, что проповедывалось неоплатонизмом, были также и представители интеллигентского неверия. Представителями этого направления были два писателя. Одним из них был Петроний, приближенный императора Нерона, который написал роман под заглавием „Сатирикон". Это чрезвычайно изящное и остроумное произведение, проповедующее эпикурейское наслаждение жизнью и красотой. Вторым писателем был греческий сатирик Лукиан, автор двух дошедших до нас сочинений. Одно из этих сочинений называется „Разговор богов", а другое „Разговоры в царстве мертвых". Когда Лукиан говорит о богах и о мертвых, он говорит в сущности о живых людях и бичует окружающую действительность. Но вместе с тем он совершенно ниспровергает ту традиционную религию, которая была верованием масс того времени. В народных массах, их настроении и психологии, отразилось их угнетенное положение. Идейным выражением этого угнетенного положения трудящихся масс явилось первоначальное христианство. Мелкие ремесленники, портовые рабочие, корабельные матросы не располагали никакими средствами для какой-нибудь широкой общественной организации. Каждая группа, в особенности

каждая ремесленная мастерская, замыкалась в своей собственной скорлупе. Они считали, что если возможно достигнуть какого-нибудь улучшения положения, то только путем самоограничения. На первый план здесь выдвигались не общественные реформы, а нравственное самоограничение, ограничение своих потребностей, чистая нравственная жизнь. Вместе с тем отказывались от надежды на какого-нибудь земного Мессию. Только путем непротивления злу, путем личного самоусовершенствования думали достигнуть известного благополучия на земле. Первые христианские общины носили характер взаимопомощи, но отнюдь не социалистический. Первоначальное христианство есть мирный анархизм, а вовсе не социализм, потому что нет в нем идеи планомерности в общественном хозяйстве, нет единой системы. Вместе с тем это первоначальное христианство стало все более и более терять характер еврейской секты. В этом отношении огромное значение имеет выдающаяся личность апостола Павла. Он был типичным ремесленником, странствовавшим из города в город, и распространил христианское учение далеко за пределами еврейской территории, распространил его почти по всей Римской империи, в особенности в восточной ее половине—в Греции, Сирии, Малой Азии. Он придал христианству международный характер, приобщив к нему не только одних евреев, но и другие национальности, которые жили в пределах Римской империи. В интересах интеллигенции Павел ввел элемент христианской догматики, религиозной философии,—учение о Божестве, о Иисусе, как Сыне Божьем, Христе, Помазаннике Божьем, о Духе Св., о Боге едином по существу и троичном в лицах. Затем, в интересах порядка в этой новой общине, была внесена обрядность и церковная иерархия. Это результат того, что христианство, в начале резко порвавшее с окружающей средой, стало к ней приспособляться, на нем стало наслаиваться влияние окружающей общественной обстановки, и оно стало

превращаться в религию, возможную не только для одних ремесленных и портовых рабочих, но и для интеллигенции и даже для правящих классов общества.

§ 44. **Быт древних германцев.** Казалось, что прочным государственным устройством было достигнуто такое состояние, при котором никакие посторонние силы не в состоянии сокрушить Римскую империю. Но это только казалось. На самом деле уже родилась сила, подтачивавшая этот могучий государственный организм, и этой силой были так-называемые германцы, новые племена, которые в это время появились на северо-восточной границе Римской империи. Германцы появились впервые в Римском государстве еще тогда, когда империи не существовало, в последний век существования республики, за 100 лет до Р. Х. Тогда появились кимвры и тевтоны, разбитые Марием. Вторая попытка их вторжения была при Юлии Цезаре. Юлий Цезарь, назначенный после первого триумвирата правителем Галлии, вел упорную борьбу с германскими племенами, которые переходили Рейн и вторгались в римские владения. Цезарь вел эту борьбу очень успешно. Он не только отразил эти германские вторжения, но и совершил поход на левый берег Рейна, чем задержал германское движение. Август и императоры первых трех веков продолжали эту борьбу, причем при Августе была сделана попытка наступательного движения в сторону германских племен, но эта попытка кончилась неудачно. Германцы под предводительством Арминия разбили римские войска под начальством Вара в Тевтобургском лесу, и это поражение положило предел движению римлян в Германию. Покорить эти племена не удалось, и только Тиберий и Друз, пасынки императора, одерживали впоследствии победы над германцами и этими победами сдерживали их напор. Но напор этот делался все более и более сильным, и нападения с целью прорваться за Рейн в римские владения все усиливались, особенно в IV и V веках после Р. Х. Причина

этого заключалась в том, что все условия жизни германцев хозяйственные, политические, общественные и духовные слагались таким образом, что им необходимо было это передвижение, необходимо было вторжение в пределы Римской империи, и прежде всего по причинам хозяйственным. Хозяйственная причина заключалась в преобладании определенной отрасли хозяйства. Из сочинений Цезаря и Тацита можно составить представление о хозяйстве древних германцев. Оно покоилось, главным образом, на охоте и скотоводстве, земледелие возникло несравненно позднее, было второстепенной отраслью хозяйства и носило полукочевой характер огневого или подсечного земледелия. Население достигает такого количества, когда старая территория перестает удовлетворять его потребностям. Между тем оно стремится остаться при старых формах хозяйства и поэтому рвется на территорию, занятую другими народами, народами более культурными тем более, что там можно и пограбить, можно поживиться чужим добром, т.-е. без всякого труда удовлетворить свои потребности. Этим объясняется и движение германцев. Основной причиной была хозяйственная, но хозяйственная причина приводила и к определенному общественному строю. Общественный строй германцев был строй племенной и родовой. При родовом быте родовой старейшина имеет право суда, религиозного представительства перед богами в своей родовой общине. Роды эти объединяются в более крупные единицы, которые у германцев назывались сотнями, а сотни эти сливались в племена, княжества или герцогства. В княжествах были совет родовых старейшин и вече. Но совет родовых старейшин имел бо́льшее значение чем вече. Кроме этих учреждений, у германцев существовало еще учреждение, которое является лучшим доказательством политической слабости, неорганизованности этого общества. Это временное учреждение носило название дружины. Дружина составлялась для отдельных предприятий грабительских или военных, для

набега на чужие территории с целью завоевания или грабежа, и всегда выбирала определенных временных начальников. Религия германцев находилась в полном согласии с их материальным бытом, это была религия анимистическая, родовая, племенная. У каждого племени и рода были свои боги-покровители. Затем когда явились новые потребности,— в связи с этим появляются и новые боги. Появляется бог Один или Вотан, бог войны, покровитель завоеваний. Затем появился бог грома и молнии и кузнечного искусства Тор или Доннар. Под влиянием того, что земледелие все более более выдвигалось на первый план, появился бог Бальдур, бог весны, бог земледелия и молодости. Загробная жизнь представлялась в виде жизни земной. У германцев существовало представление о Валгалле,—райском месте, месте блаженства тех героев, которые были борцами за новые территории, за расширение германских владений и защиту их от римлян. В Валгалле они получали награду за то, что пали смертью храбрых. Жизнь в Валгалле представлялась германцам в самых материальных красках. Валькирии, красивые женщины, должны были прислуживать героям. Все время этих героев проходило в том, что днем они воевали, а ночью пировали. Поэтому при погребении мертвых германцы снабжали их всем тем, что необходимо было человеку при его жизни, предполагая, что это понадобится и в будущей жизни.

§ 45. **Империя IV и V веков.** Долгое время казалось, что римская культура в состоянии противостоять натиску германцев. Но с IV века здание империи начинает трещать по всем швам. Нападения германцев расстроили Римскую империю, главным образом, тем, что они затрудняли торговые сношения между ее отдельными частями. Как можно было вести торговлю, когда каждую минуту был риск подвергнуться нападению германских племен? Они все более и более проникали внутрь империи, прерывали торговое сообще-

ние, засоряли пути, уничтожали торговые караваны, разоряли купцов и банкиров, опустошали огромные цветущие земледельческие имения, уничтожали мастерские мануфактуры. При таких условиях было невозможно продолжать правильное торговое движение, и вследствие этого в области хозяйственной жизни произошло попятное движение. Хозяйство, бывшее в первые три века денежным, рассчитанным на обширный рынок, вновь вернулось в положение феодальное, превратилось в хозяйство, разбитое на отдельные местные рынки. Каждая провинция замыкалась в особый рынок и стремилась удовлетворить свои потребности собственным трудом. Так вследствие нападений германцев денежное хозяйство с обширным рынком сменилось денежным хозяйством с небольшим местным рынком. В некоторых частях империи произошло даже полное возвращение к натуральному хозяйству. Римские императоры того времени вынуждены были в общественном и государственном строе провести ряд перемен с целью самозащиты от этих нападений и с целью сохранения Римской империи хотя бы в том состоянии, в каком она оказалась в IV веке. Появляются новые формы организации военных сил государства и новая податная организация, а также новый строй всей администрации. Для того, чтобы установить этот порядок, императоры Диоклетиан и Константин Великий ввели централизацию и бюрократию. Принципат империи первых трех веков сохранял много старых республиканских учреждений, поставивши их под контроль императора. Теперь все это было уничтожено и было введено чиновничество по назначению—бюрократия. Установлена была и централизация, неограниченная центральная власть императора и подчиненных ему столичных учреждений. Теперь император был уже не принцепсом, не первым гражданином, а монархом божией милостью, а не волею народа. Для борьбы с германцами необходимо было содержать огромную армию, расходы на которую вызывали

огромное увеличение налогов. Поэтому была создана новая податная система. Сбор налогов был труден, и правительство обязало производить этот сбор землевладельцев с круговой порукой. Землевладельцы обязаны были производить раскладку поголовного и поземельного налогов, выбирать из своей среды особых сборщиков, и если они не собирали количества, установленного законом, то они отвечали собственным имуществом, а если этого имущества не хватало, то взыскание производилось с их избирателей. Таким образом получился общественный крепостной строй, потому, что землевладельцы были прикреплены к определенным обязанностям. Для того, чтобы иметь возможность нести ответственность, землевладельцы должны были обладать имуществом и для этого им нужно было закрепостить крестьян и крестьяне этого времени превращаются в так-называемых колонов, т.-е. крепостных, прикрепленных к земле. Они не могли уйти с земли, и их не мог оторвать от земельного участка и землевладелец. Все ремесленники были приписаны к цехам. Было регулировано число ремесленников каждого цеха, были регулированы их отношения к хозяину, цены, качество товаров. Купцы и торговцы были приписаны к гильдиям, причем каждая гильдия определяла капитал, место торговли, цены товаров, качество товаров и т. д. Все было строго регулировано, весь общественный и государственный строй был насквозь проникнут крепостнической тенденцией, потому что приходилось организовывать самозащиту от вторжения германцев. Оказалось, что в силу вторжения германцев и в силу понижения культуры между отдельными частями Римской империи уже не было прежнего внутреннего единства. Единство покоилось на торговых отношениях и с их прекращением не могло быть и прежнего единства. В IV веке после Р. Х. произошло разделение Римской империи на две части—восточную, которая получила потом название Византийской империи, и западную. Император Константин Ве-

ликий еще при единстве империи перенес столицу из Рима в Византию. После смерти Константина единство Римской империи было нарушено окончательно и образовалось две империи. В V веке Западная Римская империя погибла под ударами германцев. Нападения германцев были двух родов: временные набеги и прочные завоевания и поселения. Важнейшим из временных набегов, был на набег азиатского племени гуннов под начальством Аттилы в половине V века. Гунны, разорившие значительную часть империи, были разбиты римлянами в северо-восточной Галлии. Важнейшие из завоеваний следующие: 1) в половине V века англосаксы утвердились в Британии, еще раньше покинутой римлянами; 2) в начале V века в юго-восточной Галлии (по течению Роны) основано было королевство бургундов; 3) тогда же в южной Галлии и северной Испании (между Гаронной и Эбро) появилось вестготское королевство; 4) в северной и средней Галлии в конце того ж столетия утвердились франки под предводительством своего короля Хлодвига; 5) северную Африку в начале V века заняли вандалы; 6) наконец, в Италии герулы в 476 году лишили власти последнего императора Западной Римской империи Ромула-Августула, что обыкновенно и считается падением Западной Римской империи, а через несколько лет Италия была покорена остготами под начальством их короля Теодориха Великого.

Н. РОЖКОВ

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ

Приложение

Список рисунков.

		Табл.
Рис. 1а.	Скелет первобытного человека	I
Рис. 1б	Древнейшие черепа первобытного человека	—
Рис. 2.	Орудия древнего палеолитического периода	II
Рис. 3	Орудия каменного века	—
Рис. 4.	Первобытное искусство	III
Рис. 5.	Орудия неолитического периода	IV
Рис. 6.	Посуда неолитического периода	—
Рис. 7.	Долмен	V
Рис. 8.	Палки для копания и полевые мотыги.	VI
Рис. 9.	Амон-Ре с головою барана и копчика	—
Рис. 10.	Изида и Нефтис лепят и воскрешают Озириса	VII
Рис. 11.	Жнецы	—
Рис. 12.	Хозяин среди работников	—
Рис. 13.	Тяжеловооруженный греческий воин	VIII
Рис. 14.	Греческое военное судно – триера	—
Рис. 15.	Перикл	IX
Рис. 16.	Софокл	X
Рис. 17.	Еврипид	XI
Рис. 18.	Греческий трагический актер	—
Рис. 19.	Афинские пропилеи	XII
Рис. 20.	Развалины Перфенона	—
Рис. 21.	Фукидид	XIII
Рис. 22.	Сократ	—
Рис. 23.	Голова Платона	XIV
Рис. 24.	Голова Аристотеля	—
Рис. 25.	Статуя Демосфена	XV
Рис. 26.	Древнее изображение Александра Македонского	XVI
Рис. 27.	Гадания по внутренностям животных	—
Рис. 28.	Римск. легионер в полном вооружении	XVII
Рис. 29.	Древнее изображение римского военного судна	—
Рис. 30.	Римский сенатор	XVII
Рис. 31.	Раб-рабочий в оковах	—
Рис. 32.	Кай-Марий	XIX
Рис. 33.	Сулла.	—
Рис. 34.	Помпей	XX
Рис. 35.	Юлий Цезарь	—
Рис. 36.	Приемная комната в доме нобиля	XXI

Рис. 1а. Скелет первобытного человека.

Рис. 1б. Древнейшие черепа первобытного человека по сравнению с черепом современного (рисунок направо).

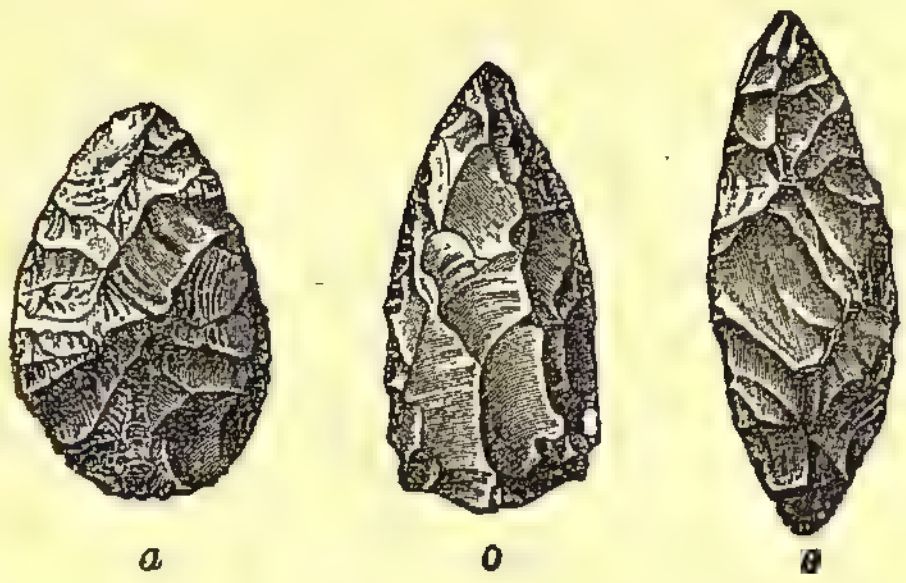

Рис. 2. Орудия древнего палеолитического периода.

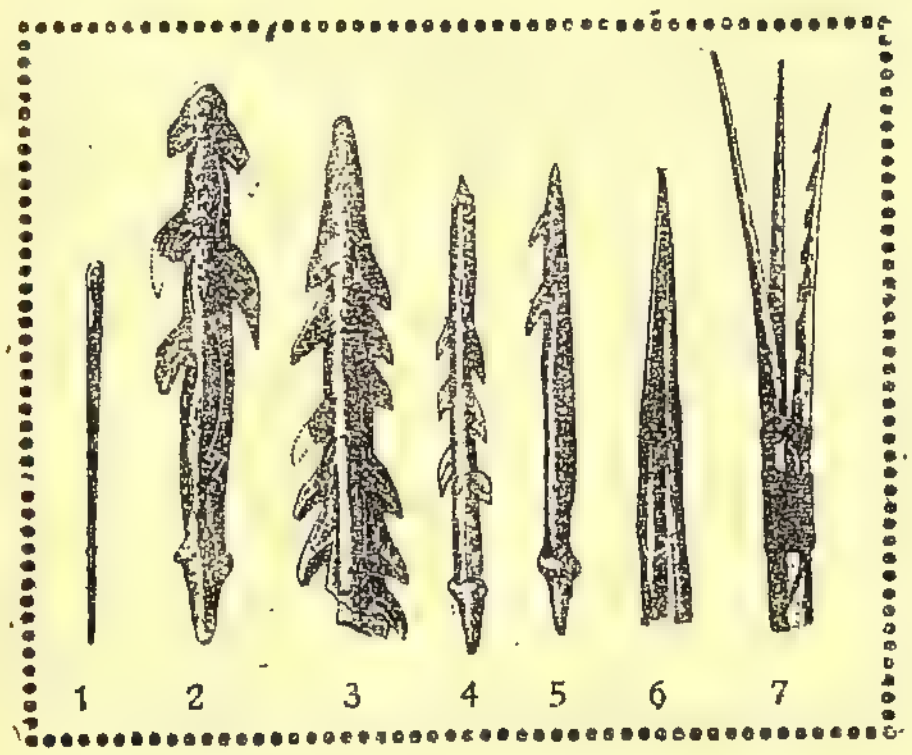

Рис. 3. Орудия каменного века.

1 Костяная игла, 2 и 3. Гарпуны из рога, 4 и 5. Наконечники стрел, 6. Костянное шило, 7. Костяной наконечник копья эскимосов.

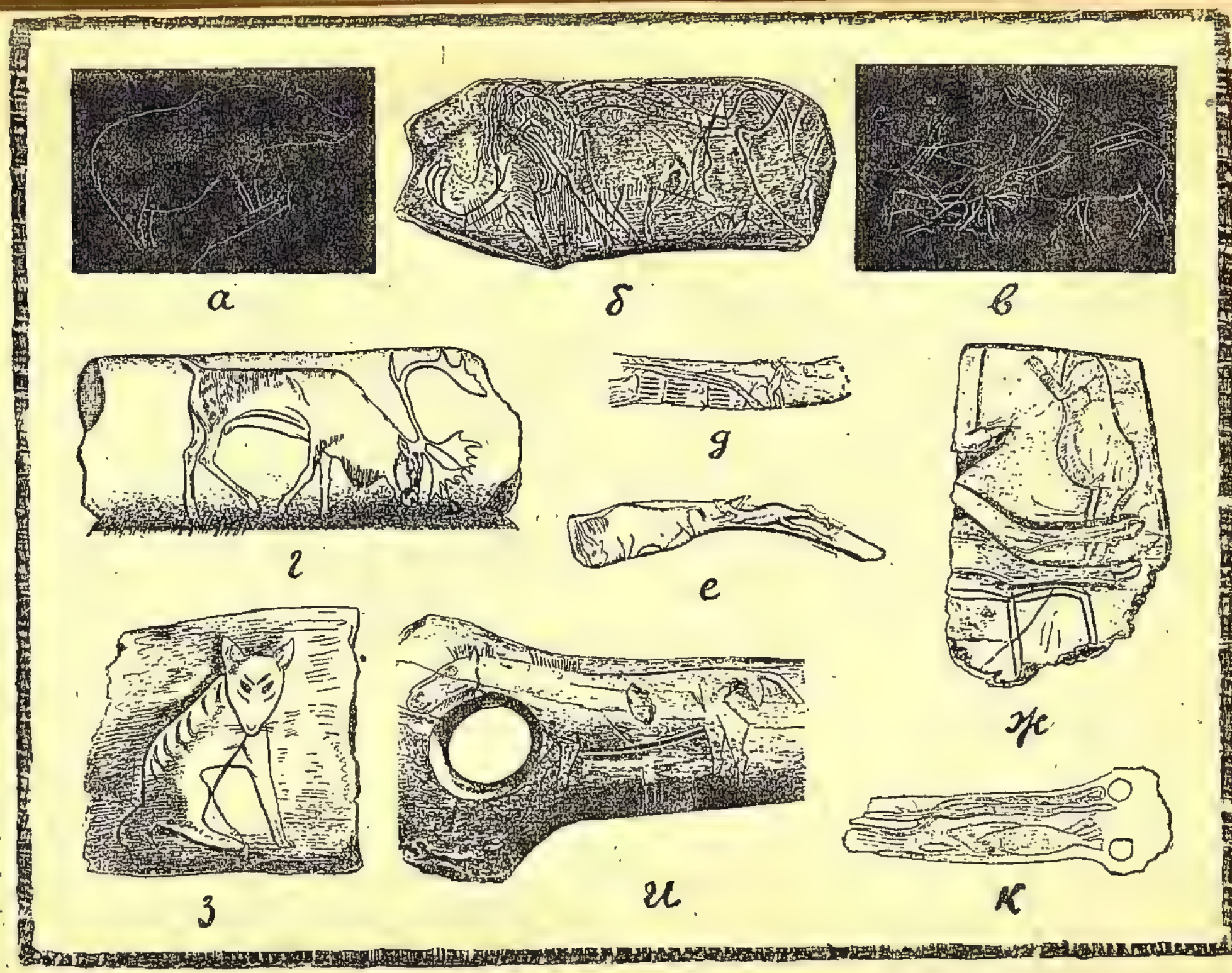

Рис. 4. Первобытное искусство.

а. Медведь, вырезанный на сланце. *б.* Мамонт, вырезанный на кости. *в.* Бой оленей, рисунок на сланце. *г.* Олень, вырезанный на оленьем роге. *д.* Человек и лошади. *е.* Охота на зубра. *ж.* Рисунок женщины на оленьем роге. *з.* Лисица, вырезанная на кости. *и.* Лошадь, нарисованная на жезле вождя (из швейцарских пещер). *к.* Тюлени, угри и форель.

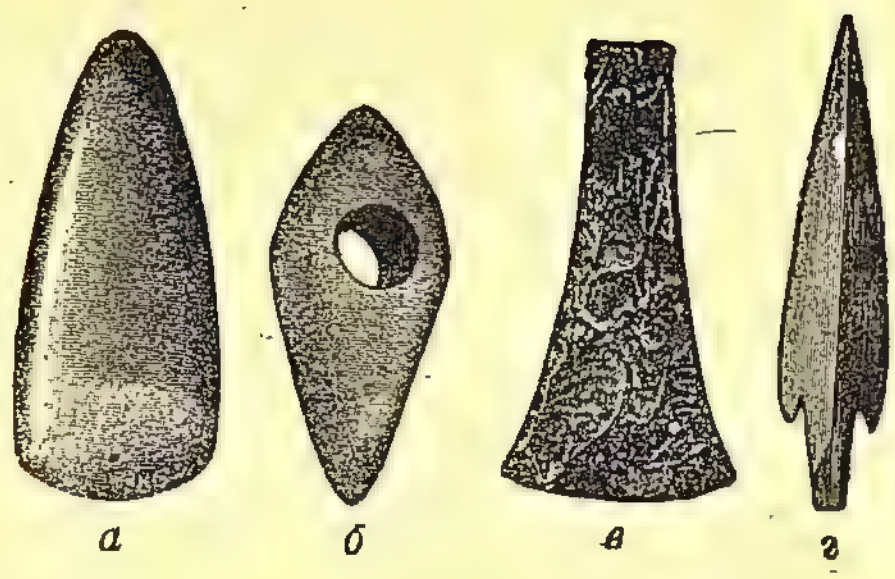

Рис. 5. Орудия неолитического периода.

Рис. 6. Посуда неолитического периода.

Рис. 7. Долмен.

Рис 8. Палки для копания, полевыя мотыги.

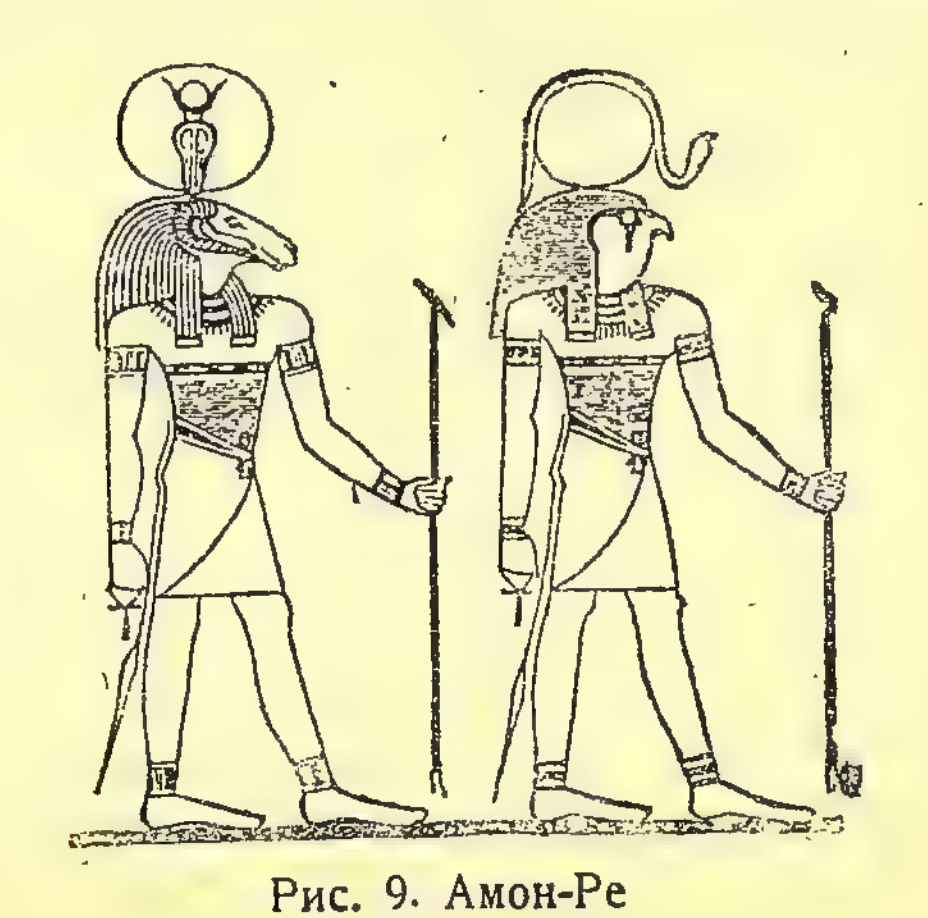

Рис. 9. Амон-Ре

баранье́й головой

с кобчиковой головой.

Рис. 10. Изида и Нефтис лепят и воскрешают Озириса.

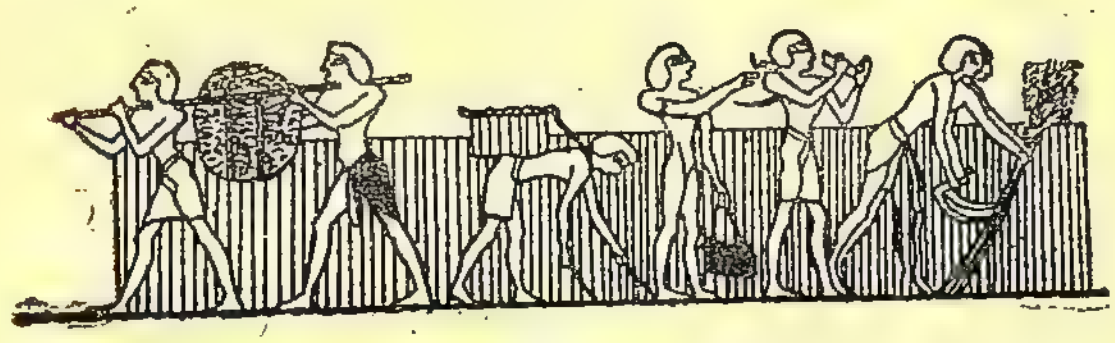

Рис. 11 Жнецы.

Рис. 12. Хозяин среди работников.

Рис. 13. Тяжело вооруженный греческий воин.

В левой руке щит. В правой копье. Тело и ноги покрыты железными латами и поножами. Снимок с древней статуи.

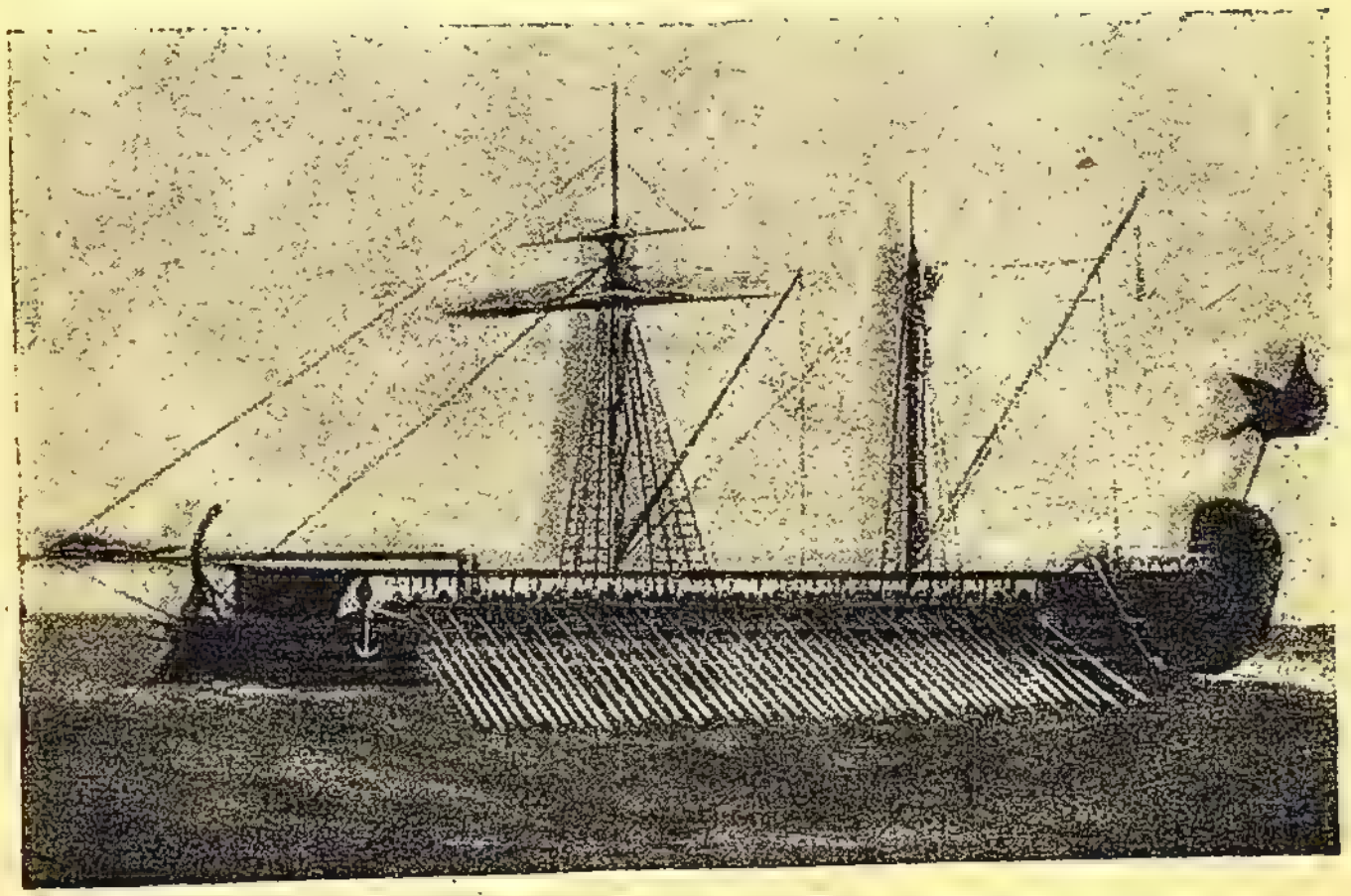

Рис. 14. Греческое военное судно—триера.

Рис. 15. Перикл.
Древне-греческий бюст.

Рис. 16. Софокл.
Древне-греческая статуя.

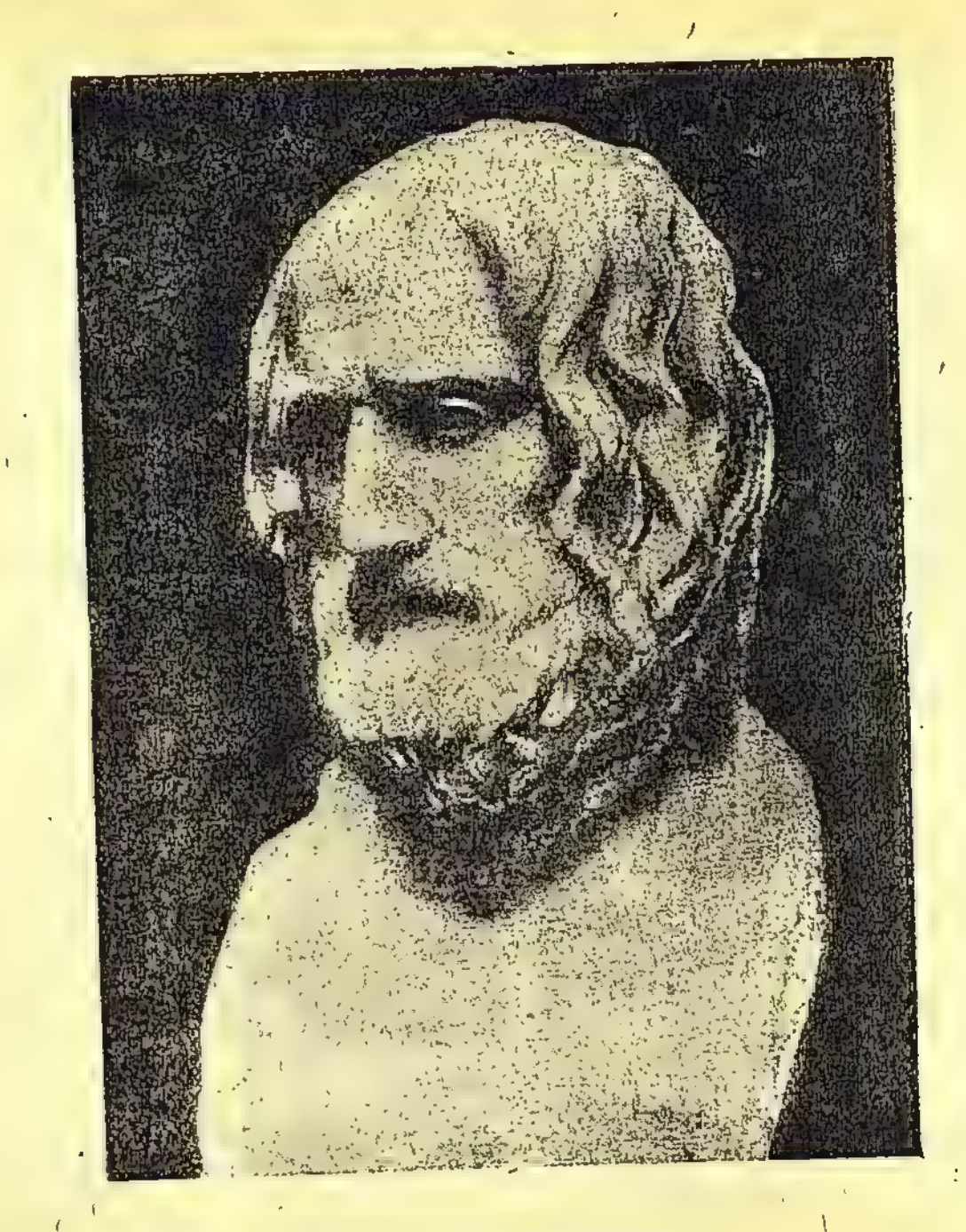

Рис. 17. Эврипид.
Древне-греческий бюст.

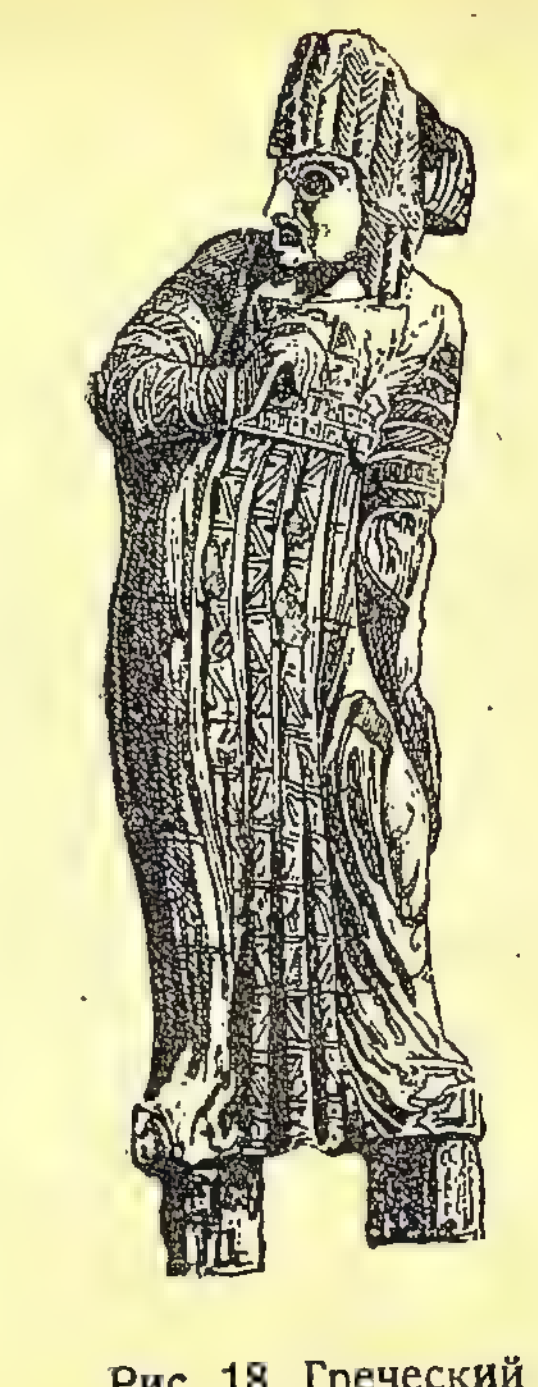

Рис. 18. Греческий трагический актер.
Фигура из слоновой кости.

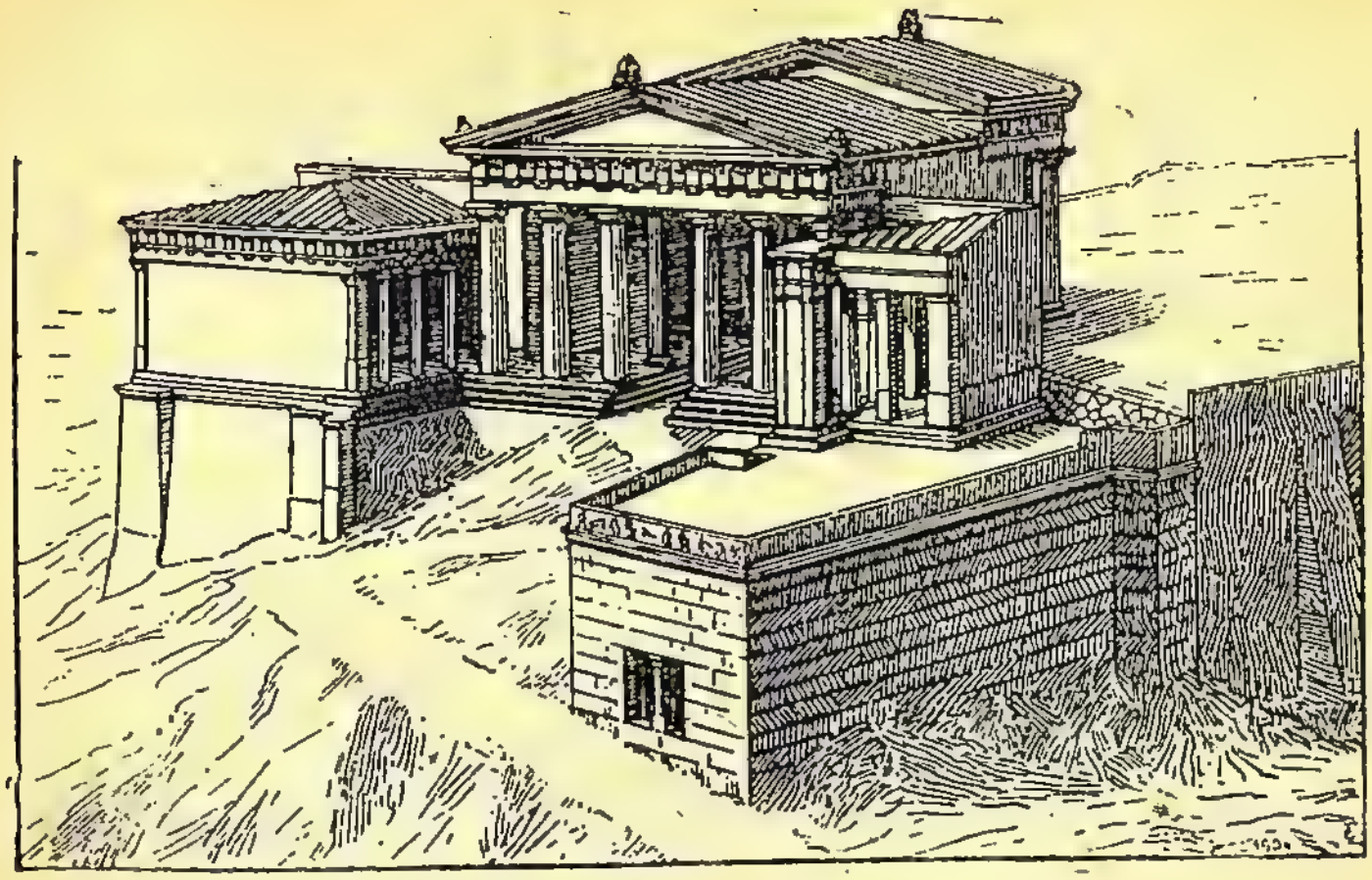

Рис. 19. Афинские пропилеи.

Рис. 20. Афины. Развалины Парфенова.

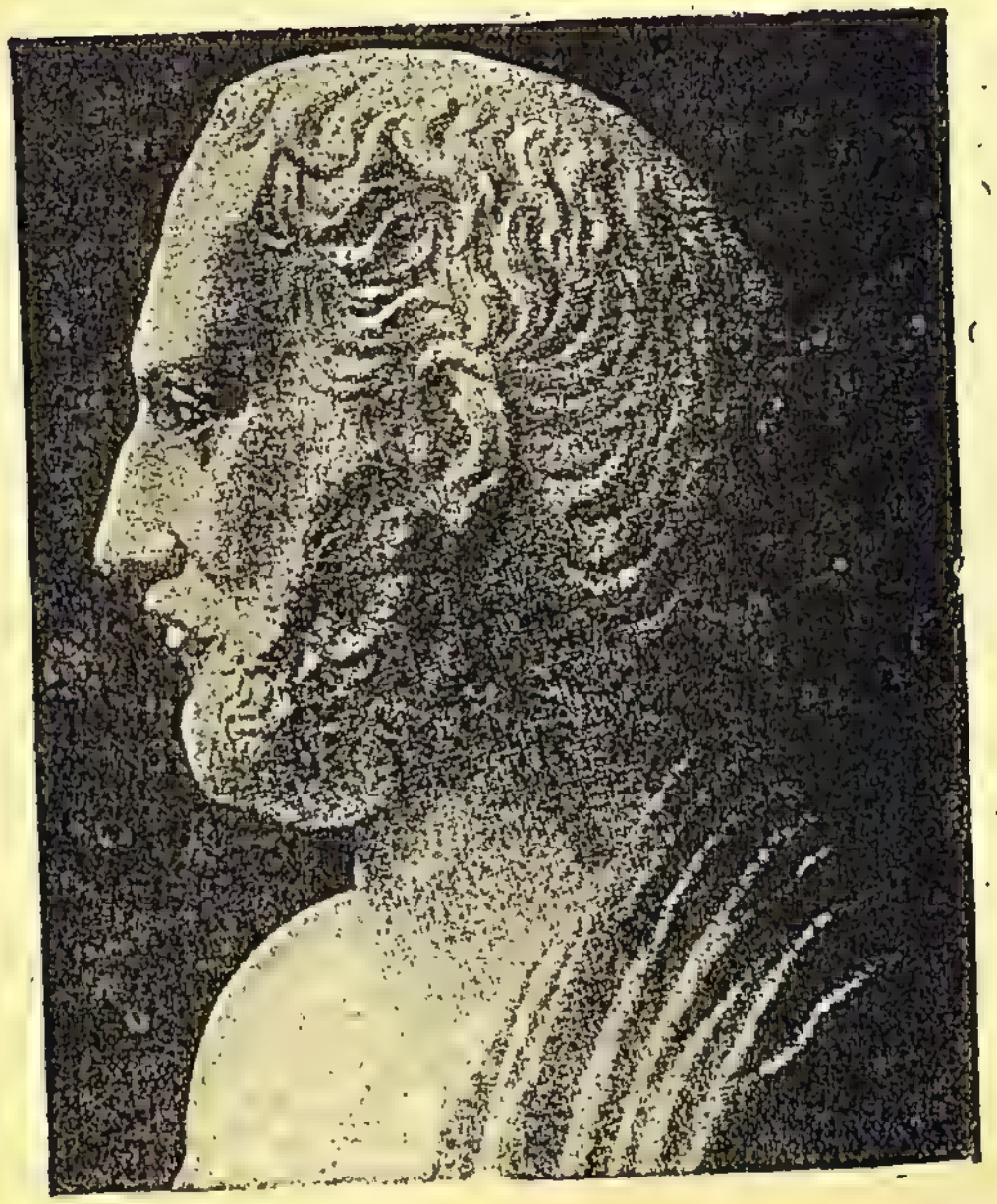

Рис. 21. Өукидид. Древне-греч бюст.

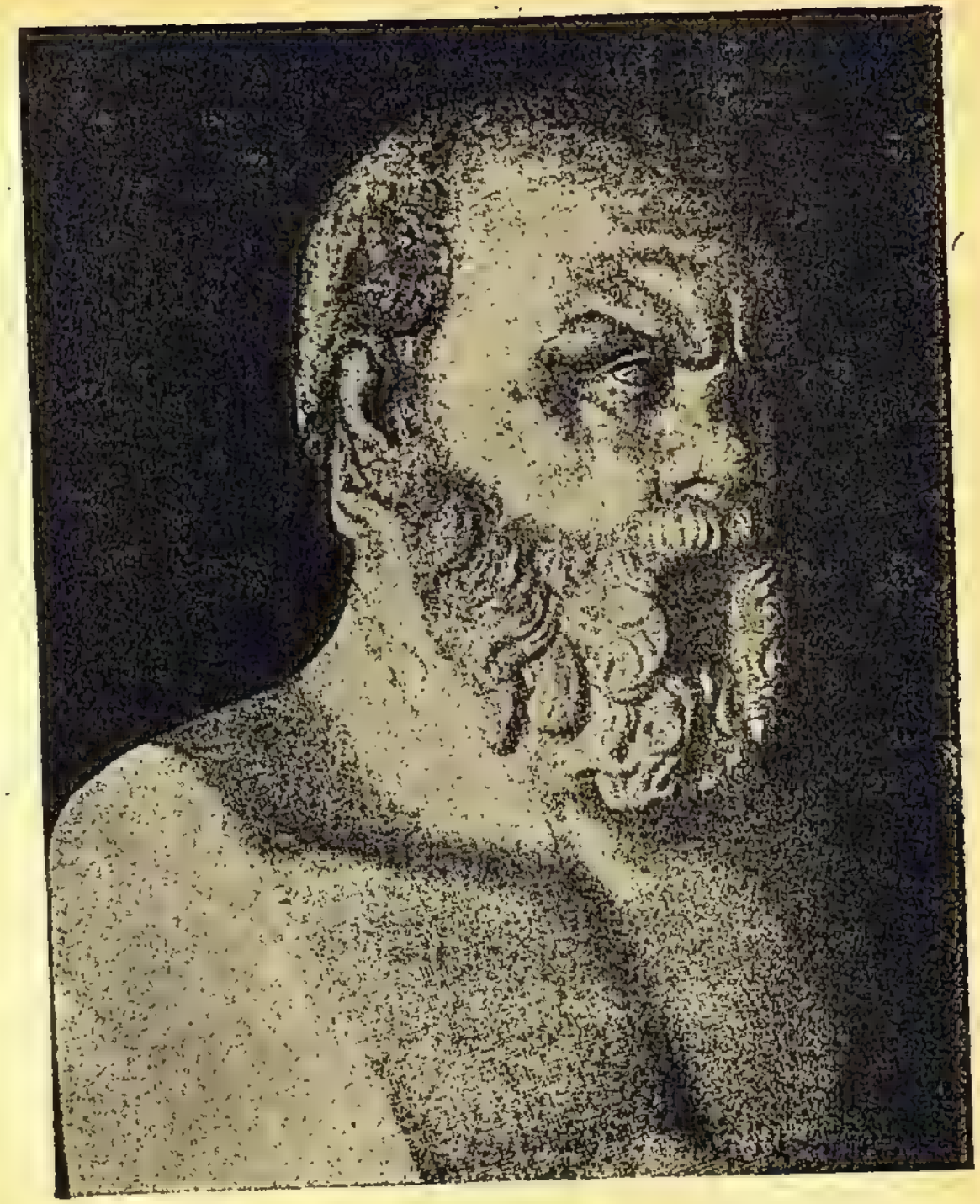

Рис. 22. Сократ.

Рис 23. Голова Платона.

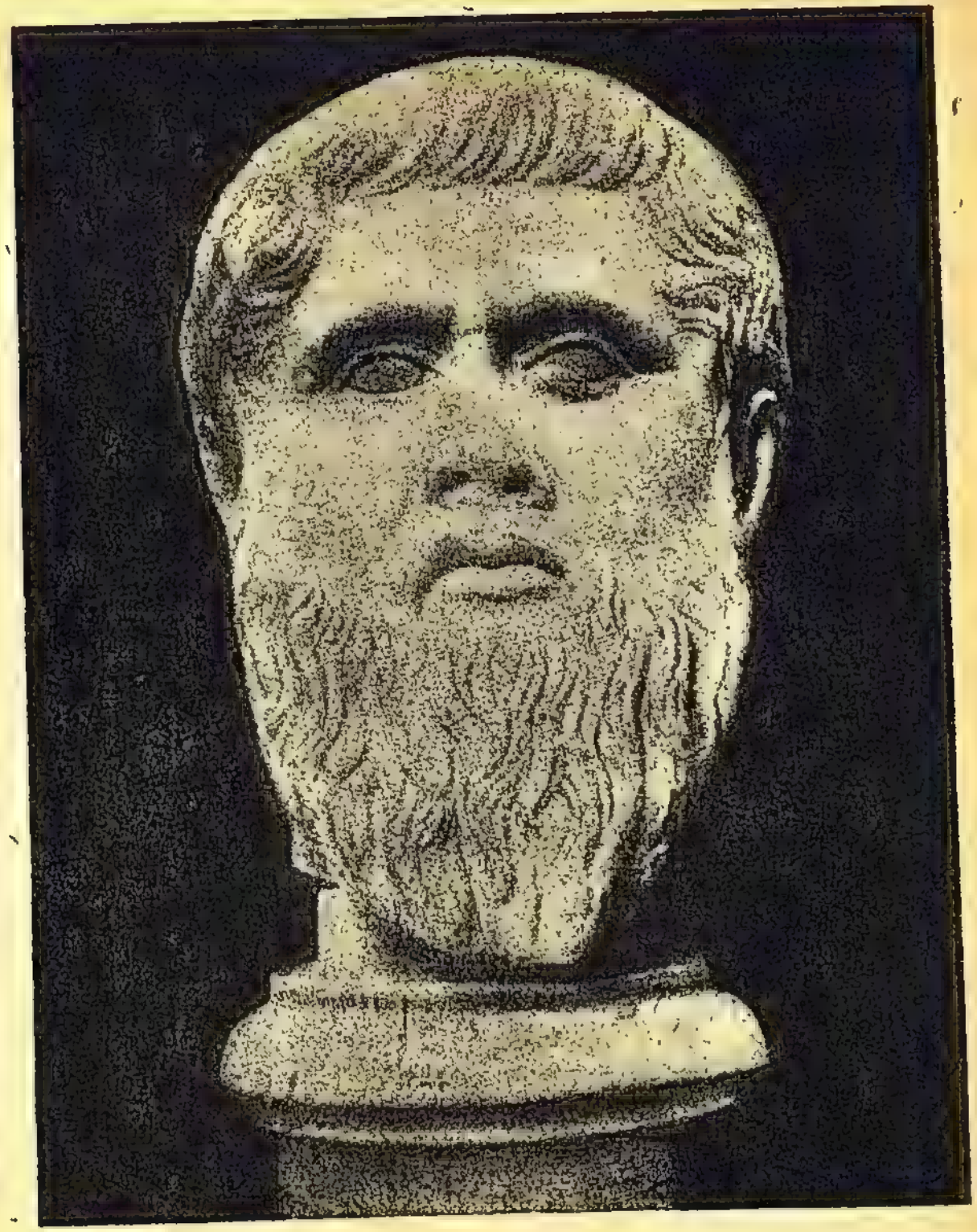

Рис. 24. Голова Аристотеля.

Рис. 25. Статуя Демосфена.

Демосфен был замечательным афинским оратором. Он бичевал пороки афинян и призывал их возродить былую славу и могущество Афин. Он боролся против подчинения Афин Македонии.

Рис. 26. Древнее изображение Александра Македонского.

Рис. 27. Гадания по внутренностям животных.

Рис. 28. Римский легионер в полном вооружении.

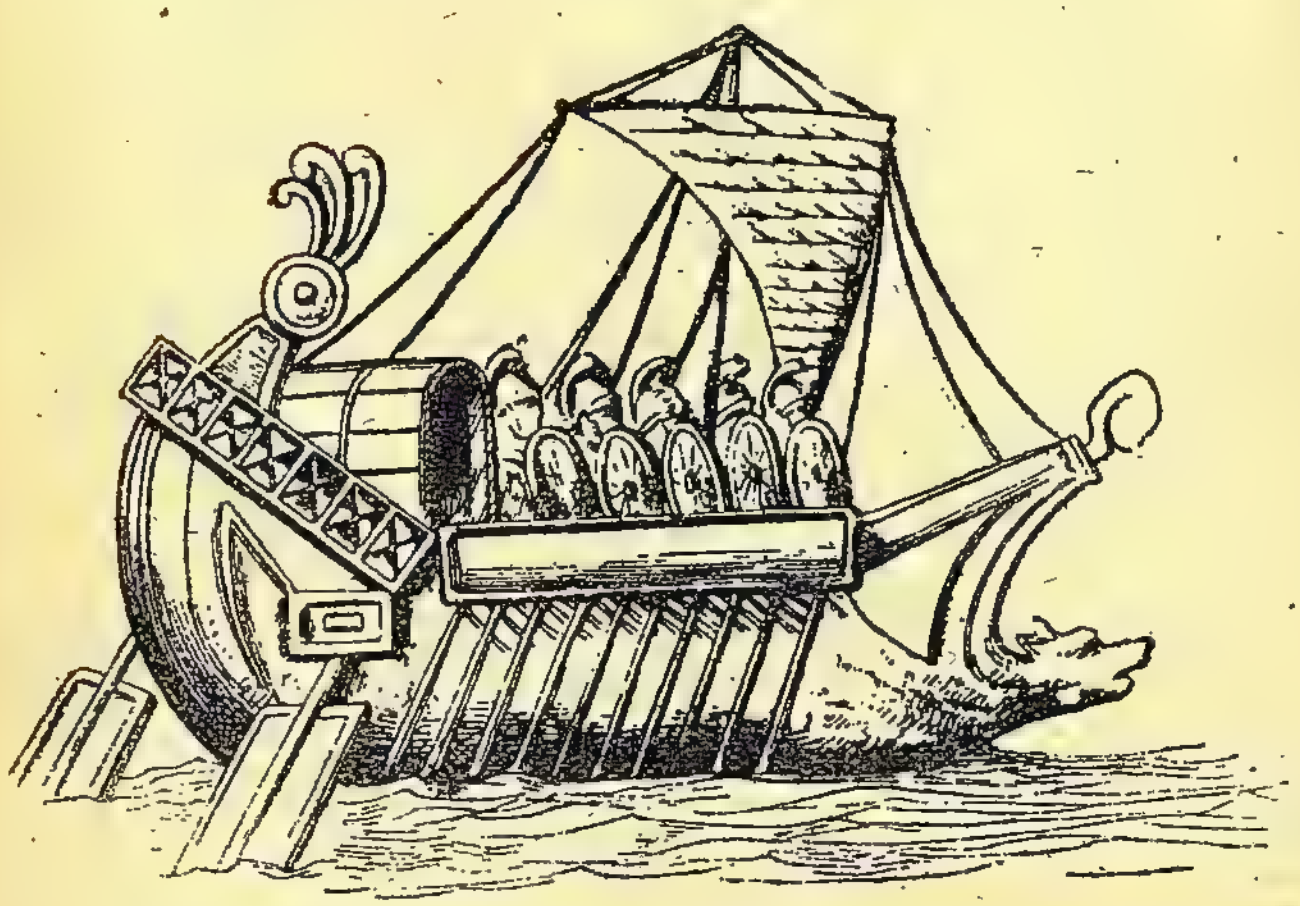

Рис. 29. Древнее изображение римского военного судна.
Направо, у носа, крюк для сцепления с вражеским кораблем. Налево, у кормы, привязан мостик для переброски на чужую палубу.

Рис. 30. Римский сенатор.

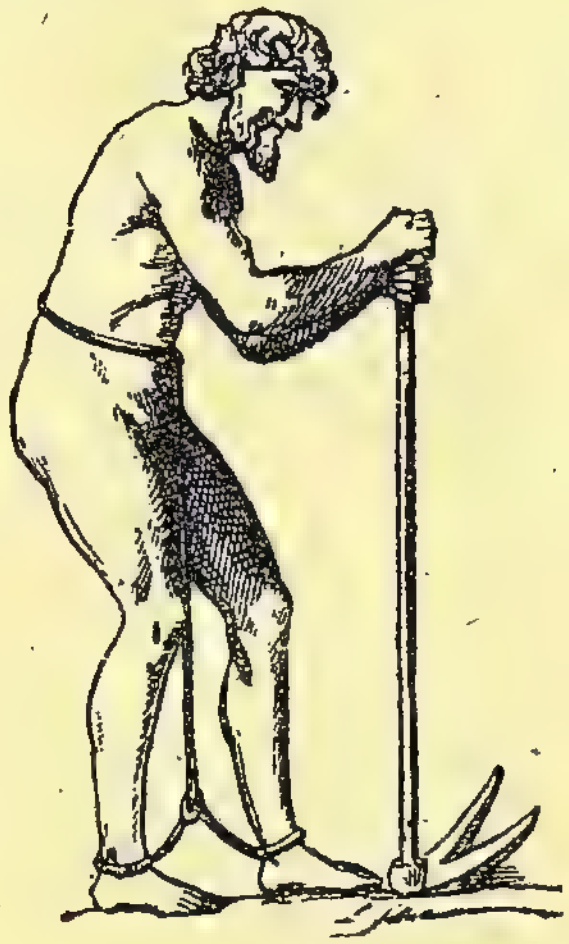

Рис. 31. Раб-рабочий в оковах.

Рис. 32. Кай-Марий.

Рис. 33. Сулла.

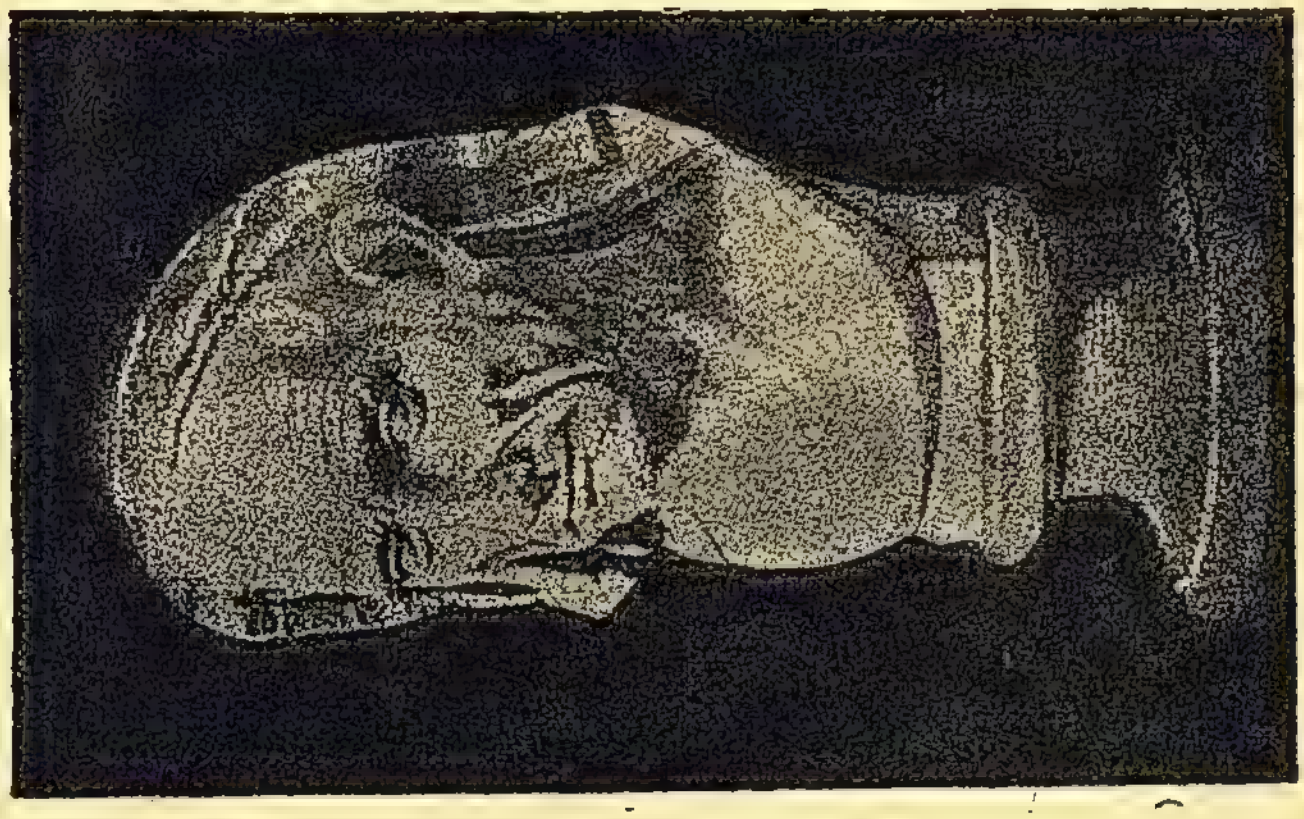

Рис. 35. Юлий Цезарь.
Римский бюст.

Рис. 34. Помпей.

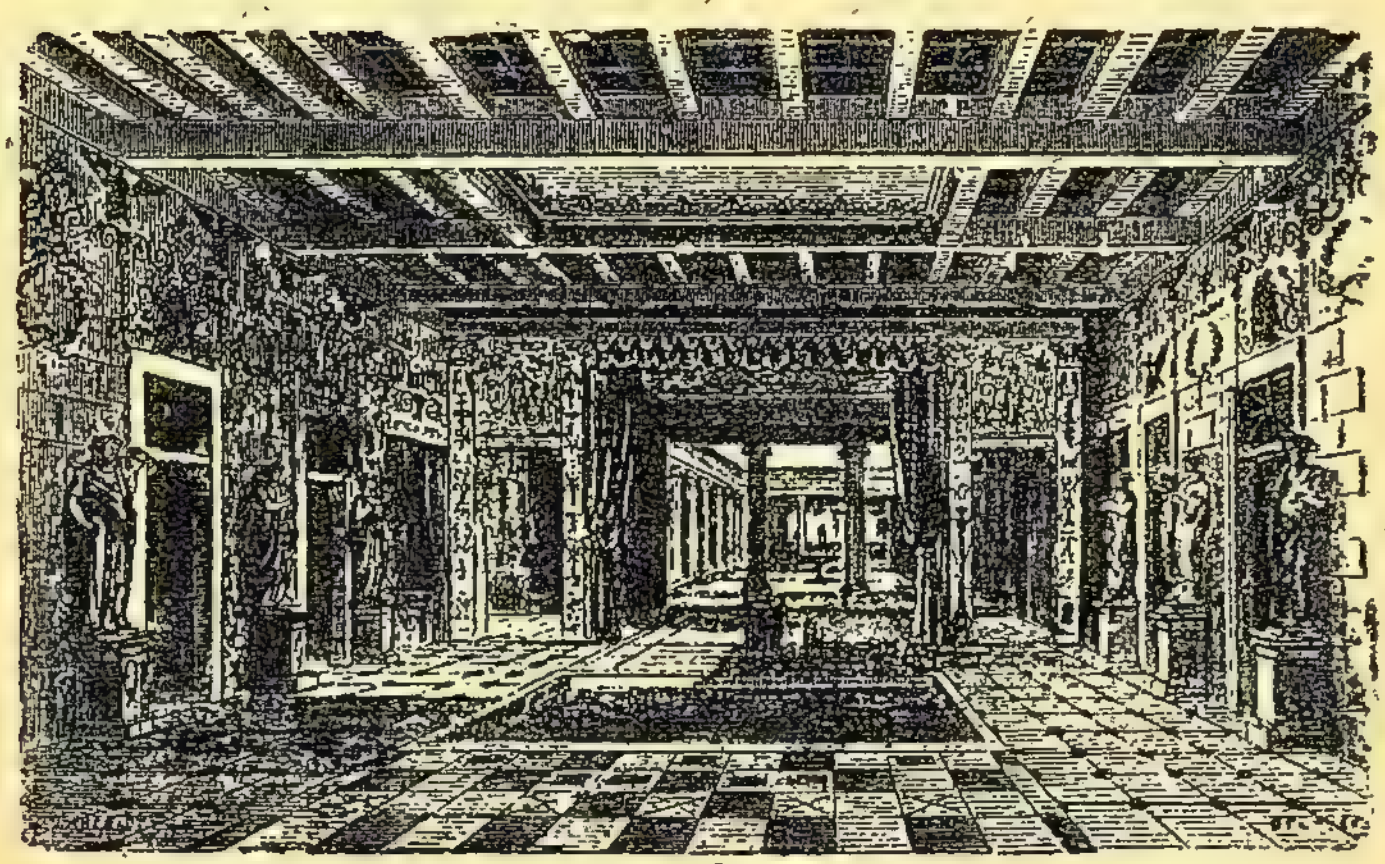

Рис. 36. Приемная комната в доме нобиля.

31·6/21
R